

Министерство образования и науки Российской Федерации

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Пензенский государственный университет**

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ
ВОСПИТАННИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ**

Москва, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
АННОТАЦИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	8
1.1. Исторические аспекты проблемы жестокого обращения с детьми	8
1.2. Факторы и причины жестокого обращения с детьми	12
1.3. Виды насилия над детьми и их последствия	23
Литература	59
ГЛАВА II. СИСТЕМА КОМПЛЕКСНЫХ МЕР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ	61
2.1. Изучение представлений воспитанников образовательных учре- ждений о насилии	61
2.2. Модель системы комплексных мер по реабилитации детей, постра- давших от жестокого обращения	85
2.3. Основные направления реабилитационной работы с детьми, по- страдавшими от жестокого обращения	99
Литература	115
ГЛАВА III. ТЕХНОЛОГИИ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ, ПОСТРА- ДАВШИХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ	117
3.1. Психологические технологии реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения, в зависимости от вида насилия и тяжести по- следствий	117
3.2. Социально-педагогические технологии реабилитации детей, по- страдавших от жестокого обращения	159
ЛИТЕРАТУРА	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186

АННОТАЦИЯ

Настоящие материалы посвящены важной, требующей незамедлительного, обстоятельного изучения и решения проблеме жестокого обращения с детьми, в частности – воспитанниками образовательных учреждений. Агрессия, насилие, пренебрежение базовыми нуждами людей стали нормой современной жизни.

Основными сферами проявления насилия по отношению к детям являются семья и образовательные учреждения: школы, интернаты, летние лагеря и т.п. Поэтому будущим работникам образовательных учреждений (нынешним студентам педагогических специальностей) необходимо хорошо ориентироваться в вопросах выявления, профилактики жестокого обращения с несовершеннолетними и оказания помощи пострадавшим детям и подросткам.

В представленных материалах подробно освещаются наиболее распространённые виды насилия в отношении детей и подростков, анализируются причины и факторы, способствующие их укоренению среди воспитанников образовательных учреждений.

В представленных материалах также дан анализ имеющихся методов и технологий медицинского, правового, педагогического, социального, психологического характера, направленных на организацию реабилитационной работы с детьми, пострадавшими от жестокого обращения. Представлена система работы с такими детьми, содержание деятельности специалистов и на этой основе - модель целостной реабилитационной работы с детьми рассматриваемой категории. Подробно описаны методы диагностики и реабилитации детей-жертв насилия.

Данная информация может быть использована педагогами вузов, сузов, колледжей и других образовательных учреждений для разработки учебных курсов психолого-педагогического цикла, а также дисциплин по выбору, подготовки материалов для проведения практических и лабораторных занятий, а также

прохождения педагогических практик.

ВВЕДЕНИЕ

Всеобщая декларация прав человека и Декларация прав ребёнка, принятые Организацией Объединённых наций, провозглашают, что дети вследствие своей физической и умственной незрелости имеют право на особую заботу и помощь, включая надлежащую правовую защиту. В ст.19 Конвенции ООН о правах ребёнка отмечается, что следует принимать все необходимые меры для защиты ребёнка от любых форм физического и психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, других законных представителей (опекунов, попечителей, приёмных родителей) или любого другого лица, заботящегося о ребёнке.

Такие меры должны включать: поддержку ребёнка и лиц, которые о нём заботятся, предупреждение, выявление, информирование, передачу на рассмотрение, расследование, лечение в связи со случаями жестокого обращения с ребёнком, а в случае необходимости – возбуждение судебной процедуры.

Индивидуальное развитие каждого ребёнка, раскрытие его способностей невозможны без удовлетворения одной из основных потребностей – потребности в безопасности, переживаемой как чувство защищённости и базового доверия к миру.

Жестокое отношение к детям пронизывает всю историю развития человечества. Сегодня во всём мире отмечается тенденция роста насильственных действий в отношении детей. Американский историк Ллойд Демоз в своей работе «Психоистория» пишет, что «история детства - это кошмар, от которого мы только теперь стали пробуждаться. Чем глубже в историю - тем больше у ребёнка вероятность быть убитым, брошенным, избитым, терроризированным и сексуально оскорблённым». Дети, если им удавалось вырасти, воспроизводили механизмы взаимоотношений взрослых и детей, повторяя ужасы собственного детства.

Только в 20 в. возникло иное отношение к детям, которое заключалось в признании, что дети достойны лучших условий существования, заботы и все-сторонней защиты со стороны каждого государства.

Однако в настоящее время дети и подростки всё чаще становятся жертвами насилия как со стороны взрослых, так и со стороны сверстников. Территория школы, семейный круг в ряде случаев перестают быть тем особым пространством, где ребёнок может чувствовать себя абсолютно защищённым. Это вызывает необходимость создания системы предупреждения насилия и агрессии в отношении детей и подростков. К несчастью, оградить всех детей и подростков от фактов жестокого обращения и насилия в настоящее время не удаётся. Огромное их количество подвергается преступным действиям со стороны родителей, окружающих взрослых, со стороны сверстников. Реальность, угрожающая психологическому, нравственному, физическому здоровью детей, требует также создания и системы социально-психологической реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения.

С 1970-х годов появились специальные научные исследования, посвящённые изучению проблемы насилия и жестокого обращения с детьми. Эти исследования направлены на изучение состояния причин насилия над детьми, разработку программ терапии, направленных на предотвращение насилия в семье, разработку и проведение программ помощи детям, пережившим психическую травму, детям с посттравматическим синдромом, разработку программ ранней профилактики насилия.

В современной зарубежной и отечественной литературе жестокое обращение рассматривается как одна из ведущих причин асоциального детства. Как определённые последствия различных видов насилия изучаются особенности детей, которые остаются вне семьи, беспризорных и безнадзорных детей, детей имеющих недостатки в психическом и физическом развитии, детей с девиантным и делинквентным поведением.

В настоящее время мировое сообщество признает проблему насилия, жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей как одну из самых острых

и актуальных проблем современного мира. Всемирная организация здравоохранения и Международное общество по предупреждению насилия над детьми и пренебрежения их нуждами объединяют усилия специалистов для создания действенной системы безопасности и защиты детей.

В последнее время жестокость, агрессивность подрастающего поколения всё чаще становится объектом разнонаучных исследований. Кроме того, в различных источниках массовой информации постоянно сообщается о совершенно жутких историях из жизни воспитанников образовательно-воспитательных учреждений – избиениях, убийствах, унижениях, насилии над животными. Даже дошкольники, полагают некоторые исследователи, нередко ведут себя немотивированно агрессивно. Распространение фактов насилия в детско-юношеской среде во многом обуславливается появлением некоторых новых **факторов**, способствующих общей невротизации детей и агрессивным формам поведения.

К таким факторам можно отнести: «природный» - агрессия как естественный механизм приспособления к среде; наличие агрессивной семейной среды; агрессивность ближайшего окружения ребёнка; напряжённо-угрожающая медиасреда; наличие агрессивной конкретной общественно-культурной ситуации – один из решающих на данный момент факторов. Важнейшую роль в формировании жестокости играет общество, точнее, морально-нравственные установки, продуцируемые обществом. В нашем случае - фактически отсутствие этих установок. Все институты, хоть как-то регулирующие, пусть и при помощи страха, людскую (детскую в том числе) жестокость, ныне играют мало роли. Церковь утратила контроль над сознанием людей на массовом уровне. Институт школы как «учительства» практически прекратил своё существование. Учитель ныне - лишь транслятор информации, «воспитание» в его подлинном смысле в школе не осуществляется по разным причинам. Это большая ошибка общества и государства.

Даже в языке закрепляется агрессия людей по отношению друг к другу.

Установки нетерпимости по отношению к чему-то, отклоняющемуся от среднестатистических параметров, также способствуют формированию жесто-

кости у детей. Всё новое и необычное в повседневной жизни изгоняется из довольно косной среды нашего современного общества. Всё, что хоть как-то демонстрирует понятие любви, любви в наиболее общем смысле, вынесено за скобки массовой культуры, находится на периферии поля, которое формирует сознание ребёнка.

Самым действенным методом искоренения проявлений жестокого обращения и преступных посягательств в среде воспитанников образовательных учреждений (и это применимо почти ко всем детским проблемам) – личный пример всех людей, окружающих ребёнка с рождения и на протяжении всего пути формирования его сознания, мировоззрения, принципов, идеалов, всей личности. Жестокость и насилие среди детей – очень сложное, неприятное, трудно устранимое явление. Его истоками является в значительной мере человеческое окружение, жизненная среда с устоявшимися стереотипами терпимости к чужому страданию, к безнаказанности зла, стремлением к лёгкой и быстрой наживе и т.п. Таким образом, жестокость и насилие, преступные посягательства в детско-юношеской среде – это закономерное (хотя и дикое) следствие общей жизни современного социума.

Предлагаемая модель реабилитационной работы с воспитанниками образовательных учреждений, пострадавшими от жестокого обращения, может быть эффективной лишь при комплексных усилиях по гуманизации всей нашей жизненной среды.

Надеемся, что настоящая работа окажется полезной всем специалистам, занимающимся воспитанием подрастающего поколения.

ГЛАВА I. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Исторические аспекты проблемы жестокого обращения с детьми.

История человечества изобилует фактами жестокого, пренебрежительного отношения к детям. Во многих ранних культурах убийство детей было приемлемым методом планирования семьи либо способом избавления от слабых, недоношенных или больных. Детей убивали также в ритуальных целях. Например, считалось, что убитый ребёнок может помочь бесплодным женщинам, поможет справиться с болезнями, обеспечит здоровье, силу и молодость. Детей хоронили под фундаментами, чтобы обеспечить прочность важных зданий. Упоминание о жестокости к детям в литературе встречается со II в. н.э. На протяжении длительного времени дети были собственностью, «движимым имуществом» родителя, который обладал абсолютным контролем над их жизнью и смертью. Например, существовала практика «аренды» детей, которая в США сохранялась вплоть до середины XX века. В основе такого обращения с детьми было убеждение, что дети нечувствительны, не могут реагировать на дурное обращение, не сохраняют негативные переживания, не обладают собственным Я. Физическое наказание во многих странах, в том числе и в нашей, до сих пор считается допустимой формой воспитания.

Но также с древности известны попытки противодействовать жестокому, оскорбительному обращению с детьми. Еще в IV в. до н.э. Платон выражал протест против того, чтобы учителя избивали детей [2]. Больше всего в этом направлении сделала литература. Судьба детей, описанных В. Гюго, А.П. Чеховым, А.М. Горьким и многими другими, вызывала сочувствие и сострадание не одного поколения. Чарлз Диккенс в своих новеллах красочно описал тяжёлое положение детей в викторианскую эпоху, а его герой Оливер Твист заставил современников другими глазами посмотреть на то, как дети переживают насилие.

Во многом благодаря Диккенсу в 1884 году в Лондоне было основано первое общество по предотвращению жестокого отношения к детям.

В начале 20 в. во многих странах стали предприниматься попытки к со-

зданию действенной системы защиты детей от насилия и жестокого обращения. Основными предпосылками создания такой системы явились организационные и правовые меры мирового сообщества, направленные на защиту права ребёнка на полноценную жизнь.

В 1924 г. Лига Наций принимает Женевскую декларацию, призывающую мужчин и женщин всего мира создавать для ребёнка условия для его нормального духовного и физического развития.

В 1945 г. Генеральная Ассамблея ООН создает Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ).

В 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую право на защиту семьи со стороны общества и государства и право детей на особую заботу и помощь.

В 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Декларацию прав ребёнка, где предусматриваются наиболее важные принципы организации правозащитной деятельности в отношении детей.

В 1989 г. принята конвенция ООН «О правах ребёнка», ратифицированная Съездом народных депутатов СССР в 1990 г.

В 1990 г. принята Всемирная Декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей.

10 мая 2002 г. принята Декларация и программа действий ООН «Мир, пригодный для жизни детей».

В последнее время в нашей стране также принят ряд законов, направленных на обеспечение безопасности жизни и деятельности детей:

- Уголовный Кодекс РФ – ст. ст. 125, 110, 119, 111, 112, 113, 115, 116, 117, 118, 119, 124, 125, 131, 132, 133, 134, 135, 240, 242.1, 127, 127.1, 127.2, 130, 150, 151, 156;

- Семейный кодекс РФ;

- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;

- Федеральный закон от 24.06.1999г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

- Федеральный закон от 24.07.1998г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 10.12.1995г. №95-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27.07.2006г. №152-ФЗ «О персональных данных»;
- Федеральный закон от 24.04.2008г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»;
- Федеральный закон от 21.12.1996г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- Федеральный закон от 08.01.1998г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;
- Закон Российской Федерации от 10.07.1992г. №3266-1 «Об образовании»;
- Закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Национальные стандарты РФ в сфере социального обслуживания населения , в т.ч. ГОСТ 52888-2007 «Социальное обслуживание населения». «Социальные услуги детям»;
- Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года №1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

В 1920-х годах начала интенсивно развиваться детская психология, раскрывающая основные закономерности развития ребёнка в норме и патологии. Отечественными учёными, было показано, что нормальное развитие ребёнка связано с удовлетворением его основных потребностей в познании, общении и содержательной активности. Большое внимание в работах отечественных и зарубежных учёных уделялось изучению психолого-педагогических условий развития ребёнка в семье, детском доме, школе, детском саду.

Однако существование насилия над детьми как специальная проблема не выделялась профессионалами вплоть до 1946 года. Хотя отдельные медицинские характеристики насилия над ребёнком впервые были описаны французским врачом Ambrose Tardieu в 1860 году. Значительно позднее (1929 г.) другие педиатры Parisot, Caussade докладывали о случаях нанесения множественных телесных повреждений детям.

Изучение и развитие проблемы насилия над детьми во второй половине двадцатого века тесно связано с развитием рентгенологии, которая позволила получить новые данные о насилии над детьми, в связи с тем, что на снимках стали обнаруживать следы старых гематом и множественных переломов костей.

Основы современных научных представлений о проблеме насилия над детьми были заложены в 1961 г., когда на ежегодном собрании Американской академии педиатрии Генри Кемпе провёл всесторонний анализ синдрома избитого ребёнка. В своём выступлении (на основе проведённых исследований) автор подробно представил педиатрические, психиатрические, рентгенологические и юридические аспекты проблемы и впервые привёл сводные статистические данные о распространении насилия над детьми (сексуального, психологического, насилия в виде пренебрежения основными нуждами ребёнка).

В 1962 г. появилась статья Генри Кемпе «Избитый ребёнок». В этой статье автор описал типичные признаки несчастных телесных повреждений и предположил, что в США ежегодно происходит около 500 случаев тяжёлого физического насилия в отношении детей. Работа Кемпе привела к возникновению в США специализированной службы по защите детей, созданию национальной системы регистрации случаев жестокого обращения с детьми. Организация специальной службы и системы регистрации позволила двадцать лет спустя, в 1983 г., выявить в США более 1 млн. фактов жестокого обращения с детьми (в том числе 200 тыс. случаев сексуального насилия), а в 1985 г. – 1,7 млн. случаев [18, цит. по 11].

Во второй половине 20 в. на Западе сложилась самостоятельная научная

дисциплина валејнсология, изучающая насилие, с отдельными направлениями: социологическим, психологическим, юридическим, международным.

С середины 1970-х годов большинство исследователей пришли к выводу, что только медицинский подход не позволяет распознать все случаи жестокого обращения с ребёнком и необходимо привлечение специалистов в области поведения: психологов, педагогов, социальных работников. Были проведены многочисленные сравнительные исследования в самых разных странах мира. Ведущей стала идея комплексного подхода, то есть создание соответствующих институтов, которые включали бы в себя агентства по защите детей, психологические службы, правовую систему, суды и полицию. В этот же период в большинстве стран Западной Европы и в Америке вышел ряд новых законодательных актов по защите детей.

В настоящее время в большинстве стран акцент делается не на диагностику и распознавание насилия, а на предотвращение и профилактику насилия с учётом механизмов его происхождения, на помощь родителям и опекунам.

В современной мировой литературе опубликованы статьи, монографии, руководства по тем разделам медицины, социологии, юриспруденции, которые отражают специфику проблемы насилия и жестокого обращения с ребёнком.

1.2. Факторы и причины жестокого обращения с детьми.

Жизнь современного общества во всём мире отличается усилением политической, экономической, социальной напряжённости, дегуманизацией ценностных ориентиров и базовых отношений между людьми. Жёсткая реальность жизни подавляющего числа населения мирового сообщества спродуцировала и новые неприглядные факторы и условия роста, становления, формирования и развития современных детей. Значительное количество детей сегодня растёт в условиях неприемлемой для полноценного развития нравственно-психологической среды, одним из вопиющих признаков которой является жестокое обращение с детьми и факты преступных посягательств на их жизнь.

Тяжёлые условия жизни способствуют общей невротизации детей, делают поведение многих агрессивным, порождают аналогичные насильственные действия по отношению к окружающим людям, сверстникам, животным.

Среди многочисленных факторов, обуславливающих распространение насилия в отношении детей (а затем и в их среде), можно выделить наиболее типичные [8].

Первый фактор – «природный», физиологический. Человек по сути своей склонен к жестокости, даже ребёнок. Распространённые рассказы о «чистоте» детей в действительности лишены рационального обоснования – среди детей, как и среди взрослых, попадаются индивидуумы более или менее склонные к насилию. Во многих ситуациях ребёнок действует инстинктивно, по животному, представляя себя центром вселенной. При этом, если какие-то понятия о мире не задаются некоей культурной системой координат, если ребёнок не «наполняется» социальным содержанием, если этим не занимается окружение ребёнка, инстинктивное поведение проявляется всё чаще. Ответная жестокость со стороны взрослых только закрепляет этот тип поведения как доминирующий.

Крайне важно закрепить навыки социально приемлемого поведения в дошкольном возрасте. Жестокость дошкольников обычно имеет иные причины, нежели у детей старшего возраста. Во-первых, поведение наперекор установкам взрослых характерно для возраста 3-4 лет в силу того, что ребёнок начинает осознавать своё «Я», и при помощи неприемлемого поведения пытается отмежеваться от остальных. Во-вторых, жестокость маленьких детей базируется на многих физиологических основаниях – например, дети со сниженным болевым порогом просто не понимают, как они могут причинить кому-то вред, если сами ничего не чувствуют в аналогичной ситуации. В-третьих, дети подобным образом реагируют на плохую психологическую обстановку в семье - ссоры, скандалы, презрение к отдельным членам семьи. Важно, что до 6 лет подобное поведение поддаётся корректировке. Иногда достаточно лишь того, чтобы взрослые скорректировали своё поведение.

Фактор наличия агрессивной семейной среды.

Огромное количество детей становятся свидетелями и объектами семейного насилия, преступных посягательств и жестокого обращения. В свою очередь, можно выделить целый ряд причин, вызывающих формирование неудовлетворительной эмоциональной, нравственной атмосферы в семье.

Социально-экономические причины:

- низкий доход и постоянная нехватка денег (вызывают напряжённость, связанную с неудовлетворённостью основных потребностей членов семьи);
- безработица или временная работа, низкий трудовой статус (особенно у отцов);
- многочисленная семья (требует больших эмоциональных и материальных затрат);
- молодая семья (рождение первого ребёнка, в сочетании с незрелостью личности родителей, низким уровнем образования и профессиональной подготовки ухудшает социально-экономические условия семьи);
- неполная семья (наличие только одного родителя-кормильца значительно ухудшает материальное положение);
- принадлежность к групповому меньшинству (принадлежность к религиозной секте, проживание в узком кругу людей – деревне, маленьком городке, в сочетании с безработицей и низким уровнем образования приводят к социальной изоляции и ограничивают возможности поддержки и социального контроля);
- плохие жилищные условия, перенаселённость жилой площади (приводит к дополнительной напряжённости, которая может спровоцировать насилие);
- отсутствие социальной помощи от государства и от общественных организаций (оставление семьи наедине со своими проблемами, что вызывает у родителей состояние беспомощности и влияет на психологический климат семьи).

Причины, обусловленные структурой семьи и моделью общения:

- семья родителя-одиночки, а также многодетность семьи. В неполной семье больше предпосылок для переживания стресса, чем в обычной семье (более тяжелое материальное положение, дефицит свободного времени у родителя, неравноценное внимание, уделяемое каждому ребёнку и т.д.). Осложняющей причиной является нестабильность семьи, когда мать часто меняет сожителей, что существенно затрудняет формирование семейной системы. Во-первых, отношения между детьми и сожителем складывается по-разному и часто неопределённые; во-вторых, они отличаются непостоянством, что во многом обусловлено статусом нового члена семьи – «калиф на час»;

- отчим в семье или приёмные родители. Чаще риск сексуального насилия над девочкой увеличивается в семьях с отчимом;

- конфликтные или насильственные отношения между членами семьи. Исследованиями подтверждается, что родители, применяющие насилие при разрешении конфликтов между собой, склонны использовать его с целью подчинения и по отношению к детям. Женщины, испытывающие насилие от мужа, достоверно чаще проявляют его к своим детям. В семьях с неравномерным распределением власти между родителями – при доминирующей гиперпротекции – применение насилия над детьми наиболее вероятно. Также семьи с размытыми, неопределёнными семейными ролями и функциями, с двойственным типом воспитания, когда к детям применяются непоследовательные и противоречивые требования, имеют высокий риск применения насилия к ребёнку. Семьи, в которых проявляют насилие к детям, отличаются недостаточными и нарушенными эмоциональными связями и коммуникация между членами семьи, как следствие этого – несформированная и неэффективная психологическая поддержка, что соответствует низкому уровню семейной сплоченности;

- проблемы между супругами (сексуальная неудовлетворённость, отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки и пр.). Характер получаемой эмоциональной поддержки влияет на психологическое благополучие матери и в конечном итоге – на её отношения с детьми. Брошенная или неудовлетворённая отношениями с мужем женщина с высокой степенью вероятности не сможет

проявить нежность и установить близость со своим ребёнком. Ревнивые отцы могут воспринимать ребёнка как соперника, вследствие чего они склонны эмоционально отвергать его и вступать в борьбу за любовь и привязанность матери, вместо того, чтобы поддерживать и помогать ребёнку;

- межпоколенная передача. Родители, испытавшие или видевшие в детстве насилие, склонны к нему в обращении со своими детьми. С раннего возраста родители-жертвы освоили стиль агрессивного поведения по отношению к другим людям и членам семьи в частности. Насилие для них – первичный и привычный способ разрешения социальных конфликтов. Родителей, страдавших в детстве от насилия, отличает низкая самооценка, социальная изолированность, переживание хронических повседневных стрессов, трудности при формировании близких отношений, особенно со своими детьми. Травматический опыт детства снижает их родительскую компетентность. Пережитая ими заброшенность, пренебрежение и отсутствие любви, иногда в сочетании с требованиями беспрекословного подчинения, сформировали недоверие к людям и собственному ребёнку в частности. Очень часто они повторяют ту же модель поведения: суровые требования и наказания;

- проблемы взаимоотношений родителя и ребёнка. Если между родителем и ребёнком не формируется привязанность, то растёт риск насилия. Кроме того, в старшем возрасте у ребёнка могут быть трудности в формировании самостоятельности и близких отношений, поскольку отсутствуют подходящие условия и образцы для приобретения основных навыков общения с людьми, усвоения действующих норм морали, развития умения решать проблемы, эмоциональные связи. На ребёнка в таких семьях реагируют скорее негативно, чем положительно, родители не заинтересованы в его всестороннем развитии, у них нет планов относительно его дальнейшего воспитания и обучения и т.д.;

- эмоциональная и физическая изоляция семьи. Изоляция проявляется в отсутствии социальных контактов, формальной и неформальной поддержки. Качество социальной поддержки для родителей является более важным, чем количество. Исследования специалистов показали, что у матерей, применяю-

щих насилии, с большей долей вероятности нет никого, кому они могли бы довериться или к кому обратиться со своими проблемами. Очень часто они не имели хорошего контакта со своей матерью, что, в свою очередь, могло отразиться на формировании роли матери. У них не было возможности оставить ребёнка на чье-то попечение, чтобы освободить время для себя. Ситуацию усугубляло и то, что отцы не принимали участия в воспитании детей. Эти родители часто не знали о возможностях оказания социальной помощи и практически были бессильны и беспомощны в поисках поддержки.

Причины риска семейного насилия, обусловленные личностью родителя:

- риск насилия возрастает, если родители обладают такими психологическими особенностями, как: ригидность, доминирование, тревожность, раздражительность (особенно на провоцирующее поведение ребёнка), низкая самооценка, депрессивность, импульсивность, зависимость, низкий уровень эмпатии и открытости, низкая стрессоустойчивость, эмоциональная лабильность, агрессивность, замкнутость, подозрительность и проблемы самоидентификации;

- негативное отношение родителя к окружающим и неадекватные социальные ожидания в отношении ребенка. В этом случае родители оценивают поведение ребенка как сильный стрессор. Их отличает недовольство и негативное самоощущение. Они чувствуют себя несчастными, недовольными своей семейной жизнью, страдающими от стресса;

- низкий уровень социальных навыков. Отсутствует умение вести переговоры, решать конфликты и проблемы, совладать со стрессом, просить помощи у других. При этом механизмы психологической защиты – наличие проблемы отрицается, чтобы принимать помощь. Насилие над детьми является семейным секретом, который тщательно скрывается и открыто не обсуждается, поскольку вызывает страх, обвинения, стыд, вину и т.д.;

- психическое здоровье родителя. Выраженные психопатологические отклонения, нервозность, депрессивность, склонность к суицидам увеличивают риск применения насилия в отношении детей;

- алкоголизм и наркомания родителей и вытекающие из этого психофар-

макологические проблемы и аффективные нарушения: агрессивность, гиперсексуальность, раздражительность, нарушения координации, ослабленный контроль над своим поведением, снижение критики, изменения личности и др. проблемы;

- проблемы со здоровьем. К факторам, увеличивающим риск насилия, относятся паталогически протекающая беременность, прервавшаяся беременность, тяжелые роды. Все это влияет на нервную систему и делает женщину восприимчивой к стрессору;

- эмоциональная бедность или умственная отсталость. Родитель не всегда понимает состояние особенно больного ребёнка, течение его болезни и последствия, поэтому может оставить ребёнка без необходимой помощи;

- незрелость родительских навыков и чувств. Дефицит родительских чувств и навыков чаще всего характерен для молодых, умственно отсталых, психически больных родителей. Молодой родитель нервозен, так как всегда испытывает страх, что не справится с требованиями. При этом депрессия и тревога снижают способность справляться с возникающими трудностями в воспитании. У родителей, страдающих нервно-психическими расстройствами, чаще возникает тревога и недоверие к себе как личности и как родителю.

Молодые родители, еще являясь незрелыми, не могут взять на себя ответственность, не обладают необходимыми знаниями о развитии и воспитании ребёнка. У родителей, которые используют насилие, часто отсутствуют навыки, позволяющие им справиться с агрессивным поведением ребёнка. Они не в состоянии подавить возникающую собственную агрессию и гнев по отношению к ребёнку, как правило, не понимают его потребностей, не способны оценить его умения и способности, в результате чего предъявляют к нему требования, которые он не может выполнить. Боясь потерять контроль над ребёнком, молодые родители часто используют авторитарный метод воспитания, а наказание рассматривают как способ коррекции поведения ребёнка. Иногда это обусловлено незнанием других возможностей.

Есть категории родителей, которые убеждены, что ребёнок существует

для удовлетворения их эмоциональных потребностей, что он должен быть послушным, чутким, ласковым, понятливым, не огорчать, любить и радовать их. Таким образом, ответственность за проблемы детства перекладывается на самого ребёнка, роль взрослого в них отрицается.

Личность ребёнка как причина насилия.

Ряд исследований выявил целый ряд свойств личности ребёнка, вызывающих в родителе недовольство, раздражение и следующее за этим насилие.

Высокий риск стать жертвами насилия имеют дети со следующими проблемами в психическом и физическом развитии:

- нежеланные дети, а также те, которые были рождены после потери родителями предыдущего ребёнка;
- недоношенные дети, имеющие при рождении низкий вес;
- дети, живущие в многодетной семье, где промежуток между рождениями детей был небольшой (погодки);
- дети с врожденными или приобретенными увечьями, низким интеллектом, с нарушениями здоровья (наследственный синдром, хронические заболевания, в том числе и психические);
- с расстройствами и особенностями поведения (раздражительность, гневливость, импульсивность, гиперактивность, непредсказуемость поведения, нарушения сна, энурез);
- с определенными свойствами личности (требовательный без насыщения, замкнутый, апатичный, равнодушный, зависимый, в значительной степени внушаемый);
- с привычками, действующими на нервы родителя;
- низкими социальными навыками;
- с особенностями внешности, отличающейся от других или тяжело переживаемой родителями, с которыми они никак не могут примириться (например, «не того» пола);
- дети, чье вынашивание и рождение было тяжёлым для матерей, которые часто болели и были разлучены с матерью в течение первого года жизни.

Фактор окружения ребёнка. Конечно, этот фактор начинает играть существенную роль в школе. С началом пубертатного периода для подростка решающее значение начинает приобретать общение со сверстниками, одноклассниками, иными друзьями. От того, каков микроклимат в такой малой группе, как ведёт себя лидер этой группы, будет зависеть и то, насколько склонен к насилию будет ребёнок. Это, говоря обиходным языком, фактор «плохой компании». Конечно, нужно, не переходя разумную границу, контролировать контакты подростка.

Фактор конкретной общественно-культурной ситуации. Это фактор, пожалуй, один из решающих на данный момент. Важнейшую роль в формировании жестокости играет общество, точнее, морально-нравственные установки, продуцируемые обществом. В нашем случае - фактически отсутствие этих установок. Все институты, хоть как-то регулирующие, пусть и при помощи страха, людскую (детскую в том числе) жестокость, ныне играют мало роли. Церковь утратила контроль над сознанием людей на массовом уровне. Институт школы как «учительства» практически прекратил своё существование. Учитель ныне - лишь транслятор информации, «воспитание» в его подлинном смысле в школе не осуществляется по разным причинам. Это большая ошибка общества и государства.

В современном языке закрепляется агрессия людей по отношению друг к другу (современные «нормы» во многом пришли из «тюремного» прошлого СССР). Если прислушаться к молодёжному сленгу, который ныне употребляют фактически уже люди среднего возраста, можно понять, что всё это – преобразованный и искажённый тюремный язык. Дети слышали его от своих родителей, те – от своих, часть из которых сами побывали в местах заключения. Отношения оскорбления, подавления и унижения закреплены в этом языке. Причём, если когда-то этот язык был уделом кучки маргиналов, социально неблагополучных элементов, то теперь на нём говорят ведущие ТВ и культурные, так сказать, деятели.

В общественной жизни, в школе, в быту – всюду закреплено ранжирова-

ние, расслоение людей; желание вскарабкаться повыше, пусть и идя по головам.

Установки нетерпимости по отношению к чему-то отклоняющемуся от среднестатистических параметров также способствуют жестокости у детей. Всё новое и необычное в повседневной жизни изгоняется из довольно косной среды нашего современного общества. Всё, что хоть как-то демонстрирует понятие любви, любви в наиболее общем смысле, вынесено за скобки массовой культуры, находится на периферии поля, которое формирует сознание ребёнка.

Фактор медиасреды. В данный момент он также играет важную роль. Общая фрагментированность жизни, внешней среды не позволяет ребёнку усваивать какие-то базовые, фундаментальные ценности в должном объёме. Современные дети значительную часть своего времени проводят в интернет-пространстве, за просмотром телевизионных программ, которые перегружены сценами насилия, жестокости, грубости в отношениях между людьми.

Конечно, было бы удобно переложить ответственность за происходящее с детьми на компьютерные игры, сидение в интернете, «культ насилия». Но это путь в никуда, слабование. Дети прошлых эпох наблюдали насилие в реальной жизни, но воспитание было более интенсивным, присутствовал некий баланс, вот и не выросло такого количества озлобленных и агрессивных детей. Конечно, можно понять родителей, не у многих сейчас есть свободное время на ребёнка, работа отнимает много сил и времени, а различного рода виртуальные развлечения отлично организуют досуг ребёнка. Значительное количество современных детей растут, будучи предоставленными сами себе.

С таким индивидуально-субъективным «воспитательным» багажом дети приходят в школу. Здесь и предоставляется возможность реализовать «усвоенное» на деле. Тому есть несколько причин. Во-первых, класс – это микросоциум, крошечная модель современного российского общества в целом. И развивается он по таким же законам – кого-то унижают, кто-то выбивается в лидеры, каждый играет свою роль. Во-вторых, как уже отмечалось, - заброшенность понятия «воспитания» в реальной школьной практике. И третье - то, что

не имеет оправданий, – это случаи, когда педагог остаётся безразличным к проявлениям насилия в школе, пускает всё на самотёк или вовсе скрывает такие факты. Это только провоцирует новые случаи жестокости, да и вообще является преступлением.

Всё то, что происходит в школе с точки зрения прививания детям каких-то социально значимых понятий, - повод для глобальных изменений в школьной системе. А состояние дел во многих сельских и провинциальных школах просто приводит в шоковое состояние.

Увеличение школьного насилия во многом обязано «демократизации» общественной жизни и соответственно - процесса образования. Это характерно не только для России. Во многих странах проблема детской жестокости стоит очень остро. Причины схожи. Во-первых, - это излишняя лояльность по отношению к ученикам, а иначе говоря, попустительство. В некоторых государствах, например, в Польше, Великобритании (после многочисленных случаев чрезвычайной жестокости школьников) уже начался процесс возвращения к более строгому типу школьного образования. Эксперимент с «доверием к человеку» фактически не оправдался. Во-вторых, - это возросшая за последние годы «агрессивность» информационной среды, в которой пребывает ребёнок с рождения.

Впрочем, перекладывание обязанностей по воспитанию с родителей на педагогов – тоже путь в тупик. Педагог не обладает таким авторитетом и такими правами по отношению к ребёнку, как родитель, по крайней мере, на данный момент. Да и в условиях не самой высокой заработной платы и общей бюрократизации процесса образования заниматься ему этим вовсе не хочется.

Бороться с проявлениями жестокости у детей очень сложно. В первую очередь из-за того, что отношения между детьми отражают общество в целом.

Известным способом борьбы с проявлениями детской жестокости является, например, увлечение ребёнка каким-либо видом спорта. Впрочем, это не решает всех проблем. В этом случае сублимируется моторная, физическая агрессия, психологические же проблемы лишь чуть ослабевают. К тому же, ес-

ли ребёнок слаб характером и воспитывается в семье с авторитарным стилем воспитания, спорт вряд ли пойдет ему на пользу, только ещё больше убедит в собственной никчёмности, так как обычно инициатива отдать ребёнка в спортивную секцию исходит опять-таки от родителей.

Самым действенным методом искоренения проявлений жестокого обращения и преступных посягательств в среде воспитанников образовательных учреждений (и это применимо почти ко всем детским проблемам) – личный пример всех людей, окружающих ребёнка с рождения и на протяжении всего пути формирования его сознания, мировоззрения, принципов, идеалов, всей личности. Жестокость и насилие в отношении детей, среди детей – очень сложное, неприятное, трудно устранимое явление. Но важно понимать, что его истоками является в значительной мере человеческое окружение, жизненная среда с устоявшимися стереотипами терпимости к чужому страданию, к безнаказанности зла, стремлением к лёгкой и быстрой наживе и т.п. Таким образом, получается, что жестокость и насилие, преступные посягательства на детскую жизнь, насилие в самой детско-юношеской среде – это закономерное (хотя, безусловно, дикое) следствие общей жизни современного социума.

1.3. Виды насилия над детьми и их последствия.

В настоящее время общепринятое определение понятия «жестокое обращение с детьми» отсутствует. Это связано, во-первых - с различиями в культурах разных стран в понимании границы между жестокостью по отношению к детям и необходимой мерой наказания ребёнка за совершённый проступок и соответственно – с различиями в национальных законодательствах, предусматривающих меру ответственности лиц, проявивших жестокость по отношению к детям; во-вторых – с комплексным характером жестокого обращения с детьми.

Жестокость в отношении детей – сложное социальное явление, которое изучается многими науками: социологией, психологией, медициной, социальной педагогикой, уголовным и семейным правом. Каждая область научного

знания способна со своих позиций трактовать феномен «жестокое обращение с детьми». Специалисты в области воспитания и образования дают свои определения этого явления. Так, Сафонова Т.Я. определяет жестокое обращение с детьми, как «любые действия или бездействия со стороны родителей, лиц их заменяющих или других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и благополучие ребёнка или создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются права и свобода» [4]. Зиновьева Н.О. и Михайлова Н.М. ограничивают жестокое обращение только действиями, наносящими ребёнку психическую травму [6]. Соонетс Р. с соавторами [10] под жестоким обращением с ребёнком понимают любое поведение по отношению к ребёнку, которое нарушает его психическое или физическое благополучие, ставит под угрозу его развитие и состояние здоровья. Сходное определение даётся и американскими специалистами, которые к жестокому обращению относят «поведение в отношении другого человека, которое а) выходит за рамки принятых норм и б) влечёт существенный риск причинения физического или эмоционального вреда. Такое поведение включает в себя как действия, так и недосмотр, как намеренные действия, так и непреднамеренные» [1]. Гил Д. определяет жестокое обращение с детьми как «действия, препятствующие достижению ребёнком его физического или психологического потенциала» [16]. Автор данного определения исходит из того, что одним из основных последствий жестокого обращения с ребёнком зарубежные исследователи считают «неспособность к процветанию», то есть к полноценному развитию.

С нашей точки зрения наиболее приемлемым для наших целей является определение, данное Цымбалом Е.И. [11]. **Жестокое обращение с детьми - это любые умышленные действия или бездействие со стороны родителей или лиц, их заменяющих, причинившие вред физическому или психическому здоровью ребёнка, или вследствие которых нарушилось естественное развитие ребёнка либо возникла реальная угроза для его жизни или здоровья.**

Традиционно жестокое обращение с детьми подразделяется на четыре частные формы: физическое, психическое, сексуальное насилие, а также прене-

брежение основными потребностями ребёнка. В зависимости от характера преобладающего вреда, причинённого ребёнку, следует говорить об имевшей место форме жестокого обращения:

- физическом насилии (вред причиняется жизни или физическому здоровью);
- психическом насилии (вред причиняется психическому здоровью);
- сексуальном насилии (нарушается психосексуальное развитие);
- пренебрежении основными потребностями ребёнка (нарушается психофизическое развитие).

Физическое насилие. Проявления физического насилия чрезвычайно разнообразны: от убийства ребёнка или причинения ему тяжких увечий до лёгких телесных повреждений. Наиболее распространённые повреждения при физическом насилии – ушибы и ссадины, затем идут переломы костей и травмы головы. Однако любое физическое насилие, не зависимо от тяжести, всегда сопряжено с причинением ребёнку боли, ограничением его свободы и навязыванием чужой воли, то есть имеет черты психологического насилия. Опасность физического насилия (тяжесть его последствий) в значительной мере зависит от возраста ребёнка. Родители, применяющие физическое насилие, склонны со временем прибегать к более тяжёлым его формам. Поэтому незначительная травма, причинённая маленькому ребёнку, является фактором риска более тяжёлого насилия в будущем.

Неспособность родителей или одного из них защитить ребёнка от агрессии со стороны окружающих, а также оставление его без необходимого ухода или в ситуации, представляющей опасность для жизни ребёнка, может повлечь столь же негативные последствия, как и преднамеренное нанесение телесных повреждений. Такие умышленные или неосторожные действия родителей могут рассматриваться как пассивная форма физического насилия или как пренебрежение основными потребностями ребёнка. Таким образом, *физическим насилием является умышленное причинение ребёнку телесных повреждений, а также любое иное использование физической силы (причинение боли, ли-*

шение свободы, понуждение к употреблению психоактивных веществ и др.), которое причиняет ущерб его физическому или психическому здоровью, нарушает нормальное развитие или создаёт реальный риск возникновения таких нарушений. Физическое насилие может проявляться в форме бездействия, когда ребёнок умышленно оставляется в опасной или неблагоприятной обстановке.

Физическое насилие часто сочетается с другими формами жесткого обращения с детьми (сексуальное насилие, пренебрежение основными потребностями ребёнка). По данным зарубежных исследователей один из шести детей, перенесших физическое насилие, также страдал и от сексуального насилия. Эмоциональное же насилие имеет место в большинстве случаев физического насилия. В связи с этим среди детей, пострадавших от физического насилия, необходимо активно выявлять другие формы жестокого обращения.

Повышенный риск стать жертвой физического насилия имеют дети-инвалиды, особенно воспитывающиеся в социально неблагополучных семьях. В некоторых случаях само физическое насилие в сочетании с пренебрежением основными потребностями ребёнка, в том числе с неоказанием необходимой медицинской помощи, может быть причиной инвалидизации ребёнка.

Физическое насилие над детьми встречается во всех слоях общества. Однако значительно чаще оно имеет место в семьях с низкими доходами или находящимися в изоляции, а также в многодетных семьях. Распространению физического насилия над детьми способствуют различные социальные факторы. В качестве особо значимых [7] Зиновьевой Н.О. и Михайловой Н.Ф. справедливо выделены:

- отсутствие в общественном сознании понимания безусловной недопустимости физических наказаний;
- постоянная демонстрация насилия в средствах массовой информации, что способствует проникновению агрессии в повседневную жизнь;
- обеспечение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну затрудняет своевременно выявление фактов насилия по

отношению к детям и эффективное вмешательство на ранних стадиях семейной дисфункции;

- отсутствие в Российской Федерации эффективной превентивной политики государства и необходимой сети специализированных учреждений для работы с неблагополучными семьями; при работе с такими семьями используется карательный подход (привлечение к уголовной или административной ответственности, лишение родительских прав), а меры реабилитационного и профилактического характера практически отсутствуют;

- недостаточное понимание обществом насилия как социальной проблемы, отсутствие чётких критериев жестокого обращения с детьми;

- низкая правовая грамотность населения, в частности, недостаточная осведомлённость детей о своих правах;

- несовершенство действующего законодательства, декларативный характер норм о защите прав несовершеннолетних, отсутствие механизмов их реализации на практике.

Телесные повреждения, полученные детьми в результате физического насилия, не всегда имеют явный насильственный характер. Специалисты, работающие с детьми, не всегда имеют возможность осмотреть ребёнка с целью выявления у него телесных повреждений и оценки их характера. Заподозрить физическое насилие над ребёнком чаще позволяют имеющиеся у него особенности поведения. Характерные для физического насилия поведенческие нарушения зависят от возраста ребёнка. Так один из исследователей рассматриваемого явления, Сафонова Т.Я. [5], выделяет следующие психологические и поведенческие нарушения, характерные для детей разного возраста, подвергшихся и/или подвергающихся физическому насилию.

Дети младшего раннего возраста (до 3-х лет):

- малоподвижность, слабая реакция на внешние стимулы (у грудных детей);

- боязнь родителей или взрослых;

- постоянная настороженность;

- плаксивость, капризность;
- печальный внешний вид, редкое проявление радости;
- агрессивность.

Дети дошкольного возраста:

- пассивность, смирение с происходящим;
- чрезмерная уступчивость, заискивающее поведение;
- псевдовзрослое поведение;
- агрессивность;
- жестокость по отношению к животным;
- лживость и воровство.

Дети младшего школьного возраста:

- стремление скрыть причину имеющихся у них травм;
- нежелание возвращаться домой после школы;
- замкнутость, отсутствие друзей;
- плохая школьная успеваемость, затрудненная концентрация внимания;
- агрессивность;
- воровство;
- уходы из дома.

Подростки:

- бродяжничество;
- делинквентное поведение;
- употребление алкоголя или наркотиков;
- депрессия, суицидальные попытки.

Физическое насилие над детьми приводит к тяжёлым телесным повреждениям. В зависимости от опасности для жизни и здоровья ребёнка выделяют наиболее распространённые виды повреждений: поверхностные повреждения (ушибы, ссадины, царапины, а также неглубокие порезы, укусы, термические и химические ожоги); глубокие повреждения (гематомы, кровоизлияния в суставы, вывихи, порезы, нарушающие целостность кожи, локальные ожоги, II-III степени обширные поверхностные ожоги, сотрясение головного мозга); пере-

ломы крупных костей, повреждения внутренних органов; проникающие ранения грудной и брюшной полости, механическая асфиксия; внутричерепные кровоизлияния, повреждения головного и спинного мозга.

В большинстве случаев дети, пострадавшие от физического насилия, остаются в семье. Оставление ребёнка в семье предполагает проведение с ней активной социальной работы. Основными направлениями этой работы являются следующие:

- воздействие на причину, создающую напряжённую обстановку в семье;
- оказание семье необходимой материальной поддержки;
- повышение родительской компетенции, развитие у родителей необходимых навыков;
- психологическая коррекция эмоциональных и поведенческих расстройств, имеющих у родителей, обучение их навыкам преодоления стресса;
- повышение педагогической компетентности родителей, обучение их ненасильственным приёмам воспитания и поддержания дисциплины;
- помещение ребёнка в детское учреждение или группу дневного пребывания в центре социального обслуживания;
- оказание поддержки родителям (содействие в трудоустройстве, получении медицинской помощи);
- улучшение взаимоотношений между членами семьи, в том числе и отдельно проживающими прародителями.

Все перечисленные выше направления работы должны осуществляться во взаимосвязи, для чего необходим план работы семьей. Учитывая ограниченный спектр мероприятий, которые могут быть реализованы в рамках одного ведомства (образования, социальной защиты, внутренних дел), план должен иметь межведомственный характер. Такой план может быть принят муниципальной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, включающей представителей всех заинтересованных в судьбе ребёнка и его семьи органов и учреждений.

Психическое (эмоциональное) насилие. Психическое насилие является наиболее распространённой формой жестокого обращения с детьми, однако определение этой формы насилия, выделение её в качестве самостоятельного вида жестокого обращения при наличии других форм насилия (физического или сексуального) представляет значительные сложности. Психическое насилие не следует рассматривать как сопутствующее проявление других форм жестокого обращения. Наоборот, тяжесть связанных с ним последствий даёт основание считать психическое насилие основным механизмом, нарушающим психическое развитие ребёнка и его социальное функционирование в большинстве случаев жестокого обращения с детьми.

Психическим (эмоциональным) насилием являются эпизодические или регулярные оскорбления или унижения ребёнка, высказывание в его адрес угроз, демонстрация негативного отношения или отвержение, которые приводят к возникновению эмоциональных или поведенческих нарушений. Психическим насилием будет также однократное воздействие тяжёлой психической травмы, приведшее к возникновению острой реакции на стресс или посттравматических расстройств, а также - случаи повторного воздействия менее тяжёлых психических травм, в результате чего возникает расстройство адаптации.

Психическое насилие над детьми широко распространено и встречается во всех социальных группах. В его возникновении большое значение имеет механизм социального наследования (воспроизведение в собственной семье моделей, поведения, усвоенных в детстве). Каждый третий родитель из числа тех, кто в детстве подвергался жестокому обращению, жестоко обращается со своими собственными детьми.

Наиболее высок риск психического насилия над ребёнком у молодых матерей, не имеющих навыков по уходу за ребёнком, которые в собственной семье воспитывались в условиях недостатка любви и внимания. Тяжёлым разочарованием для них становится понимание того, что любовь и привязанность ребёнка необходимо зарабатывать кропотливым повседневным трудом. Также

велик риск психического насилия со стороны некоторых лиц, заменяющих родителей. Во-первых, - это родственники, как правило, пожилые, которые становятся опекунами после смерти родителей или лишения их родительских прав. Они соглашаются на установление опеки из жалости к детям, не предвидя в полном объёме всех трудностей, с которыми им предстоит столкнуться. Во-вторых, - это лица, усыновляющие или берущие под опеку детей из интернатных учреждений. Они рассчитывают на безусловную и преданную любовь этих детей, но сами при этом не имеют родительских навыков, не умеют находить выход из сложных ситуаций, неизбежно возникающих в процессе воспитания. Сталкиваясь с непослушанием ребёнка, отставанием его в психическом развитии и проблемами в поведении, коррекция которых требует значительных усилий, не видя от него ожидаемой любви, опекуны или усыновители испытывают разочарование и обиду на ребёнка, не оправдавшего их необоснованных надежд.

Осознание необходимости постоянно заботиться о ребёнке вместо того, чтобы пользоваться его любовью, служит первым шагом на пути развития дисфункциональных отношений, крайней формой которых является жестокое обращение с ребёнком. Весьма высок риск эмоционального насилия над ребёнком у матерей, для которых беременность и рождение ребёнка были средством вступления в брак или сохранения распадающегося брака, однако их надежды на замужество не оправдались или муж оставил их во время беременности (в первые месяцы после родов).

Жестокое обращение – это процесс активного взаимодействия ребёнка-жертвы со взрослым-насилельником. Жестокое обращение с ребёнком в подавляющем большинстве случаев не ограничивается одним эпизодом, а представляет собой длительно сохраняющуюся неблагоприятную ситуацию. Существовая в такой ситуации, ребёнок вынужден адаптироваться к ней, и его поведение меняется. Детско-родительские отношения даже в дисфункциональных семьях носят характер взаимодействия, поэтому в ответ на изменение поведения ребёнка меняется и поведение его родителей.

Ребёнок, подвергающийся психологическому насилию, с учётом возраста и своих индивидуальных особенностей выбирает такую поведенческую стратегию, которая, как ему кажется, в наибольшей мере соответствует его интересам. Психическая незрелость и ограниченность жизненного опыта зачастую приводят к тому, что избранный механизм психологической защиты оказывается неадекватным ситуации, углубляет дисфункциональные отношения с родителями и способствует утяжелению насилия.

Нередко используемые ребёнком механизмы психологической защиты имеют дезадаптивный характер, делают ребёнка более уязвимым для насилия, повышают риск стать жертвой другой формы жестокого обращения. В связи с этим при коррекции поведенческих и психологических последствий жестокого обращения в терапевтический процесс должны вовлекаться и дети, и взрослые, поскольку одной из целей терапии является разрыв порочного круга, возникающего в результате влияния, которое поведение ребёнка оказывает на родителя, а поведение родителя – на поведение ребёнка.

Очевидно, что те или иные действия родителей могут быть расценены как психическое насилие только с учётом особенностей личности ребёнка и характера его взаимоотношений с родителями. Оценить детско-родительские отношения с позиции наличия психического насилия можно с помощью классификации основных проявлений (форм) психического насилия, предложенной Гарбарино [15]: отвержение, изоляция, терроризирование, игнорирование и развращение.

Отвержение проявляется в том, что взрослый отказывается признавать ценность ребёнка и свою обязанность удовлетворять его основные потребности, не признается право ребёнка просить или требовать что-либо от родителей.

При **изоляции** взрослый резко ограничивает социальные контакты ребёнка, полностью контролирует круг его общения, препятствует установлению дружеских связей с другими детьми или доверительных отношений с другими взрослыми. В крайних случаях могут ограничиваться контакты даже с другим родителем. У ребёнка возникает впечатление полного одиночества, изоляции от

внешнего мира и других людей.

Терроризирование проявляется в постоянной вербальной агрессии, запугивании и угрозах со стороны взрослого, что создает у ребёнка чувство страха, тревоги и неуверенности. Ребёнок начинает воспринимать мир как враждебный и непостоянный. Терроризированием являются не только угрозы физической расправой со стороны взрослого, но и запугивание возможными враждебными действиями со стороны других лиц (например, преступников или педофилов), которые взрослый рассматривает как заботу о безопасности ребёнка.

При **игнорировании** взрослый лишает ребёнка одного из важнейших условий нормального психического развития – обратной связи со значимым взрослым (отклика взрослого на обращение ребёнка, его поведение). Игнорирование может быть следствием неадекватной педагогической тактики, эмоционального отвержения ребёнка или психической патологии родителя.

Развращение проявляется в том, что взрослый способствует искажённой социализации ребёнка, поощряет или прямо вовлекает в антисоциальное поведение, укрепляет проявления девиантного поведения. В результате подобных действий подросший ребёнок отвергает общепринятые моральные нормы и правила поведения, оказывается социально дезадаптированным.

Наличие эмпатии к ребёнку, возникновение у родителей положительных эмоций при общении с ним способствует формированию привязанности, а также более внимательному отношению к ребёнку, когда родители охотно отзываются на его потребности и желания. Такое конструктивное взаимодействие отвечает интересам ребёнка и в то же время облегчает родителям процесс воспитания.

Различные формы психического насилия вызывают различные ближайшие и отдаленные последствия, которые также зависят от возраста, когда ребёнок пострадал от этого вида жесткого обращения.

Наиболее часто встречающимися последствиями психического насилия над детьми являются:

- отставание в психическом развитии, снижение интеллекта;

- агрессивность;
- импульсивность, недостаточная способность к контролю над собственным поведением;
- низкая самооценка и повышенная тревожность;
- неумение устанавливать доверительные, эмоционально тёплые отношения;
- трудности в общении со сверстниками

В большинстве случаев психического насилия имеют место словесные оскорбления ребёнка, его негативная оценка со стороны родителей или воспитателей. Неизбежным следствием такой позиции значимых взрослых становится низкая самооценка ребёнка. Отсутствие эмоционального контакта с родителями вынуждает его искать альтернативные способы отреагирования эмоций: от бегства в мир фантазий до антиобщественного поведения и агрессии, направленной либо на окружающих, либо на себя. Однако таким путем не всем детям удастся стабилизировать своё эмоциональное состояние, поэтому у них нередко встречаются аффективные нарушения (депрессия, тревога).

Психическое насилие является составным элементом всех форм жестокого обращения с детьми. В связи с этим нарушения поведения, связанные с эмоциональными расстройствами, (безразличие и апатия, низкая успеваемость и плохая концентрация внимания, кражи и агрессия и др.) могут встречаться у детей, пострадавших от разных форм жестокого обращения. Чувства и поведение взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поведение может вызывать определённые чувства, но эти же чувства могут вызвать определенное поведение, в результате чего возникает замкнутый круг, движение по которому ведёт к нарастанию поведенческих и эмоциональных расстройств, углублению социальной дезадаптации ребёнка.

Эмоционально тёплые отношения ребёнка с родителями или лицами, их заменяющими, (особенно в первые годы жизни) являются важнейшим условием для его нормального психического и физического развития. Недостаток или отсутствие такой эмоциональной поддержки, психическое насилие вызывают су-

ществленные психические и поведенческие расстройства, которые будут проявляться много лет спустя в последующие возрастные периоды. Нередко эти дети, вырастая, оказываются плохими родителями, не могут установить эмоционально тёплые отношения с собственными детьми.

Сексуальное насилие. Лишь сравнительно недавно было признано, что сексуальное насилие над детьми часто встречается в современном обществе. Важнейшим последствием этого стало развитие системы учреждений для оказания психологической помощи жертвам сексуальных преступлений и облегчение пострадавшим обращения за помощью. Менее 30 лет назад Сгрой [13] предупреждал, что специалист, решившийся помочь пострадавшему от сексуального насилия ребёнку, должен быть готов бороться со скептицизмом, враждебностью и даже прямым противодействием окружающих. Однако самым опасным он считал существующий в обществе «заговор молчания» о сексуальных посягательствах в отношении детей.

В ряде зарубежных стран, например, США и Великобритании, сексуальное насилие над детьми рассматривается как одна из важнейших социальных проблем. Об этом свидетельствует то внимание, которое уделяется этой форме жестокого обращения с детьми в средствах массовой информации, огромное число научных публикаций по данной проблеме, проведение многочисленных международных конференций, а также принятие специальных законов, направленных на защиту детей от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации.

Постепенно меняется отношение к сексуальным посягательствам в отношении детей и в нашей стране. В настоящее время признаётся, что сексуальные преступления в отношении детей встречаются значительно чаще, чем было принято считать ранее. Однако на уровне конкретного факта, а не в масштабах социального явления, специалистам, работающим с детьми, сотрудникам правоохранительных органов бывает трудно поверить в то, что ребёнок был длительное время вовлечен в сексуальные отношения с собственным отцом, отчимом, другим родственником, со школьным учителем или воспитателем детского дома. Значительно проще объяснить признание ребёнка его склонностью к

фантазированию, лживостью или другими обстоятельствами. Именно поэтому обращение в правоохранительные органы с заявлением о совершении сексуального преступления в отношении ребёнка, если потерпевшему не были нанесены телесные повреждения, нередко заканчивается отказом в возбуждении уголовного дела после проведения формальной проверки. Это свидетельствует о том, что изменения отношения к сексуальному насилию над детьми в профессиональном сознании значительной части сотрудников правоохранительных органов ещё не произошло. Сложившееся положение отчасти связано с ограниченным числом публикаций в научной литературе о проявлениях и последствиях сексуального насилия над детьми. Авторами многих из этих публикаций [12, 3] являются судебные психиатры, для которых наиболее значимы вопросы оценки достоверности показаний потерпевшего, а не диагностики и идентификации сексуального насилия.

Очень часто сексуальные посягательства в отношении детей происходят без применения физической силы или угроз, то есть без применения насилия в традиционном для уголовного права понимании. Это связано с тем, что целью взрослого является вовлечение ребёнка в сексуальные отношения, а не причинение физических или душевных страданий, отреагирование отрицательных эмоций или демонстрация власти и контроля, как в случаях физического или психического насилия. В связи с этим более точным является термин «сексуальное злоупотребление», а не «сексуальное насилие». Однако понятие «сексуальное насилие» широко используется в литературе, поэтому нет необходимости заменять его понятием «сексуальное злоупотребление», следует лишь не забывать о том, что далеко не всегда сексуальные посягательства связаны с использованием силы или угроз.

Под сексуальным насилием следует понимать *вовлечение ребёнка взрослым в совершение действий сексуального характера с помощью насилия, угроз или путём злоупотребления доверием (с использованием беспомощного состояния), что причинило вред его физическому или психическому здоровью либо нарушило психосексуальное развитие ребёнка.*

В Российской Федерации отсутствуют достоверные статистические данные о числе сексуальных преступлений в отношении детей, а репрезентативные выборочные исследования не проводятся.

Косвенным показателем распространённости сексуального насилия могут быть приводимые в докладе «О положении детей в Российской Федерации» [9] данные о заболеваемости детей венерическими болезнями, о числе беременностей и абортов у девушек.

В 2006 г. в Российской Федерации число абортов у девочек до 15 лет составило 1,1 тыс. (против 1,9 тыс. в 2002 г.), а у девушек 15-17 лет – 161,2 тыс. (против 200,7 тыс. в 2002 г.). Несмотря на происходящее в последние годы снижение числа абортов у девочек, каждый десятый аборт в России производится несовершеннолетней. В целом в Российской Федерации уровень подростковой беременности составляет 80 на 1 тыс. девушек в возрасте 15-19 лет, тогда как в странах Европы он в 3-7 раз ниже. В 2008 г. матерями, моложе 18 лет было рождено около 33 тыс. детей, что на 20 тыс. меньше, чем в 1995 г.

Ребёнок, не имеющий опыта сексуальных отношений, не будет вовлекать или принуждать к вступлению в подобные отношения своих сверстников. У детей дошкольного или младшего школьного возраста опыт сексуальных отношений может появиться только в результате сексуального насилия. Поэтому еще одним свидетельством значительной распространённости сексуальных посягательств в отношении детей можно считать увеличение числа случаев насильственных сексуальных контактов между детьми 7-10 лет. Подобные факты всё чаще становятся причиной обращения за психологической помощью родителей как пострадавших, так и «насилльников».

Сексуальное насилие в отношении детей может быть однократным, повторяющимся несколько раз и длительным, происходящим в течение нескольких лет. Столь же многообразными могут быть и формы действий сексуального характера, в которые был вовлечен ребёнок. Отмеченные обстоятельства редко учитываются при изучении сексуального насилия в отношении детей. Интересны данные, полученные в Великобритании А. Бакер и С. Дункан [13], которые

установили, что в возрасте до 16 лет сексуальным посягательствам подверглись 11% опрошенных (12% женщин и 10% мужчин). 63% пострадавших подверглись насилию однократно и 37% - многократно (в 23% случаев насилие со стороны одного и того же лица повторялось несколько раз, а в 13% случаев повторное насилие совершалось разными лицами).

Можно отметить высокую распространенность (более 1/3) повторных сексуальных посягательств, которые приводят к развитию у детей выраженных психологических и поведенческих нарушений. В тех случаях, когда повторное насилие совершалось разными лицами, можно говорить о виктимизации ребёнка, возникновении у него особенностей поведения, существенно повышающих риск повторного насилия. Среди повторных сексуальных посягательств преобладали противоправные сексуальные контакты с одним и тем же лицом. Это обстоятельство отражает, во-первых, - зависимость ребёнка от насильника, ограниченные возможности жертвы получить помощь и, во-вторых, - стойкость нарушений сексуального влечения у педофилов. В 39% случаев жертва была знакома с насильником, а в 13% случаев насилие было совершено одним из членов семьи. В 51% случаев насилие не сопровождалось физическим контактом между взрослым и ребёнком (включало демонстрацию порнографических материалов, непристойные разговоры и шутки), телесный контакт без полового сношения имел место в 33% случаев, половое сношение отмечалось только в 5% случаев.

Таким образом, по результатам выборочных социологических исследований наиболее травматичные формы сексуального насилия встречаются значительно реже, чем развратные действия. Это противоречит данным уголовной статистики, согласно которым преобладают именно тяжёлые формы сексуальных посягательств в отношении детей. Отмеченное противоречие объясняется тем, что большинство нетяжёлых сексуальных преступлений против детей уголовной статистикой не фиксируются, поскольку родители потерпевших не обращаются в правоохранительные органы.

В основу классификаций частных форм сексуального злоупотребления

могут быть положены разные признаки. Так, К. Хоббс и соавторы (20) выделяют следующие формы сексуального злоупотребления в отношении детей.

Внутрисемейное насилие – сексуальные посягательства со стороны ближайших кровных родственников (родители, братья сестры); лиц, заменяющих родителей (усыновители опекуны, попечители); лиц, выполняющих функции родителей (муж или сожитель матери, жена или сожительница отца); близких родственников (дяди, тёти, прародители, двоюродные братья или сёстры), с которыми ребёнок вместе проживает или часто общается. Все эти взрослые авторитетны для ребёнка, он привязан к ним и находится в жёсткой зависимости от них.

Внесемейное насилие включает сексуальное злоупотребление со стороны взрослых, хорошо известных ребёнку, например: друзей семьи, соседей, дальних родственников или педагогов. Поскольку эти лица известны ребёнку, он доверяет им и не воспринимает их как возможный источник опасности.

Внесемейное сексуальное насилие может иметь групповой характер. Под групповым сексуальным насилием понимается создание педофилом устойчивой группы детей, часть из которых вовлекается в сексуальные отношения. При всём многообразии форм подобных групп (общественная организация, спортивная секция, кружок, студия и т.п.) основной целью их создания являются сексуальные контакты взрослого с детьми, поэтому все подобные группы имеют следующие общие черты:

- безусловный авторитет (власть) харизматического лидера группы;
- жёсткая иерархическая структура группы, которая связывает авторитет и власть любого члена группы с его близостью к лидеру;
- наличие секретов, известных только посвящённым, что приводит к отсутствию у большинства членов группы информации о характере отношений в кругу избранных;
- жёсткая дисциплина, обязательность требований вышестоящего члена группы для нижестоящих;

- старшие подростки, утратившие привлекательность для лидера как сексуальные партнеры, имеют возможность вовлекать в сексуальные отношения младших членов группы;

- широкое использование ритуалов, убеждение членов группы в их избранности, что обуславливает закрытость группы от внешнего контроля;

- сохранению в тайне сексуальных контактов лидера с членами группы способствует не только авторитет лидера, но и давление со стороны подростков, входящих в его окружение; любое распространение информации о сексуальных отношениях между членами группы рассматривается как предательство и осуждается;

- подчёркнутая доброжелательность и любовь к детям, демонстрируемая лидером во время публичных выступлений и в средствах массовой информации;

- активное привлечение в группу детей из неблагополучных семей, у которых отсутствуют доверительные отношения с родителями и родители которых не интересуются жизнью своих детей;

- особые отношения, существующие в группе (жесткий контроль, закрытость, превознесение лидера), выдаются за педагогические новации.

Уличное насилие – сексуальные посягательства со стороны незнакомых лиц или случайных знакомых. Эту форму насилия отличает внезапность нападения, использование физической силы или угроз для подавления сопротивления ребёнка.

Институциональное насилие включает сексуальные посягательства, являющиеся проявлениями дедовщины, когда сексуальное насилие используется для демонстрации власти и контроля, построения иерархических отношений в коллективе. Эта форма сексуальных посягательств характерна для закрытых детских коллективов.

Сексуальное насилие является одним из наиболее опасных видов жестокого обращения, поскольку нередко вызывает тяжёлые, сохраняющиеся длительное время психические и поведенческие нарушения. Последствия сексу-

ального насилия усугубляются тем, что оно часто сочетается с физическим и психическим насилием, Психологические последствия сексуального насилия разделяют на ближайшие и отдалённые.

Ближайшие последствия перенесенного насилия проявляются эмоциональными (сниженное настроение, тревога), когнитивными (навязчивые воспоминания о случившемся), поведенческими (нанесение самоповреждений) и вегетативными (нарушение сна и аппетита) расстройствами. По механизму возникновения ближайшие психологические последствия сексуального насилия являются острой реакцией на психическую травму (стресс). К когнитивным нарушениям относятся нередко возникающие у детей, переживших сексуальное насилие, трудности сосредоточения, повышенная утомляемость, следствием которых у школьников становится снижение успеваемости.

Отдалённые последствия перенесённого в детстве сексуального насилия развиваются постепенно и могут сохраняться длительное время (в подростковом и в зрелом возрасте). Бриер и Рунтц [14] предложили следующую классификацию отдалённых психологических последствий сексуального насилия:

- нарушения сексуального поведения;
- трудности при воспитании детей;
- психические расстройства;
- асоциальное поведение.

Наиболее разнообразны нарушения сексуального поведения, которые могут включать:

- сексуализированное поведение (расторженность сексуального влечения, не свойственные возрасту сексуальные контакты с детьми и взрослыми);
- нарушения полового влечения по объекту (гомосексуализм, педофилия) или способу удовлетворения (садизм, мазохизм);
- неспособность к стабильным и длительным сексуальным отношениям (промискуитет или проституция);

- настороженное отношение к представителям противоположного пола, страх близких отношений, отвращение к сексуальным контактам, фригидность, аноргазмия.

Если сексуальное насилие продолжается длительное время, то у ребёнка формируется комплекс психологических и поведенческих нарушений, направленных на адаптацию к существованию в этих условиях. Указанный комплекс, являющийся с точки зрения современной психиатрии специфическим адаптационным расстройством, в англоязычной литературе называется синдромом аккомодации [21]. Проявления синдрома аккомодации нельзя считать психической нормой, однако необходимо понимать, что это – естественная реакция ребёнка на существование в экстремальных условиях, реакция, которая позволяет ему минимизировать вред, связанный с сексуальным насилием. В той форме, в которой синдром аккомодации описан Summit, он возникает только в тех случаях, когда сексуальные контакты со взрослым происходят вопреки воле ребёнка и для достижения своих целей преступник использует принуждение, психические или физическое насилие. Если же взрослый, используя доверие и привязанность ребёнка, добивается того, что ребёнок получает сексуальное удовлетворение от совершаемых с ним действий, то типичного синдрома аккомодации не формируется, поскольку отсутствуют события, воспринимаемые ребёнком как психическая травма.

В развитии синдрома аккомодации можно выделить пять последовательных этапов: секретность, беспомощность, приспособление, раскрытие и восстановление. Если факт насилия не выявляется, то два последних этапа не развиваются. Наиболее яркие нарушения, входящие в синдром аккомодации, проявляются при внутрисемейном сексуальном насилии.

При отсутствии настороженности специалистов, работающих с детьми, необходимой для раннего выявления детей, подвергающихся сексуальному насилию, что характерно для Российской Федерации, причиной проведения целенаправленной проверки семьи правоохранительными органами или органами опеки и попечительства чаще всего служит признание ребёнка. При возникно-

вении достаточных подозрений о возможности сексуального насилия психолог, работающий с ребёнком, может принять меры, направленные на побуждение ребёнка рассказать о случившемся [17]. При этом следует понимать, что заставить ребёнка рассказать о значимых для него обстоятельствах вопреки его воле чрезвычайно сложно, а чрезмерное усердие психолога или родителей может заставить ребёнка признаться в том, чего никогда не было. Отметим, однако, что практика помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения, свидетельствует о том, что дети крайне редко ложно обвиняют близких для них людей в сексуальном насилии.

Признание ребёнка – это процесс, в ходе которого у ребёнка формируется мотивация рассказать о перенесённом насилии специалисту или значимому взрослому. Признание происходит тогда, когда мотивация сообщить о произошедшем и изменить ситуацию оказывается сильнее мотивации сохранить происходящее в тайне, не менять ситуацию и избежать возможных негативных последствий раскрытия насилия. Чем меньше ребёнок понимает специфический характер совершающихся с ним действий, чем в более обыденной обстановке они происходят, тем меньшую роль играет борьба мотивов.

Поведенческие признаки, свидетельствующие о возможном сексуальном насилии, зависят от возраста ребёнка.

Дошкольники:

- сексуализированное поведение, сексуально окрашенные игры;
- открытая мастурбация, введение посторонних предметов себе во влагалище или в прямую кишку;
- нарушения сна и аппетита;
- отказ общаться или оставаться наедине с определённым взрослым;
- регресс в психическом развитии;
- немотивированная агрессия.

Младшие школьники:

- сексуализированное поведение, сексуально окрашенные игры со сверстниками или прямое вовлечение их в действия сексуального характера;

- немотивированная тревога или сниженное настроение;
- снижение успеваемости;
- отказ или нежелание возвращаться домой из школы;
- рисунки откровенно сексуального содержания.

Подростки:

- раннее начало половой жизни со сверстниками или подростками старшего возраста;
- сексуальное насилие в отношении сверстников или детей младшего возраста;
- использование одежды, полностью закрывающей тело, отказ посещать уроки физкультуры, бассейн, пляж или другие места, где необходимо снимать верхнюю одежду;
- злоупотребление психоактивными веществами, занятие проституцией.

В последние годы всё чаще встречаются сексуальные посягательства в отношении мальчиков-подростков со стороны сверстников или подростков старшего возраста в так называемых организованных коллективах (интернатные учреждения, летние лагеря). В этих случаях для принуждения потерпевшего к вступлению в сексуальные отношения используются физическая сила и угрозы. В большинстве случаев насилие носит повторяющийся характер: в летних лагерях – 1-3 эпизода, в интернатных учреждениях – от нескольких недель до 1-2 лет. Несмотря на очевидный сексуальный характер, подобные посягательства зачастую не направлены на удовлетворение сексуальной потребности насильников. Их целью является выстраивание иерархических отношений в группе, повышение социального статуса насильника путем «опускания» потерпевшего, что характерно для криминальной субкультуры. Возрастание числа подобных посягательств свидетельствует о всё более широком распространении в современном российском обществе криминальной субкультуры [11].

Пренебрежение основными потребностями ребёнка. Пренебрежение основными потребностями ребёнка является чрезвычайно коварной формой жестокого обращения [19]. Не сопровождаясь грубым насилием, оно кажется

сравнительно безопасным, хотя может приводить к крайне тяжёлым последствиям, вплоть до гибели ребёнка. Ребёнок, лишенный заботы родителей, оставленный ими без медицинской помощи, не получивший образования, не может стать полноценным членом общества. Нередко такие дети начинают злоупотреблять алкоголем и наркотиками, совершают преступления. Отсутствие ярко выраженных внешних проявлений, как, например, в случаях физического или сексуального насилия, приводит к позднему выявлению случаев пренебрежения основными потребностями ребёнка.

При наличии данного вида насилия в семье детство из периода радостного, беззаботного, полного любви и внимания общения со взрослыми превращается в безрадостное существование, когда ребёнок страдает от недоедания, холода, безразличного отношения взрослых и постоянно болеет. Пренебрежение основными потребностями ребёнка часто сочетается с физическим и психическим насилием. Дети, лишённые любви и заботы родителей, готовы полюбить и довериться любому взрослому, который проявит к ним хоть немного внимания. Поэтому они имеют высокий риск оказаться объектом сексуального посягательства со стороны педофилов, которые без труда могут завоевывать их привязанность, делая небольшие подарки и демонстрируя своё участие.

В раннем возрасте пренебрежение основными потребностями ребёнка проявляется в замедленном, не соответствующем возрастным нормам, психическом и физическом развитии, отсутствии гигиенических навыков и навыков самообслуживания. Выраженность отставания в психическом развитии может быть столь значительной, что её бывает трудно отличить от умственной отсталости. Однако при помещении в благоприятную семейную обстановку (усыновление, передача в патронатную семью) эти дети чрезвычайно быстро достигают возрастных нормативов психического и физического развития. Одним из наиболее демонстративных признаков пренебрежения основными потребностями таких детей следует считать задержку речевого развития при отсутствии органической патологии головного мозга.

В дошкольном возрасте на первый план выступают признаки отставания

в психофизическом развитии (маленький рост, низкая масса тела, ограниченность знаний об окружающем мире) в сочетании с эмоциональными нарушениями (высокий уровень тревоги, сниженная самооценка) и расстройствами поведения. Недостаток любви и внимания со стороны родителей не может быть компенсирован полноценным или даже избыточным удовлетворением материальных потребностей ребёнка. Ребёнок, которому занимающиеся бизнесом родители не уделяют должного внимания, которому они наняли квалифицированную, но равнодушную няню, будет отставать в психическом развитии, несмотря на обилие игрушек, дорогую одежду и полноценное питание. В школьном возрасте отсутствие или недостаток внимания со стороны родителей приводит к так называемой социально-педагогической запущенности, которая проявляется в низкой успеваемости, пропусках занятий без уважительных причин, нарушении взаимоотношений с одноклассниками и учителями, агрессивности и правонарушающем поведении. Таким детям трудно усваивать учебный материал из-за ограниченных представлений об окружающем мире, несформированности учебных навыков, отсутствии помощи со стороны родителей, частых пропусках занятий по болезни. Среди одноклассников дети, родители которых пренебрегают их потребностями, зачастую не пользуются популярностью из-за неопрятного внешнего вида, плохой одежды, отсутствия предметов, играющих важную роль в жизни подростков (мобильный телефон, компьютер или игровая приставка). Такой ребёнок оказывается ненужным не только в семье, но и в школе, что нарушает его социализацию и создаёт высокий риск формирования девиантного поведения.

Особенностью пренебрежения основными потребностями ребёнка является «семейный» характер этой формы жестокого обращения с ребёнком. Так, физическое, психологическое или сексуальное насилие, как правило, осуществляется одним из родителей, а другой родитель оказывается не в состоянии защитить ребёнка. В случае же пренебрежения основными потребностями ребёнка оба родителя в равной мере несут ответственность за вред причиненный ребёнку. Таким образом, пренебрежение основными потребностями ребёнка в

большей мере, чем другие проявления жестокого обращения с детьми, связано с дисфункциональным состоянием семьи.

Под пренебрежением основными потребностями ребёнка понимается постоянное или периодическое неисполнение родителями или лицами, их заменяющими, своих обязанностей по удовлетворению потребностей ребёнка в развитии и заботе, пище и крове, медицинской помощи и безопасности, приводящее к ухудшению состояния здоровья ребёнка, нарушению его развития или получению травмы[11].

Новорождённому ребёнку жизненно необходимы пища, теплота, комфорт, постоянный надзор со стороны взрослых, сон, уход, общение со взрослыми, демонстрирующими свою любовь, сенсорная стимуляция. Способность родителей удовлетворить эти потребности зависит от их образовательного уровня, базовых знаний особенностей детей раннего возраста, развития родительских навыков. Если родитель не понимает необходимости сенсорной стимуляции и демонстрации эмоциональной привязанности, то сколь бы хорошо он ни заботился о ребёнке, тот всё равно будет отставать в психическом развитии. Нередко причиной пренебрежения основными потребностями ребёнка является опыт собственного детства родителей, которые воспитывались вне семьи или в условиях недостатка внимания. Такие лица, чтобы стать эффективными родителями нуждаются в целенаправленном развитии у них навыков ухода и воспитания детей. Другой причиной невнимания к ребёнку или его эмоционального отвержения может быть неприятие его родителями: нежелательная беременность, конфликтные отношения в семье, уход из семьи одного из родителей.

Наличие у ребёнка особых потребностей, связанных с состоянием здоровья (тяжёлая хроническая болезнь или инвалидность), в случае отсутствия у родителей соответствующих навыков и внешней поддержки также может приводить к недостаточному удовлетворению его основных потребностей.

Дети раннего возраста быстро растут и столь же быстро меняются их потребности. К концу первого, началу второго года жизни ребёнок меньше спит, он сидит, пытается вставать и ходить, активно изучает окружающее, используя

руки, и начинает говорить. Меняется рацион питания ребёнка, диета включает разнообразные продукты, пища вместо жидкой становится густой или твердой, кормят ребёнка уже не из бутылочки с соской, а ложкой. Все это требует от родителей больше времени, внимания и терпения. Когда ребёнок начинает самостоятельно ходить, то для обеспечения его безопасности родители должны уделять ему больше внимания, а также переоборудовать квартиру (приобрести манеж, установить закрытые электрические розетки, решётки на открывающихся створках окон) для предотвращения несчастных случаев. Существенно меняется потребность ребёнка в общении. Контакт с ребёнком становится не только более продолжительным, но и меняется по содержанию: помимо эмоциональной поддержки все большее значение приобретает вербальное общение, развитие и обучение ребёнка.

Когда ребёнок подрастает, то его развитие и обучение требует специальной организации. Если ребёнок посещает детский сад, то он гарантированно получит определённый минимум знаний и навыков. Однако в настоящее время возможность посещать дошкольные образовательные учреждения имеет только половина детей. Остальные дети воспитываются в семье, и их психическое развитие в значительной мере определяется наличием у родителей определённых навыков. Так ребёнок, с которым родители мало разговаривают, ограничивая общение командами и окриками, не овладеет умением слушать взрослого, проявлять активное внимание, что замедляет его психическое развитие и затрудняет дальнейшее обучение.

Общение ребёнка с родителями должно иметь развивающий характер. Сидя на коленях у матери, рассматривая картинки в книжке, слушая её голос, экспериментируя со звуками, ребёнок учится слышать и видеть, говорить и общаться. Задержка речевого развития при отсутствии патологии центральной нервной системы или снижения слуха является обязательным проявлением недостаточного внимания к ребёнку со стороны родителей. В процессе еды ребёнок учится сидеть за столом, не отвлекаться, пользоваться ложкой и вилкой, что развивает моторику и координацию движений. У ребёнка должны быть

сформированы гигиенические навыки, он должен уметь самостоятельно одеваться, наводить порядок на рабочем месте, убирать за собой игрушки. Отсутствие любого из перечисленных выше навыков, например умения самостоятельно одеваться, с началом обучения в школе создаст ребёнку много трудностей.

Младший школьник должен быть внимательным и усидчивым, правильно выполнять сложные инструкции, пользоваться карандашом и ручкой, контролировать своё поведение на уроках и перемене, уметь общаться со сверстниками и подчиняться требованиям учителя. Уровень развития речи у ребёнка этого возраста должен позволять ему чётко различать звуки, формулировать и выражать свои мысли. У детей, которые воспитывались дома, перед началом обучения необходимо сформировать навыки самостоятельного поведения без постоянного контроля и руководства со стороны матери или бабушки. С началом обучения ребёнок начинает воспринимать себя членом коллектива, он стремится быть таким же, как одноклассники. Если ребёнок отстает от них по уровню психического развития, подготовленности к школе или по материальной обеспеченности семьи, то это создает реальный риск отторжения его коллективом, превращения в изгоя, шута или козла отпущения. Возможность подобных негативных последствий должны учитывать родители, стремящиеся любой ценой обучать ребёнка в престижной школе. Если ребёнок по каким-либо причинам не может освоить программу или на равных общаться с одноклассниками, то подобные действия родителей должны рассматриваться как пренебрежение основными потребностями ребёнка.

Младшему школьнику необходимо уметь самостоятельно организовать свою повседневную деятельность: вовремя вставать и быстро одеваться, следить за чистотой своей одежды, самостоятельно, не отвлекаясь делать уроки. Все эти навыки формируют у ребёнка родители. Синдром минимальной мозговой недостаточности с дефицитом активного внимания, речевые нарушения создают значительные трудности при обучении и требуют активных усилий родителей для их коррекции. Отсутствие необходимой помощи ребёнку с особы-

ми нуждами также должно рассматриваться как пренебрежение его основными потребностями.

Потребности подростков во многом схожи с потребностями младших школьников, но более разнообразны. Они нуждаются во внимании и контроле со стороны родителей. Именно в подростковом возрасте усваиваются границы социально допустимого поведения, морально-этические нормы, поэтому недостаток родительского контроля существенно повышает риск девиантного поведения у подростков. Несмотря на нарочитое стремление к самостоятельности, подростки нуждаются в постоянной любви и эмоциональной поддержке родителей, которые помогают справиться со всё более сложными требованиями, предъявляемыми к ним окружающими. От родителей требуется больше терпения, чтобы не оттолкнуть подростка, склонного к крайностям в поведении. Многим подросткам необходима помощь родителей, чтобы справиться со сложной школьной программой. Родители не всегда имеют необходимые знания, чтобы помочь решить задачу по физике или геометрии, однако помощь в правильной организации занятий, контроль за систематичностью учёбы может принести большую пользу, хотя и не требует специальных знаний по предметам школьной программы.

К сожалению, даже внимательные и заботливые родители не обсуждают с подростками детьми все волнующие их проблемы. К числу таких проблем, например, относятся вопросы сексуальности, контрацепции. В связи с этим подростки нуждаются в возможности установления доверительных контактов со взрослыми вне семьи. В некоторых случаях родители препятствуют таким контактам, ограничивают круг общения подростка, например, по религиозному или этническому признаку. Такие действия следует рассматривать как злоупотребление родительскими правами и пренебрежение основными потребностями ребёнка.

Воспитание детей в настоящее время становится для родителей всё более трудной задачей. С одной стороны это связано с ухудшением состояния здоровья детей, сложностью школьной программы, с другой стороны – с возросшей

занятостью родителей на работе и кризисом, который переживает институт семьи. Этот кризис проявляется поздним вступлением в брак, высоким уровнем разводов, а также широким распространением фактических брачных отношений. В настоящее время в Российской Федерации около 30% детей регистрируются по заявлению обоих родителей, то есть рождаются вне юридического брака. Закономерным следствием кризиса института брака становится увеличение числа детей, которые воспитываются работающей матерью без отца или при наличии «приходящего» отца. Очевидно, что у этих матерей остаётся недостаточно времени для воспитания ребёнка, кроме того, отсутствие в семье отца затрудняет формирование у ребёнка навыков, необходимых для его будущей эффективной семейной жизни. Последнее обстоятельство можно рассматривать как механизм социального воспроизводства неполных семей. Кроме того, неполная семья менее устойчива к стрессам и другим неблагоприятным факторам, поэтому у ребёнка из такой семьи выше риск стать социальной сиротой.

Бедность ограничивает доступ к получению платных услуг, что затрудняет воспитание детей, поэтому родители в бедных семьях должны функционировать более эффективно, чтобы обеспечить надлежащие условия для жизни и развития своих детей. Однако бедность является далеко не единственной причиной пренебрежения основными потребностями детей. Эмоциональная депривация, отсутствие внимания к детям могут встречаться и в обеспеченных семьях, поскольку развитие родительских навыков жёстко не связано с материальным положением семьи. В обеспеченных семьях, где родители заняты только своей карьерой или бизнесом, не удовлетворяется потребность детей в любви и внимании, когнитивном развитии.

Помимо бедности наиболее распространёнными причинами пренебрежения основными потребностями ребёнка, являются:

- злоупотребление алкоголем одного или обоих родителей;
- злоупотребление наркотиками одного из родителей;
- отсутствие одного из родителей или многодетная семья;
- недостаточное развитие родительских навыков,

- тяжёлая хроническая болезнь или инвалидность одного из родителей либо ребёнка.

Для детей, родители которых пренебрегают их основными потребностями, характерны следующие особенности:

- отставание в физическом и психическом/речевом развитии;
- ребёнок раннего возраста не обращает внимания на родителей и взрослых, апатичен;
- плохое состояние здоровья и частые болезни, несвоевременные прививки, редкое посещение врача;
- навязчивое стремление к вниманию со стороны взрослых, чрезмерная и избирательная доверчивость;
- низкая успеваемость в школе;
- агрессивность;
- санитарно-гигиеническая запущенность; ребёнок одет неряшливо или не по сезону;
- недостаточное питание, не соответствующая возрасту диета;
- девиантное поведение;
- частые травмы;
- беспризорность и попрошайничество (в наиболее тяжёлых случаях).

В значительном числе случаев неспособность родителей удовлетворить основные потребности ребёнка обусловлена не только внутриличностными, но также внутрисемейными и внесемейными причинами. В связи с этим родители могут нуждаться в материальной поддержке, трудоустройстве, содействии в получении медицинской помощи. Без такой поддержки нельзя надеяться на стабильное изменение их отношения к ребёнку и его воспитанию. При выборе адекватной стратегии социального вмешательства первые позитивные изменения могут быть достигнуты достаточно быстро. Однако с учётом многообразия причин, порождающих пренебрежение основными потребностями ребёнка, многие из которых связаны с неблагоприятными условиями воспитания родителей в детстве, их низким социальным и профессиональным статусом, злоупотре-

треблением алкоголем, хроническими психическими или соматическими заболеваниями, эти причины не могут быть устранены в процессе краткосрочного вмешательства. Поэтому работа с семьёй, в которой родители не исполняют обязанности по воспитанию ребёнка, должна носить длительный характер.

Жестокое обращение, насилие, преступные посягательства по отношению к детям имеют разного рода **последствия**.

Степень тяжести последствий перенесённого насилия зависит от тяжести самого насилия. Различают ближайшие и отдалённые последствия жестокого обращения и невнимательного отношения к детям [12].

К ближайшим последствиям относят физические травмы, повреждения, появление рвоты, головные боли, потерю сознания, кровоизлияние в глазные яблоки, характерные для синдрома сотрясения, развивающегося у маленьких детей, которых сильно трясут. К ближайшим последствиям также относят острые психические нарушения в ответ на любой вид насилия. Эти реакции могут проявляться в виде ответной агрессии, возбуждения, стремления куда-то бежать, спрятаться, либо в виде глубокой заторможенности, внешнего безразличия. Однако в обоих случаях ребёнок охвачен острейшим переживанием страха, тревоги и гнева. У детей старшего возраста возможно развитие тяжёлой депрессии с чувством собственной ущербности, неполноценности.

Среди отдалённых последствий жестокого обращения с детьми выделяются нарушения физического и психического развития ребёнка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия.

Нарушения физического и психического развития. У большинства детей, живущий в семьях, в которых применяются тяжёлые физические наказания, эмоциональное или другие виды насилия, имеются признаки задержки физического и нервно-психического развития. Дети, подвергшиеся жестокому обращению, часто отстают в росте, массе или и в том и другом от своих сверстников. Они позже начинают ходить, говорить, реже смеются, они значительно хуже успевают в школе, чем их одноклассники. У таких детей часто наблюдаются

«дурные привычки»: сосание пальцев, кусание ногтей, раскачивание, занятие онанизмом. Да и внешне дети, живущие в условиях пренебрежения их интересами, физическими и эмоциональными нуждами, выглядят иначе, чем дети, живущие в нормальных условиях: у них припухлые, «заспанные» глаза, бледное лицо, всклокоченные волосы, неопрятность в одежде, другие признаки гигиенической запущенности - педикулез, сыпи, плохой запах от одежды и тела.

Различные заболевания как следствие жестокого обращения. Заболевания могут носить специфический для отдельного вида насилия характер. Например, при физическом насилии имеются повреждения частей тела и внутренних органов различной степени тяжести, переломы костей и др. При сексуальном насилии могут быть заболевания, передающиеся половым путем, СПИД, острые и хронические инфекции мочеполовых путей, травмы, кровотечения из половых органов и прямой кишки, разрывы прямой кишки и влагалища, выпадение прямой кишки.

Независимо от вида и характера насилия у детей могут наблюдаться различные заболевания, которые относятся к психосоматическим: ожирение или наоборот, резкая потеря веса, что обусловлено нарушением аппетита. При эмоциональном насилии нередко бывают кожные сыпи, аллергическая патология, язва желудка; при сексуальном насилии - необъяснимые (если никаких заболеваний органов брюшной полости и малого таза не обнаруживается) боли внизу живота. Часто у детей развиваются такие нервно-психические заболевания, как тики, заикание, энурез, энкопорез, некоторые дети поступают в отделения неотложной помощи по поводу случайных травм, отравлений.

Психические особенности детей, пострадавших от насилия. Практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются дальше с определёнными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь.

Дети, подвергшиеся различного рода насилию, сами испытывают гнев, который чаще всего изливают на более слабых: младших по возрасту детей, на

животных. Часто их агрессивность проявляется в игре, порой вспышки их гнева не имеют видимой причины.

Некоторые из них, напротив, чрезмерно пассивны, не могут себя защитить. И в том, и в другом случае нарушается контакт, общение со сверстниками. У заброшенных, эмоционально депривированных детей стремление любым путем привлечь к себе внимание иногда проявляется в виде вызывающего, эксцентричного поведения.

Дети, пережившие сексуальное насилие, приобретают несвойственные возрасту познания о сексуальных взаимоотношениях, что проявляется в их поведении, в играх с другими детьми или с игрушками. Даже маленькие, не достигшие школьного возраста дети, впоследствии сами могут стать инициаторами развратных действий и втягивать в них большое число участников.

Наиболее универсальной и тяжелой реакцией на любое, а не только сексуальное, насилие является низкая самооценка, которая способствует сохранению и закреплению психологических нарушений, связанных с насилием. Личность с низкой самооценкой переживает чувство вины, стыда, для неё характерны постоянная убежденность в собственной неполноценности, в том, что «ты хуже всех». Вследствие этого ребёнку трудно добиться уважения окружающих, успеха, общение его со сверстниками затруднено.

Чувствуя себя несчастными, обездоленными, приспособляясь к ненормальным условиям существования, пытаюсь найти выход из создавшегося положения, дети сами могут стать шантажистами. Это, в частности, относится к сексуальному насилию, когда в обмен на обещание хранить секрет и не ломать привычной семейной жизни, дети вымогают у взрослых насильников деньги, сладости, подарки.

Среди этих детей, даже когда они становятся взрослыми, отмечается высокая частота депрессий. Это проявляется в приступах беспокойства, безотчетной тоски, чувстве одиночества, в нарушениях сна. В старшем возрасте, у подростков, могут наблюдаться попытки покончить с собой или завершённые самоубийства.

Социальные последствия жестокого обращения с детьми. Можно выделить два проявляющихся одновременно аспекта этих последствий: вред для жертвы и для общества.

Дети и подростки являются наиболее уязвимой, незащищённой частью нашего общества. Жестокое обращение с ними, пренебрежение их интересами не только наносят непоправимый вред их здоровью, и физическому и психическому, но также имеют тяжёлые социальные последствия. Результаты криминологических и психологических исследований показывают, что в силу особенностей возраста, личностной несформированности и незащищённости несовершеннолетние обладают повышенной виктимностью - субъективной предрасположенностью стать при определённых обстоятельствах жертвой преступлений.

Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе, и др. Решение своих проблем дети-жертвы насилия зачастую находят в криминальной, асоциальной среде, а это сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать уголовно наказуемые действия.

Ребёнок, явившийся жертвой жестокого обращения, не усваивает норм социально положительных отношений в общении с людьми, не может в дальнейшем должным образом приспособиться к жизни, создать семью, жестоко относится к своим детям, легко решается на применение насилия к другим людям, доведённый до крайней степени унижения, превращается из жертвы в преступника.

Любой вид насилия формирует у детей и подростков такие личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными и даже опасными для общества.

Девочки нередко начинают заниматься проституцией, у мальчиков может нарушаться половая ориентация. И те, и другие впоследствии испытывают

трудности при создании собственной семьи, они не могут дать своим детям достаточно тепла, поскольку не решены их собственные эмоциональные проблемы.

Насилие и преступные посягательства по отношению к детям влечёт огромные общественные потери. Это, прежде всего, потери человеческих жизней в результате убийств детей и подростков или их самоубийств, это потери в их лице производительных членов общества вследствие нарушения их психического и физического здоровья, низкого образовательного и профессионального уровня, криминального поведения. Это потери в их лице родителей, способных воспитать здоровых в физическом и нравственном отношении детей. Наконец, - это воспроизводство жестокости в обществе, поскольку бывшие жертвы сами часто становятся насильниками.

Опыт насилия в детстве в некоторых случаях приводит к ранней и глубокой интериоризации паттерна отношений «насильник- жертва», к фиксации этого паттерна на физиологическом уровне с последующей трансформацией базовых потребностей, которые могут оформиться в таких психических и поведенческих расстройствах, как садомазохизм и серийные убийства.

Правонарушения и преступления подростков как последствия насилия. Дети, живущие в семьях группы риска, вынуждены сами заботиться об удовлетворении своих потребностей, порой избирая для этого противоправные действия. Испытав на себе жестокое обращение и насилие, дети и подростки сами совершают насилие, им свойственна агрессия, антисоциальное и неконтролируемое поведение, и как результат - они оказываются на скамье подсудимых.

Результаты исследования Кочетковой С.В. [9] вынуждают сделать не очень утешительный прогноз развития ситуации на ближайшее будущее. В связи с ухудшением социально- экономической обстановки в стране практически неизбежен рост числа семейно-бытовых конфликтов и как следствие этого - проявление насилия в семье. Причём значительная часть правонарушений, связанных с насилием и направленных на членов семьи, может носить скрытый характер. На поверхности, скорее всего, будут наиболее тяжкие из них, т.е. пре-

ступления против жизни и здоровья, требующие вмешательства правоохранительных органов. Такой вид насилия в семье, как эмоциональное насилие, труднее выявить.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что несовершеннолетние преступники, как правило, вырастают в семьях, которые отличает низкий уровень материальной обеспеченности, частые конфликты, родительский алкоголизм, напряжённые отношения между членами семьи, что создаёт хроническую психотравматическую индивидуальность ребёнка, которая в ситуации дисгармоничного воспитания, повторяющихся социально-отрицательных реакций детерминирует личность, придаёт ей антиобщественную направленность. Пострадавшие от насилия дети рано приобщаются к употреблению алкоголя и наркотиков, легко становятся участниками криминальных акций. Бывшие жертвы превращаются в насильников, и происходит процесс воспроизводства жестокости. Данные зарубежных исследований показывают, что 90% заключённых, осуждённых за насильственные преступления, подвергались в детском возрасте различным формам жестокого обращения.

Данные приведённых исследований показывают, что последствия жестокого обращения, насилия, преступных посягательств в отношении детей и подростков оказываются крайне тяжёлыми и часто неустранимыми. В отношении детей данной категории требуется системная, кропотливая, сложная профессиональная работа с целью их социально-психологической реабилитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребёнком. Причины. Последствия. Помощь. - М., Генезис, 2005. - С. 19.
2. Григович И.Н. Синдром жестокого обращения с ребёнком. Общие вопросы и физическое насилие: Учебное пособие для студентов и врачей. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2001.

3. Догадина М. А., Пережогин Л. О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших. - М.: Сам себе адвокат, 2002.
4. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения, и их родителям //Под редакцией Сафоновой Т.Я., Цымбала Е.И. М., 2001. - С. 8.
5. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям // Под редакцией Сафоновой Т.Я., Цымбала Е.И. - М., 2001. - С. 31.
6. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации. - СПб.: Речь, 2003. - С. 3.
7. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации. - СПб.: Речь, 2003. - С. 7-12.
8. Интернет ресурс: <http://superpredki.ru/detskaya-psihologiya/o-faktorah-proyavleniya-zhestokosti-u-detey.html>.
9. Ладыкова О.В. Психологические особенности взаимодействия команды специалистов, работающих по предотвращению насилия и жестокого обращения с детьми. – М., 2004.
10. О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад. – М., 2006. - С. 16-18.
11. Соонетс Р. и др. Недостойное обращение с детьми. - Тарту, АО Атлехс, 2000. - С.98.
12. Сафонова Т.Я, Цимбал Е.И. Жестокое обращение с детьми. – М., 1993.
13. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия (Учебное пособие) <http://www.ya-roditel.ru/professionals/biblio/>.
14. Шостакович Б.В., Ушакова И.М., Потапов С.А. Половые преступления против детей и подростков: Психиатрический аспект. - Ростов н/Д.: Феникс, 1993.

15. Baker A., Duncan S. Child sexual abuse: a study of prevalence in Great Britain // Child Abuse and Neglect. – L., 1985. - Vol. 9. - P. 357-367.
16. Briere J., Runtz M. Post sexual abuse trauma. In: Lasting effects of child sexual abuse/ Sage. - London, 1988.
17. Garbarino J., Guttman E., Seeley J.W. The psychologically battered child. – L., 1988.
18. Gil D. Violence against children. – N.Y., 1990.
19. Hobbs C.J., Hanks H.G., Wynne J.M. Child abuse and neglect. A clinical handbook. Longman Group. – London, 1993. - P. 118.
20. Hobbs C.J., Wynne J.M. Buggery in childhood – a common syndrome of child abuse // Lancet, 1986. - P. 792-796.
21. Oliver J.E. Dead children from problem families // British Medical Journal, 1983. - N 286. - P. 115-117.
22. Sgroi S. Vulnerable population. Vol. 1. - Legsington Books, 1978.
23. Summit R. C. The child sexual abuse accommodation syndrome // Child Abuse and Neglect. – L., 1983. - N 1. - P. 177-193.

ГЛАВА II. СИСТЕМА КОМПЛЕКСНЫХ МЕР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

2.1. Изучение представлений воспитанников образовательных учреждений о насилии.

В настоящее время, как мы отмечали выше, в литературе отсутствует общепринятое понятие насилия, существуют значительные расхождения в его трактовке. Юристы, медики, психологи выделяют свои специфические аспекты данного явления. Многие авторы отмечают, что понимание насилия зависит от общественных норм [4]. Нет чётких критериев, по которым можно было бы

квалифицировать то или иное поведение как насильственное. Например, можно ли призвать ребёнка к порядку, применяя физическое или моральное наказание, или нет? Если да, то в какой мере? Следует ли считать насилием (и соответственно относиться к этому), если взрослые стыдят ребёнка, перебивают во время разговора (варианты насильственных действий, приведённые сотрудниками американской некоммерческой организации [цит. по: 1])?

В нашей культуре физическое наказание (шлепок, подзатыльник, наказание ремнем) считается распространённой и естественной формой воспитания и не рассматривается как насилие [2]. Авторы одной из работ, посвящённой рассматриваемой проблеме, справедливо замечают: «Имеется много ошибочных представлений, когда люди испытывают насилие, и не считают это насилием, потому, что воспринимают силу как норму. В большинстве случаев люди склонны относить к насилию лишь незначительную часть случаев, которые наносят ущерб здоровью человека, т.е. попадают под действие уголовного кодекса» [1, с.10].

Для профилактики насилия и оказания своевременной помощи детям и подросткам, подвергающимся жестокому обращению, важно учитывать их собственную оценку совершаемых по отношению к ним действий. Считая то или иное поведение нормой, дети принимают его как должное, никого не ставят об этом в известность и не обращаются за помощью.

Таким образом, одним из аспектов проблемы насилия и жестокого обращения с детьми и подростками, требующим изучения, является само представление о насилии субъектов и объектов насильственных действий. Оценка действия как нормативного или отклоняющегося от принятой нормы определяет реакцию на него как непосредственных участников, так и окружающих. Эти представления расходятся в разных культурных, социальных, возрастных группах и далеко не однозначны. Одинаково ли оценивают дети и подростки действия, совершаемые взрослыми и сверстниками? Какие действия они принимают как допустимые и какие – как насильственные? Данный вопрос в настоящее время мало исследован.

Нами было проведено исследование представлений учащихся о насилии, о распространённости фактов насилия по отношению к подросткам со стороны взрослых и сверстников. Для этого была разработана анкета, включающая закрытые и открытые вопросы о том, что они считают насилием, как, по их мнению, подросткам следует реагировать на насилие по отношению к ним, как часто они сталкивались с подобными ситуациями, к кому и куда, по их мнению, можно обратиться за помощью.

Опрос проводился в школах города Пензы и Пензенской области с учащимися 5-х – 9-х классов (возраст учеников – от 10 до 16 лет). Всего был опрошен 261 ученик. При обработке результатов респонденты были разделены на следующие группы (по полу, возрасту и месту проживания): мальчики и девочки (127 и 134 человека); младшие (10-13 лет) и старшие (14-16 лет) подростки (148 и 113 человек); городские и сельские школьники (110 и 151 человек). Анкетирование проводилось анонимно.

Результаты опроса приведены в сводных таблицах в приложении.

Для удобства анализа ниже приведены таблицы результатов по вышеуказанным группам респондентов. Все данные представлены в процентах к числу опрошенных. Значимость различий между группами оценивалась по критерию χ^2 Фишера.

Рассмотрим представления подростков о насилии (ответ на вопрос: какое поведение можно назвать насилием?).

Таблица 1. Представления о насилии городских школьников

Пол	Мальчики			Девочки			сего
	л.	т.	сего	л.	т.	сего	
Родители							
бьют ребёнка за плохой поступок	5	9	0 ^a	8*	2* ^a	3	5 ^{aa}
бьют ребёнка ни за что, без повода	5	9	1	1	8	5	8
оскорбляют ребёнка за плохую							

отметку	4*	1* ^{аа}	9*	** ^а	9**	8*	8 ^а
оскорбляют ребёнка за плохое поведение	9*	8* ^{аа}	9*	*	1*	3*	5
оскорбляют ребёнка за ложь	5*	4* ^{аа}	5* ^{аа}	3	9*	7*	5 ^{аа}
ни за что, от плохого настроения	7**	9** ^а	5* ^а	8	1*	6*	5
запугивают, угрожают, чтобы ребёнок выполнил их требования	9	6 ^а	7**	2	4	0**	4
унижают, обзывают ребёнка, если он что-то сделал неправильно	7	4	5	3	6	1	8
постоянно кричат на ребёнка	9	0 ^{аа}	3	9* ^{аа}	4*	5	9
отказываются покупать ребёнку действительно нужные вещи	9	1	0	9	9	5	3 ^а
не позволяют ребёнку гулять, общаться с друзьями	9	1	6	3	7	2	9
запрещают ребёнку дружить с тем, с кем он хочет	4	3	0	4*	4*	3	2
не разговаривают с ребёнком, если он сделал что-то не так	5	9	5	4 ^а	2	9	2
постоянно не выполняют просьбы ребёнка	4	5	5	^а	5	9	2
требуют от ребёнка того, чего он не может сделать, хотя и старается	1	4	3	3	3	9	6
Учитель							
кричит на ученика, оскорбляет	5 ^а	8*	0	8*	5* ^а	5	6
унижает ученика, высмеивает его	5** ^а	6**	6	7*	1*	2	9
явно несправедливо ставит отметки	5*	3*	7	** ^а	2**	0	8
ставит двойку не за незнание, а за нарушение дисциплины	8	9	2	4	5	1	6

не хочет выслушать ученика	5	6	6	3	4	0	8
грозит вызвать родителей в школу, отправить к директору	8	9	2	9	3	8	5 ^a
Ребята							
бьют сверстника	3*	9* ^{aa}	7	2**	9** ^a	9	8 ^a
издеваются над ним	5	8	8	1	1	7	5
отнимают у него вещи, деньги	7**	2** ^a a	7	7	1 ^a	5	6 ^a
обзывают, придумывают клички	3	9	3	9	4	9	1
высмеивают в присутствии других ребят	3	7	9	4** ^a	8**	6	7
отвергают его, не общаются с ним, не хотят сидеть за одной партой	4**	6**	5	4* ^a	9*	0	7

Здесь и далее: * - различия значимы при $p \leq 0,05$; ** - различия значимы при $p \leq 0,01$; различия между учениками городских и сельских школ: ^a - значимы при $p \leq 0,05$, ^{aa} - значимы при $p \leq 0,01$.

Прежде всего, необходимо отметить, что ни одна ситуация не расценена как проявление насилия всеми подростками, даже такие, казалось бы, однозначные ситуации, как избиение, хотя именно эти ситуации подростки выбирают чаще: *родители бьют ребёнка за плохой поступок (65%), ни за что, без повода (78%), ребята бьют сверстника (79%)*.

Если сравнить оценки по субъектам насильственных действий (родители, учитель, ученики), то в целом более однозначно оцениваются действия со стороны других учеников, хотя, как уже говорилось, не единодушно и только в отношении прямого проявления агрессии: *бьют, издеваются, отнимают вещи и деньги*.

Большинство действий со стороны родителей рассматриваются как насилие меньше, чем половиной подростков. Так, оскорбления со стороны родителей принимаются как норма большинством городских школьников, за исключением оскорблений *ни за что, от плохого настроения* (65% опрошенных считают это проявлением насилия). То же можно сказать о постоянном повышении голоса (35%), запретах на общение с друзьями (39%) и самостоятельный выбор друзей (32%), унижении (48%) и предъявлении невыполнимых требований (46%).

Практически не считают насилием поведение, проявляющееся в пренебрежении к ребёнку: *не разговаривают с ребёнком, если он сделал что-то не так* и *постоянно не выполняют просьбы ребёнка* (по 22% выборов). Это самый низкий показатель городских школьников в целом.

В поведении учителя по отношению к ученикам можно отметить существенные различия в оценках: примерно две трети респондентов рассматривают как насилие крик, оскорбления, унижение, остальные действия отмечаются гораздо меньшим числом подростков (от 21% до 40%).

Поведение сверстников, как уже говорилось, в целом оценивается более строго, однако и здесь следует отметить, что более мягкие формы насильственного поведения, привычные в общении подростков, выбираются реже: отвержение – 30%, обзывание – 39%, высмеивание в присутствии других – 46%.

Сравнивая результаты мальчиков и девочек, можно отметить следующее: ярко выраженных различий между гендерными группами не наблюдается, те закономерности, которые были описаны выше, прослеживаются как у мальчиков, так и у девочек.

Среди различий обращает на себя внимание отношение к запугиванию и угрозам (их расценивают как насилие 60% девочек и 47% мальчиков, значимы при $p \leq 0,01$) и к оскорблениям со стороны родителей – к последним более чувствительны мальчики (около четверти выборов девочек и около половины – мальчиков, различия значимы при $p \leq 0,05$). Различия в оценке действий учителя и других школьников выражены слабо.

В большей степени, чем гендерные, выражены возрастные различия.

Во-первых, старшие подростки чаще, чем младшие, оценивают все перечисленные в анкете действия как проявления насилия. Из 26 вариантов поведения только 3 выбрало большинство младших подростков (от 60% и выше), тогда как у старших подростков таких вариантов 9. Большинство других вариантов также чаще выбирается старшими по сравнению с младшими. Эта закономерность одинаково проявляется и у мальчиков, и у девочек.

В особенности это касается действий взрослых – учителей и родителей. Так, младшие подростки значимо реже, чем старшие, отмечают как насилие оскорбления со стороны родителей по любой причине. То же можно сказать о соотношении количества выборов младшими и старшими таких форм поведения учителя, как оскорбление и унижение учащихся, несправедливые отметки, хотя абсолютные показатели в данном случае выше. Такие результаты, естественно, объясняются стремлением к равноправным отношениям со взрослыми и к самоутверждению в отношениях со сверстниками, свойственным подросткам. Согласно нашим данным, критическое отношение к поведению взрослых в рассматриваемом аспекте проявляется позже, чем к поведению сверстников.

В оценке различных вариантов поведения сверстников различия между младшими и старшими подростками так же прослеживаются: старшие (и девочки, и мальчики) значимо чаще отмечают избиение сверстника (у старших этот показатель составляет 89%) и более чувствительны к проявлению отвержения со стороны сверстников.

Внутри возрастных групп следует отметить гендерные различия: среди младших подростков мальчики значимо чаще, чем девочки, отмечают как насилие несправедливые отметки учителя и высмеивание со стороны сверстников, а среди старших большее количество мальчиков выбирает оскорбления со стороны родителей.

Результаты, полученные при опросе учащихся сельских школ, приведены в таблице 2.

Таблица 2. Представления о насилии сельских школьников

Пол	Мальчики			Девочки			сего
	мл.	т.	сего	л.	т.	сего	
Родители							
бьют ребёнка за плохой поступок	9	6	9 ^{аа}	3	3 ^а	3	6 ^{аа}
ни за что, без повода	4	5	6	1	4	9	2
оскорбляют ребёнка за плохую отметку	5	5 ^{аа}	3	3 ^а	6	4	8 ^а
оскорбляют ребёнка за плохое поведение	8*	* ^а	4	7	9*	7	6
оскорбляют ребёнка за ложь	0	5 ^{аа}	9 ^{аа}	7	1	5	2 ^{аа}
оскорбляют ребёнка ни за что, от плохого настроения	2	2 ^а	4 ^а	3	7	5	4
запугивают, угрожают, чтобы ребёнок выполнил их требования	4*	3 ^а	1	1*	3	5	4
унижают, обзывают ребёнка, если он что-то сделал неправильно	3*	5*	8	7	7*	5	5
постоянно кричат на ребёнка	5	^{аа}	2	1 ^{аа}	3	8	5
отказываются покупать ребёнку действительно нужные вещи	1	5	0	4	5	5	3 ^а
не позволяют ребёнку гулять, общаться с друзьями	4	3	2	9*	9*	2	7
запрещают ребёнку дружить с тем, с кем он хочет	0	3	8	3	2	2	0
не разговаривают с ребёнком, если он сделал что-то не так	6	5	4	1 ^а	5	5	9
постоянно не выполняют просьбы ребёнка	8	3	9	9* ^а	1*	2	1
требуют от ребёнка того, чего он не может сделать, хотя и старается	3*	5	0	7*	3	2	1

Учитель							
кричит на ученика, оскорбляет	1 ^a	8	7	7	4 ^a	6	6
унижает ученика, высмеивает его	9 ^a	2	9	1	4	9	4
явно несправедливо ставит отметки	1	1	9	5 ^a	6	5	7
ставит двойку не за незнание, а за нарушение дисциплины	8	1	0	1	8	6	3
не хочет выслушать ученика	4	3	2	7	6	6	4
грозит вызвать родителей в школу, отправить к директору	6		3	2	1	2	3 ^a
Ребята							
бьют сверстника	7	6 ^{aa}	4	3	8 ^a	1	8 ^a
издеваются над ним	2	9	4	3	4	0	7
отнимают у него вещи, деньги	7	6 ^{aa}	4	1 ^a	7 ^a	6	5 ^a
обзывают, придумывают клички	8*	1	5	4* ^a	3*	1	8
высмеивают в присутствии других ребят	8	8	6	3 ^a	7	2	0
отвергают его, не общаются с ним, не хотят сидеть за одной партой	3	6	5	7 ^a	3	9	7

Общие тенденции в представлениях о насилии у сельских школьников существенно не отличаются от таковых их городских сверстников, хотя следует отметить, что их результаты в целом более однородны.

Большее количество опрошенных расценивают как насилие агрессивные действия других учеников, и реже отмечают действия взрослых. Со стороны родителей большинством рассматривается как насилие физическое применение

силы без оснований (плохой поступок ребёнка является извиняющим основанием для пятой части опрошенных). Менее явные агрессивные действия, а также отвержение со стороны как взрослых, так и сверстников, оцениваются как насилие гораздо меньшим числом подростков.

Интересно, что между младшими и старшими подростками различия менее заметны, чем у городских школьников: показатели у младших сельских подростков немного выше, а у старших – ниже, чем у их городских сверстников. Значимых различий в возрастных группах отмечено немного, почти во всех случаях показатели младших подростков выше, чем старших. Исключение составляет отношение девочек к обзыванию и придумыванию кличек: его считают проявлением насилия 24% младших девочек и 43% старших. Гендерные различия внутри возрастных подгрупп также невелики и отличаются от результатов городских школьников. Значимые различия между младшими девочками и мальчиками выявлены по четырём позициям из 27: большее количество девочек, чем мальчиков, считают насилием запугивание ребёнка, постоянный крик, предъявление невыполнимых требований, но в 2 раза меньшее – использование кличек в общении школьников. В подгруппе старших подростков значимые различия по трём позициям касаются только действий родителей, и опять-таки больше положительных ответов дают девочки.

Результаты городских и сельских школьников заметно различаются. Большее количество городских подростков считают насилием следующие действия (различия статистически значимы): *родители бьют ребёнка за плохой поступок, плохую отметку, оскорбляют за ложь, отказываются покупать нужные вещи; учитель грозит вызвать родителей в школу, ребята бьют сверстника, отнимают у него вещи, деньги.* Среди мальчиков значимых различий больше у старших подростков, среди девочек – у младших.

Следующий вопрос, который изучался в исследовании, связан с опытом столкновения с ситуациями насилия по отношению к себе или к другим людям. Для оценки предлагались те же ситуации, что и в первом вопросе. Респондентам необходимо было отметить, как часто им приходилось встречаться с таки-

ми ситуациями. Ответ имел четыре градации: никогда, редко, иногда, часто. В таблицах 3 и 4 представлены результаты ответов городских и сельских школьников. Рассматриваются отдельно результаты мальчиков и девочек, а также общий результат по городским и сельским школам.

Таблица 3. Частота встречаемости фактов насилия в опыте городских школьников

Пол	Мальчики				Девочки				всего			
Частота встречаемости												
Родители												
бьют ребёнка за плохой поступок	0 ^a	8 ^a			4	2	4		2	5	1	
бьют ребёнка ни за что, без повода	7				0	0			8	0		
оскорбляют ребёнка за плохую отметку	5	5			4	4	0		9	0		
оскорбляют ребёнка за плохое поведение	8 ^{*a}	* ^a			1 [*]	7 [*]	0		0	7 ^a		
оскорбляют ребёнка за ложь	9 [*]	8 [*]			0 [*]	2 [*]			9	0		
оскорбляют ребёнка ни за что, от плохого настроения	2				0 ^a	^a			6			
запугивают, угрожают, чтобы ребёнок выполнил их требования	6 [*]	**			9 ^{*a}	7 ^{*a}	4		8	1	1	
унижают, обзывают ребёнка, если он что-то сделал неправильно	3	1			2	4			2	3		
постоянно кричат на ребёнка	6	5	^{aa}	*	5	9		*	1	2		
отказываются поку-												

пять ребёнку действительно нужные вещи	7	7	* ^a		4	0 ^{aa}	2* a		5	4		
не позволяют ребёнку гулять, общаться с друзьями	3	1			4 ^a	4	a		3	3		
не разговаривают с ребёнком, если он сделал что-то не так	7*	1* *			3*	3* *	a		5	2	aa	
постоянно не выполняют просьбы ребёнка	3* *	1*	*		1* *	7*	2*		2	9		
требуют от ребёнка того, чего он не может сделать, хотя и старается	4	5*	5		1	3*	0		8	3	3	
Учитель												
кричит на ученика, оскорбляет	9	6	6 ^a		8	8	4	0	3	2	5	0
унижает ученика, высмеивает его	8	3	3* a		7	1 ^a	*		3	7		
явно несправедливо ставит отметки	5	3	3 ^a		8	4	0		7	4	1	
ставит двойку не за незнание, а за нарушение дисциплины	3	1	1	5	4	9	9		9	0	0	1
не хочет выслушать ученика	7* *	8*	8* a	7*	0* *	2*	2*	*	8	0	0	2
грозит вызвать родителей в школу, отправить к директору	1* a	8	8* a	3	0*	2	2*		6	5	0	
Ребята												
бьют сверстника	0*	8	8*		2*	4	* ^a		2	6	7	

			a									
издеваются над ним	4*	5*	5*		8 ^a *	2* а а	2*		6	8 ^a	8	
обзывают, приду- мывают клички	0	2	2 ^a		7	3	0	0 ^a	4	3	5	^a
высмеивают в при- сутствии других ребят	1	5	5 ^a		0	8	0	2	8	1 ^a	2	
отвергают его, не общаются с ним, не хотят сидеть за одной партой	2	5	5		7	7	4	^a	0	1	4	

Условные обозначения: 1- никогда, 2 – редко, 3 – иногда, 4- часто.

Представленные данные говорят о том, что большинство опрошенных нечасто сталкивается с ситуациями насилия: преобладают ответы «никогда» и «редко», а ответов «часто» достаточно мало. (Правда, следует отметить, что эти результаты хотя бы в небольшой степени, но занижены, т.к. в части анкет встречалось противоречие: респондент в этом вопросе дает ответы «никогда», но в следующем отмечает, что ему приходилось переживать отчаяние и безысходность в аналогичных ситуациях).

В целом больше городских школьников сталкивалось с разной частотой с перечисленными действиями со стороны учителей (от 47% до 54%) и других учеников (от 40% до 66%), чем со стороны родителей (за исключением *предъявления невыполнимых требований*, от 12% до 41%).

В ответах девочек и мальчиков имеются значимые различия.

Со стороны родителей большее количество мальчиков по сравнению с девочками иногда сталкивались с постоянным криком родителей, оскорблениями за ложь.

Большее количество девочек иногда встречались или были свидетелями принуждения к выполнению требований запугиванием и угрозами, оскорблений за плохое поведение, игнорированием ребёнка в наказание за неправильное

поведение, невыполнением просьб ребёнка; часто – с отказом покупать нужные вещи. Такая тенденция больше выражена у девочек старшей возрастной группы по сравнению с аналогичной у мальчиков. Последнее может объясняться как реальной частотой возникновения подобных ситуаций у девочек, так и их большей к таким ситуациям чувствительностью, восприимчивостью.

В ситуациях взаимодействия с учителями, как уже говорилось, с перечисленными действиями и мальчики, и девочки встречались чаще, количество таких учеников больше, но среди мальчиков таких респондентов от 52% до 73%, а среди девочек значительно меньше – от 30% до 46%. Значимо чаще других действий упоминается нежелание учителя выслушать ученика: только 27% мальчиков никогда не встречались с такой ситуацией, тогда как среди девочек – 70%. Можно предположить, что эти данные объясняются гендерной спецификой общения подростков со взрослыми, которая недостаточно учитывается педагогами.

В общении с другими учениками мальчики значимо больше, чем девочки, сталкиваются с тем, что ребята бьют школьника и издеваются над ним, хотя часто с подобными ситуациями встречались единицы – как среди мальчиков, так и среди девочек.

Таблица 4. Частота встречаемости фактов насилия в опыте сельских школьников

Пол	Мальчики				Девочки				всего			
Частота встречаемости												
Родители												
бьют ребёнка за плохой поступок	6* а	2* а	1		4*	6*			5	4	0	
бьют ребёнка ни за что, без повода	2				5				9			
оскорбляют ребёнка за плохую отметку	3	9	*		1	8	7*		6	9	1	

оскорбляют ребёнка за плохое поведение	0 ^a	3 ^a	4		9	0	6		0	1 ^a	5	
оскорбляют ребёнка за ложь	6	5	5		5	7	4		5	6	5	
оскорбляют ребёнка ни за что, от плохого настроения	6	*			7 ^a	6*			2			
запугивают, угрожают, чтобы ребёнок выполнил их требования	7	0	^a		3 ^{aa}	8 ^{aa}			5	4		
унижают, обзывают ребёнка, если он что-то сделал неправильно	9	1			3	5			6	3		
постоянно кричат на ребёнка	3	5	^{aa}		4	9			8	7		
отказываются покупать ребёнку действительно нужные вещи	4	9	2 ^{aa}		8	5 ^{aa}	^a		6	2		
не позволяют ребёнку гулять, общаться с друзьями	9*	4	*		8*	6	2*		9	0		
не разговаривают с ребёнком, если он сделал что-то не так	1	1	*		0	6	4*		6	3	0 ^{aa}	
постоянно не выполняют просьбы ребёнка	1	8			0	7	0		5	3		
требуют от ребёнка того, чего он не может сделать, хотя и старается	5	3	2	0	2	0	0		3	7	1	
Учитель												
кричит на ученика, оскорбляет	8*	6	1*		8*	1	2*		7	9	7	

унижает ученика, высмеивает его	4	8	0 ^a		4	8 ^a			4	8		
явно несправедливо ставит отметки	2*	9	1* a		4*	7	7*	2	3	8	9	0
ставит двойку не за незнание, а за нарушение дисциплины	9	1	6	4	4	3	2	1	1	3	9	7
не хочет выслушать ученика	0*	9	1* a	0	6*	3	2*		3	1	7	
грозит вызвать ро- дителей в школу, отправить к директору	7 ^a	1	2 ^a	0	4	8	6	2	6	9	4	1
Ребята												
бьют сверстника	7	6*	* ^a	0	7	8*	9* a		2	7	3	
издеваются над ним	4	4	* ^a		3 ^a	5 ^{aa}	7*		8	5 ^a	2	
обзывают, приду- мывают клички	8	2	8 ^a	2*	4	7	7	2* a	1	9	3	7 ^a
высмеивают в при- сутствии других ребят	7	7* *	* ^a		5	1* *	1*	3	1	3 ^a	5	1
отвергают его, не общаются с ним, не хотят сидеть за одной партой	3	8		1	1	9	0	0 ^a	2	8		1

Условные обозначения: 1- никогда, 2 – редко, 3 – иногда, 4- часто.

Общие закономерности, прослеживающиеся в результатах городских школьников, наблюдаются и у сельских подростков: большинство не сталкивалось с подобными ситуациями, ответов «часто» очень мало, от 1% до 17%. По

субъектам действий (родители, учителя, другие ученики) различия так же заключаются в том, что насилие со стороны родителей упоминается реже и меньшим количеством подростков.

Последнее справедливо и для мальчиков: никогда не встречались с подобными действиями со стороны родителей больше половины подростков (за исключением одного варианта, от 55% до 92%), со стороны учителей – от 49% до 68%, со стороны учеников – от 37% до 63% респондентов этой группы. Отмечаются также различия в результатах младших и старших подростков: особенно ярко это проявляется в выборе ответов «часто», которые у старших подростков почти отсутствуют, а у младших отмечены по каждому пункту, от 3% до 16%.

Частота столкновений сельских школьников с ситуациями насилия находится примерно на том же уровне, что и в ранее рассмотренных группах: все ситуации встречались в их опыте, в том числе «редко» – до трети опрошенных, «иногда» – до четверти, «часто» – в основном не более десятой части опрошенных. Такие ситуации чаще возникают в общении с учителями и сверстниками, особенно часто отмечаются следующие формы поведения: со стороны сверстников – *обзывают, придумывают клички* (76%); со стороны учителей – *ставит двойку за нарушение дисциплины* (66%); *кричит* (52%); *явно несправедливо ставит отметки* (56%).

Различия между девочками и мальчиками невелики. Интересно, что проявления насилия как со стороны учителей, так и со стороны других учеников больше и чаще отмечают девочки: ответы «иногда» 22% - *учитель кричит на ученика* (у мальчиков – 11%); 27% - *явно несправедливо ставит отметки* (у мальчиков – 11%); 22% – *не хочет выслушать ученика* (у мальчиков – 11%); 19% – *ребята бьют сверстника* (у мальчиков – 7%), 17% – *издеваются над ним* (у мальчиков – 7%), 21% - *высмеивают в присутствии других ребят* (у мальчиков – 8%).

В целом различия между городскими и сельскими школьниками по этому вопросу практически отсутствуют. Статистически значимые различия (при $p \leq$

0,05) отмечаются только по трём пунктам: больше сельских подростков, чем городских, иногда встречались с тем, что родители оскорбляют ребёнка за плохое поведение, ребята издеваются над другими учениками и высмеивают их.

Сравнение результатов мальчиков городских и сельских школ показывает, что последние немного чаще сталкивались с фактами насилия со стороны родителей: *бьют ребёнка за плохой поступок* и *оскорбляют ребёнка за плохое поведение* – достоверно меньше ответов «никогда» и больше ответов «редко»; *постоянно кричат на ребёнка* и *отказываются покупать действительно нужные вещи* – больше ответов «иногда». Во взаимодействии с учителями и учениками чаще встречались с указанными ситуациями, наоборот, городские школьники: значимо больше ответов «иногда» по всем вариантам действий учителя, кроме двоек за нарушение дисциплины, и действий учеников, кроме отвержения.

У девочек городских и сельских школ меньше различий в отношении учителей и больше – в отношении других учеников (в частности, больше сельских школьниц часто сталкивались с тем, что ребята *обзывают, придумывают клички и отвергают сверстника*).

Большой интерес представляют результаты следующей части анкеты, а именно: ответы на вопрос о том, какие варианты поведения в ответ на насилие подростки считают уместным и эффективным. Эти результаты представлены в таблицах 5 и 6.

Респондентам был предложен вопрос: что, по-твоему, может сделать подросток, если по отношению к нему применяют насилие? Приведённые варианты ответов можно разделить по их направленности на следующие группы: пассивное приспособление (терпеть, подчиняться), избегание (прятаться, не ходить в школу), активное сопротивление (дать сдачи, грубить в ответ), конструктивное решение (попросить помощи у тех, кто может её оказать; поработать над собой). Подростки могли также дать свой вариант ответа (они были единичны и мало содержательны).

Рассмотрим результаты опроса городских школьников.

Таблица 5. Представления городских школьников об адекватной реакции на насилие

Пол	Мальчики			Девочки			все-го
	мл.	ст.	все-го	мл.	ст.	все-го	
Родители							
Терпеть, молчать	5**	4*	1	**	2*	6	8
Избегать таких ситуаций, прятаться, не рассказывать	8	8	5	4	8	3	4
Пытаться делать всё, что требуют родители, чтобы они не сердились	5	5	4	3	2	5	5
Убежать из дома	8	7	7	* ^a	9*	2	5
Обратиться за помощью к специалистам	1	8 ^{aa}	3	7	9	8	1
Учитель							
Терпеть, молчать	1*	8	2	4*	2	5	8
Избегать таких ситуаций	7	9*	2*	8	7*	5*	3
Пытаться делать всё, что требует учитель, как бы это ни было трудно	5	4	1	9	1	8	9
Не ходить в школу			^a	^a	7	1	
Не слушаться учителя, грубить в ответ	^a	1		^a	4		
Попросить помощи у родителей	3	0 ^a	7*	7	4 ^a	5* ^a	8
Обратиться за помощью к специалистам	4*	3* ^a	0*	7*	3 ^a	4*	3
Ребята							

Терпеть, молчать	8		а а		4		
Избегать таких ситуаций, прятаться	4	2*	3*	0	*	*	5
Дать сдачи, отплатить тем же	9	7	1	3	9	7 ^а	4
Собрать своих друзей и отомстить	2 ^а	2	9 ^а	9	2	1	9
Не ходить в школу				0	1	1	
Постараться стать таким, чтобы никто не мог обидеть	5	4	2	3	0	4	2
Попросить помощи у родителей, учителя	5	1*	2 ^а	3	3* ^а	6	9
Обратиться за помощью к специалистам	4	5 ^{а а}	5*	8	7 ^а	7*	6

Прежде всего, хочется отметить, что в оценке вариантов реакций разброс ответов больше, чем в оценке поведения как проявлении насилия (вопрос 1). Если в первом вопросе некоторые варианты выбирали до 90% опрошенных (см. таблицы 1 и 2), то максимальный результат в третьем вопросе составил 69%.

В ситуациях с родителями чаще других выбирали вариант *обратиться к специалисту*, причём он является ведущим во всех возрастных и гендерных группах. На втором месте – пассивное приспособление и избегание (*делать всё, что требуют родители, и терпеть*). Вариант *убежать из дома* выбирают реже всего.

В отношениях с учителем обращение к специалисту уже не на первом месте, хотя выбирается достаточно многими (в среднем 43%). Чаще подростки предпочитают обратиться к родителям. Часто выбираются также варианты приспособления к ситуации. Агрессивный протест (*грубить, не слушаться*) и крайний вариант ухода (*не ходить в школу*) выбираются редко, в единичных случаях.

Насилие со стороны сверстников чаще, по сравнению со взрослыми, вызывает активный ответ: чаще других выбираются варианты *дать сдачи* и *попытаться стать таким, чтобы никто не мог обидеть*. Обращение за помощью к специалисту часто выбирают девочки (как старшие, так и младшие), но не мальчики. Можно предположить, что для мальчиков такой вариант поведения по отношению к сверстнику является мало приемлемым.

Значимые различия между гендерными подгруппами невелики. Девочки больше, чем мальчики, склонны обращаться за помощью к специалистам по проблемам с учителями и сверстниками, к родителям – при конфликтах с учителем. Мальчики чаще выбирают тактику избегания в ответ на проявления насилия со стороны учителя и сверстников. Интересно, что мальчики 10-13 лет гораздо чаще, чем девочки того же возраста, выбирают вариант *«терпеть, молчать»* в отношениях с родителями и учителями, а мальчики 14-16 лет – чаще, чем их сверстницы, избегать подобных ситуаций с учителями и сверстниками.

Данные учащихся сельских школ приведены в таблице 6.

Таблица 6. Представления сельских школьников об адекватной реакции на насилие

Пол	Мальчики			Девочки			все-го
	мл.	ст.	все-го	мл.	ст.	все-го	
Родители							
Терпеть, молчать	6	3	6	5	9	6	1
Избегать таких ситуаций, прятаться, не рассказывать	4	8	5	9	3	1	3
Пытаться делать всё, что требуют родители, чтобы они не сердились	6* ^a	**	9	7*	1**	2	6
Убежать из дома	6		5	7 ^a		3	4
Обратиться за помощью к специа-							

листам	8*	5* ^{aa}	2	9	8 ^a	1	2
Учитель							
Терпеть, молчать	0	8	1	1	5	7	5
Избегать таких ситуаций	4	6	5	3	3	3	9
Пытаться делать всё, что требует учитель, как бы это ни было трудно	1	5	8	1	0	1 ^a	0
Не ходить в школу	1		9 ^a	5 ^a		2	5
Не слушаться учителя, грубить в ответ	1	* ^a		5 ^a	1*	3	1
Попросить помощи у родителей	9*	5* ^a	3	4	7 ^a	8 ^a	6
Обратиться за помощью к специалистам	3*	3 ^a	1	0*	0* ^a	9	0
Ребята							
Терпеть, молчать	6	3	6 ^a	7 ^a		3	9
Избегать таких ситуаций, прятаться	8	1*	0	5	*	2	6
Дать сдачи, отплатить тем же	5	4	2	2	8	1 ^a	7
Собрать своих друзей и отомстить	4 ^a	1	2 ^a	9	6	8	5
Не ходить в школу	5	*	2 ^a		^a		
Постараться стать таким, чтобы никто не мог обидеть	8	8	6	2	3	6	1
Попросить помощи у родителей, учителя	1		9 ^a	4	0 ^a	9	9
Обратиться за помощью к специалистам	8*	* ^a	9	4	9 ^a	5	9

Общие закономерности, описанные выше, справедливы и для сельских школьников. Однако здесь отсутствуют значимые различия между гендерными подгруппами в целом, разница проявляется только с учётом возраста. Так, младшие мальчики чаще, а старшие девочки реже склонны приспосабливаться к родителям, чтобы они не сердились. Старшие мальчики чаще готовы прятаться от насилия со стороны сверстников

Наиболее яркие различия отмечаются в реакции на насилие со стороны других учеников: девочки из сельских школ чаще по сравнению с девочками из городских школ выбирают активное агрессивное поведение (*дать сдачи, отплатить тем же*) и почти не отстают в этом отношении от мальчиков. С другой стороны, сельские школьницы реже, чем их городские сверстницы, склонны обращаться за посторонней помощью – как к специалистам, так и к родителям и учителям.

Следующий вопрос касался субъективного эмоционального опыта подростков и позволил судить о распространенности ситуаций насилия в школе и семье. Ответы на вопрос о том, приходилось ли опрошенным испытывать отчаяние и безысходность в подобных ситуациях, представлены в таблице 7.

Таблица 7. Эмоциональный опыт переживания насилия у городских школьников

Место проживания	Город						Село						сего
	Мальчики			Девочки			Мальчики			Девочки			
Пол	ки			ки			ки			ки			
Возраст	л.	т.	се-го	л.	т.	се-го	л.	т.	се-го	л.	т.	се-го	
да	0*	2*	1	3*	9	7	9*	5*	1	1	0	1	4
нет	0	8	9	7	1	3	1	5	9	9	0	9	6

Две трети городских школьников либо не переживали, либо справлялись с аналогичными ситуациями, однако результаты различаются по возрастным и гендерным группам: так, отчаяние и безысходность чувствовали 50% младших мальчиков, девочек таких около трети (различия значимы). Из старших мальчиков только 22% ответили на вопрос положительно, однако не исключено, что этот результат занижен, т.к. согласно данным, приведённым выше, старшие подростки чаще, чем младшие, сталкивались с проявлениями насилия. Возможно, мальчикам 14-16 лет неловко признаваться в подобных чувствах, даже анонимно. В целом распространённость ситуаций насилия можно считать достаточно большой.

Соотношение результатов у сельских школьников остаётся примерно таким же, хотя чувство отчаяния в ситуации насилия переживали 51% подростков (больше, чем в городских школах, различия значимы). Интересно, что результат почти полностью совпадает во всех выделенных группах, кроме старших мальчиков: здесь положительный ответ дали только 15% подростков. Вопрос об искренности этих ответов так же может быть поставлен под сомнение.

Значимые различия между городскими и сельскими школьниками отсутствуют.

Последний вопрос анкеты касался знаний подростков о том, к кому именно можно обратиться за помощью подростку, ставшему жертвой насилия. Хотя специалисты, оказывающие помощь, были прямо перечислены в вариантах ответа о возможной реакции на насилие, далеко не все опрошенные смогли указать эти варианты.

Таблица 8. Информированность о возможности получения помощи при столкновении с насилием

Место проживания	Город			Село		
	По	Маль-	Девоч-	Маль-	Девочки	

л	чики			ки			се- го	чики						се о
	л.	т.	се о	л	т.	се о		л.	т.	се о	л	т.	се о	
Во зраст														
Те лефон доверия	9 ^а	8*	8* а а	3 ^{а а}	4*	4* ^а а	6 а а	9* а	8*	5 ^{а а}	4* а а	6*	4 ^{а а}	0 а а
Пс ихолог	8*	*	*	3 ^{а а}	2	6**	7		5		* ^{а а}	6*	6	1
Ор ганы опеки					4	1			*	*	*	2*	5*	
По лиция	8	2* а	1	8	8* а	3	9	0	6 ^а	6	9	6 ^а	5	1

Чаще других вариантов городскими школьниками упоминаются телефон доверия (36%) и полиция (29%). Органы опеки указывают единицы. Заметны различия между ответами девочек и мальчиков: девочки более информированы, все варианты указываются ими чаще, чем мальчиками. Значимы различия по варианту обращения к психологу: его чаще указывают младшие мальчики, чем старшие, девочки чаще, чем мальчики независимо от возраста.

Ответы сельских школьников характеризуются следующим. Выражены различия между младшими и старшими подростками: младшие мальчики и девочки значительно чаще называют службу доверия, старшие девочки чаще младших упоминают остальные варианты. Старшие девочки чаще младших и чаще мальчиков называют органы опеки. Телефон доверия упоминается почти в 2 раза чаще, чем подростками предыдущей группы, причём он знаком как мальчикам, так и девочкам. Следует отметить, что информацией о телефоне доверия ученики разных школ располагают в разной степени: так, в одной из

сельских школ практически все подростки не только упоминали о таком источнике помощи, но и называли конкретный номер телефона, тогда как в других - лишь часть учеников знала о существовании такой службы. В остальном же информированность учеников можно считать низкой.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Понятие насилия у подростков распространяется главным образом на формы явно агрессивного поведения (избиение, унижение). Не считается насилием проявление пренебрежения, отказ от общения. В понимании насилия отсутствуют заметные различия между мальчиками и девочками, но выражены различия между младшими и старшими подростками (последние склонны рассматривать как насилие больше различных форм поведения взрослых), а также между городскими и сельскими школьниками.

Столкнувшись с насилием со стороны взрослых, подростки считают уместным обратиться за помощью к специалистам или приспособиться к ситуации, однако в случае насилия со стороны других учеников предпочитают более активные, в том числе агрессивные реакции.

Примерно половина подростков сталкивалась в своей жизни с проявлениями насилия и имеет негативный эмоциональный опыт переживания подобных ситуаций, хотя большинство опрошенных подростков считают проявления насилия в их жизни редким явлением.

Информированность подростков об организациях, оказывающих помощь жертвам насилия, является в целом невысокой и различается в зависимости от проводимой в школе работы.

2.2. Модель системы комплексных мер по реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения.

Ребёнок считается жертвой жестокого обращения, если в результате действий или бездействий со стороны окружающих лиц (сверстники, близкие люди из семейного окружения, другие взрослые) ему был причинён вред или он под-

вергся высокому риску причинения вреда. Специалисты образовательных учреждений, другие специалисты, взаимодействующие с воспитанниками образовательных учреждений, должны уметь распознавать признаки жестокого обращения и проводить оценку риска причинения вреда.

Поводом для вмешательства специалистов, изучения ситуации в семье или образовательном учреждении может быть:

- информация от ребёнка;
- информация от родителей (законных представителей), других членов семьи;
- информация от специалистов;
- информация от сверстников и друзей, соседей, иных граждан;
- информация от представителей общественных объединений;
- результаты медицинского осмотра;
- результаты экспертиз;
- дополнительная информация, собранная в ходе психологической диагностики, наблюдений за ребёнком.

При взаимодействии с ребёнком соответствующие профессиональные работники должны обращать внимание на наличие у него ран и синяков, различающихся по времени возникновения, находящихся одновременно в разных частях тела; обращать внимание на наличие внешних следов физического воздействия непонятного происхождения, имеющих форму какого-либо предмета (например, ладони, прута, пряжки и т.п.); обращать внимание, если ребёнок отказывается от медицинской помощи, даёт противоречивые сведения о происхождении повреждений; обращать внимание на повторяющуюся госпитализацию ребёнка. Кроме того, специалистам, работающим с воспитанниками образовательных учреждений, важно обращать внимание на проявление у них нижеприведённых психологических черт и особенностей:

- агрессивности, тревожности, что сказывается на отношениях с другими людьми;

- скрытности, стеснительности, избегания сверстников, негативизма, боязни взрослых, предпочтения игр только с маленькими детьми, а не со сверстниками;

- страха физического контакта, боязни идти домой;

- жестокого обращения с животными;

- проявления тревоги в форме тиков, сосания пальцев, раскачивания и т.п.;

- суицидальных попыток, стремления скрыть причину травм, замалчивание обид.

Если у специалистов возникают подозрения, что воспитанник образовательного учреждения подвергается жестокому обращению или преступным посягательствам в семье, то при контакте с родителями или другими членами семьи следует обращать внимание на следующие особенности их поведения:

- противоречивые, путанные объяснения причин травм у ребёнка, нежелание внести ясность в происшедшее;

- позднее обращение за помощью в случае травм у ребёнка или обращение за помощью по инициативе посторонних лиц;

- обвинение в травмах самого ребёнка;

- неадекватная реакция на тяжесть повреждения, стремление к её преувеличению или преуменьшению;

- отсутствие обеспокоенности за судьбу ребёнка;

- невнимание, отсутствие ласки, эмоциональной поддержки в обращении с ребёнком;

- обеспокоенность собственными проблемами, невнимание к здоровью ребёнка;

- рассказы о том, как их наказывали в детстве;

- признаки психических расстройств в поведении или проявление патологических черт характера (агрессивность, возбуждение, неадекватность и т.п.);

- перекладывание на ребёнка ответственности за собственные неудачи, отождествление ребёнка с нелюбимым родственником, негативная характеристика ребёнка и т.п.

Раннее выявление случаев жестокого обращения и преступных посягательств в отношении несовершеннолетних и оказание детям комплексной помощи минимизирует вред их здоровью и развитию, способствует профилактике социального сиротства, суицидов среди воспитанников образовательных учреждений.

В выявлении несовершеннолетних, пострадавших от жестокого обращения и преступных посягательств, принимают участие специалисты всех субъектов системы воспитания и успешной социализации подрастающего поколения.

Особую роль в выявлении жестокого обращения и преступных посягательств на ранних этапах играют специалисты учреждений образования, здравоохранения (в том числе для неорганизованных малолетних детей), которые имеют возможность наблюдать воспитанников в течение длительного времени.

Особое внимание необходимо уделять выявлению признаков жестокого обращения и преступных посягательств в отношении:

- воспитанников, проживающих в семьях, находящихся в трудной жизненной или кризисной ситуации, состоящих на обслуживании в учреждениях социальной защиты населения, а также в едином банке данных о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении;

- воспитанников, поступивших с телесными повреждениями в учреждения здравоохранения, или проживающих в семьях, состоящих на медико-социальном сопровождении;

- воспитанников, родители которых состоят на учёте в органах внутренних дел;

- воспитанников образовательных учреждений, имеющих проблемы в обучении и поведении, пропускающих занятия по неуважительным причинам,

или воспитанников из неблагополучных семей, состоящих на внутришкольном контроле.

При выявлении соответствующих случаев и планировании последующих действий профессиональным работникам необходимо учитывать, что у детей может быть разная степень выраженности готовности к признанию. По этому признаку воспитанников можно разделить на четыре группы:

- воспитанники, готовые подробно рассказать о случившемся одному или нескольким людям;

- воспитанники, которые могут сделать лишь частичное признание: либо преуменьшают, либо скрывают информацию о насилии;

- воспитанники, которые психологически не готовы к признанию, так как факт их насилия был открыт без их воли и участия;

- воспитанники, в отношении которых факт насилия только подозревается, причём, сами они по разным причинам не хотят рассказывать о случившемся.

К основным мотивам отказа детей от сообщения информации о факте перенесённого насилия можно отнести: недоверие к взрослым, ожидание новых неприятностей с их стороны; чувство стыда, опасение огорчить родителя, совершающего насилия; страх возможности развода родителей и т.д.[3].

В целях установления необходимого объёма социально-психологической реабилитационной помощи выделяют **уровни** жестокого обращения и преступных посягательств по отношению к воспитанникам образовательных учреждений:

- **минимальный** – опасность трагических последствий незначительна. Факты плохого обращения с ребёнком носят единичный характер, но вероятность повторения подобных фактов очевидна;

- **средний** – серьёзные последствия для здоровья, жизни, нормального развития не наступают немедленно, но могут проявиться в будущем;

- **критический** – оставление ребёнка в сложившейся ситуации жестокого обращения или преступных посягательств без неотложной помощи может при-

вести к серьёзным нарушениям физического или психического здоровья, смерти ребёнка.

Учреждения системы, предназначенной для воспитания и успешной социализации подрастающего поколения, в лице своих профессиональных работников и в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов воспитанников. Они призваны осуществлять защиту воспитанников от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять воспитанников и семьи, находящиеся в социально опасном положении, а также незамедлительно информировать:

- органы прокуратуры - о выявлении случаев угрозы жизни и здоровью и (или) совершения жестокого обращения с ребёнком, насильственных действий, в том числе сексуального характера;

- комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав - о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав, а также о действиях либо бездействии должностных лиц, родителей, лиц их заменяющих, не обеспечивших защиту прав и законных интересов детей;

- органы опеки и попечительства - о выявлении воспитанников, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей либо находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию;

- органы управления социальной защитой населения - о выявлении воспитанников или семей, находящихся в социально опасном положении;

- органы внутренних дел - о выявлении родителей воспитанников или иных их законных представителей, не выполняющих обязанности по воспитанию детей, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступлений или антиобщественных действий, совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния, а также о несо-

вершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия;

- органы управления здравоохранением - о выявлении воспитанников, нуждающихся в обследовании, наблюдении или лечении в связи с употреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ;

- органы управления образованием - о выявлении воспитанников, нуждающихся в помощи государства в связи с самовольным уходом из детских домов, школ-интернатов и других детских учреждений либо в связи с прекращением по неуважительным причинам занятий в образовательных учреждениях;

- органы по делам молодёжи - о выявлении воспитанников, находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в этой связи в оказании помощи в организации отдыха, досуга, занятости.

Специалисты соответствующих учреждений регистрируют все полученные сообщения о фактах жестокого обращения и преступных посягательствах в отношении воспитанников образовательных учреждений, оперативно проводят их проверку, в рамках компетенции запрашивают необходимую информацию в других ведомствах.

Для действий специалистов различных ведомств в случаях выявления фактов жестокого обращения или преступных посягательствах в отношении воспитанников образовательных учреждений можно определить порядок, последовательность, алгоритм соответствующих мер и действий [5].

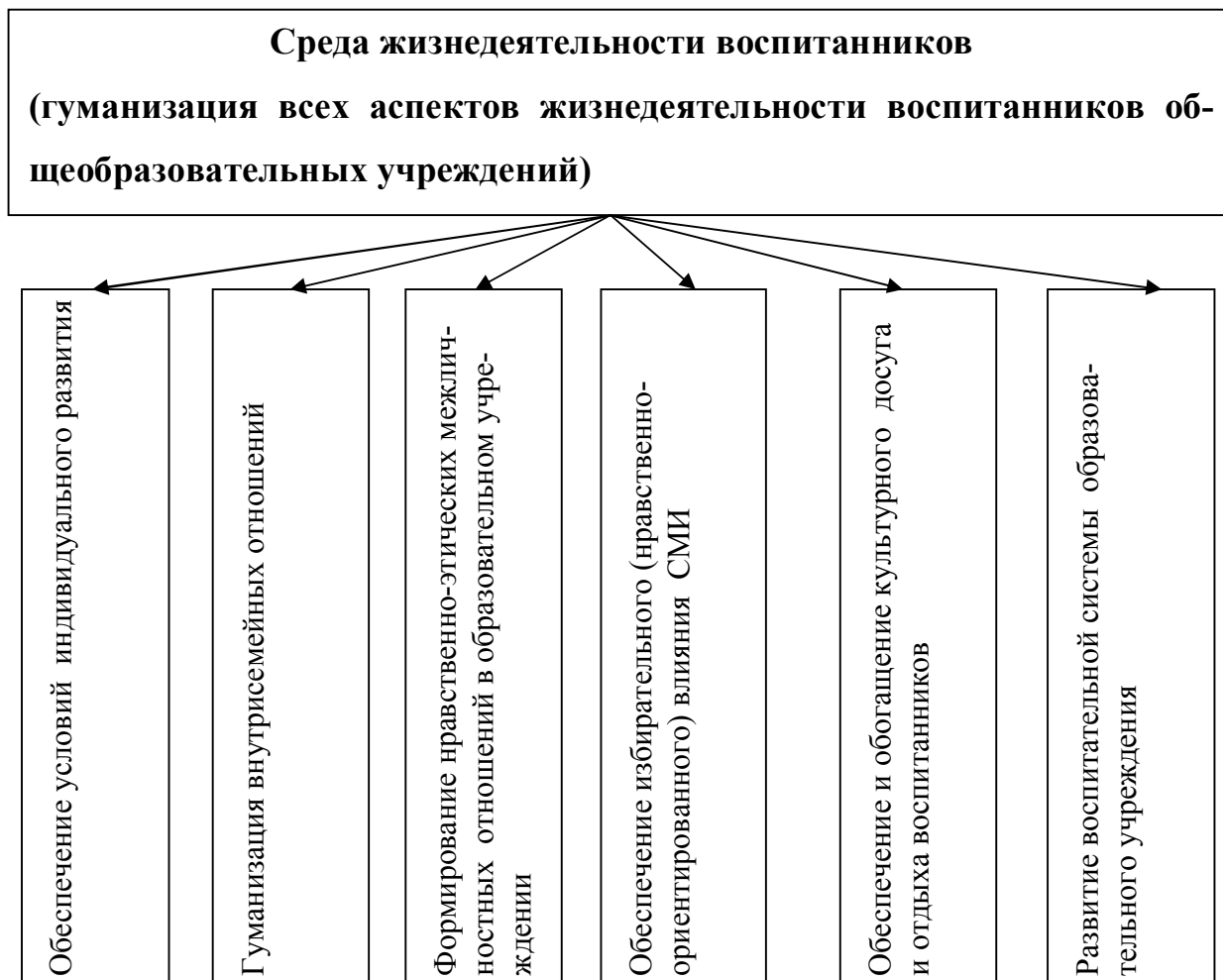
СРЕДА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСПИТАННИКОВ

(гуманизация всех аспектов жизнедеятельности воспитанников общеобразовательных учреждений)

Социально-психологическая реабилитация пострадавших воспитанников представляет собой сложную, многокомпонентную, длительную систему работы многочисленных органов, учреждений, специалистов. Для удобства анализа,

улучшения качества функционирования действие этой системы можно представить в виде модели.

Рисунок 1

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ЦЕЛЬ: реализация права ребёнка на защиту от всех форм жестокого обращения и преступных посягательств.

ЗАДАЧИ: - формирование в обществе нетерпимого отношения к различным проявлениям жестокого обращения и преступных посягательств в отношении детей;

- создание системы межведомственного взаимодействия органов и учреждений, вовлечённых в сферу защиты детства, объединение всех организационно-правовых форм по выявлению, учёту и реабилитации детей и семей с высоким риском и/или случаями жестокого обращения и преступных посягательств;

- создание эффективной социальной инфраструктуры для детей по оказанию своевременной качественной юридической, социально-психологической, педагогической и медицинской помощи детям, подвергшимся жестокому обращению и преступным посягательствам;

- вовлечение детей в работу по предотвращению жестокого обращения и преступных посягательств как полноправных субъектов этой деятельности.

ПРИНЦИПЫ: законности; гуманности; приоритета защиты прав и интересов детей; дифференциации и индивидуализации реабилитации на основе личностного подхода; профилактической направленности; своевременности; достаточности и комплексности помощи; координации и сотрудничества со всеми субъектами деятельности реабилитации; научной обоснованности и территориальности построения деятельности реабилитации воспитанников, пострадавших от жестокого обращения и преступных посягательств.

Этапы работы	Исполнители	Технологии, методы, формы работы
1. <i>Информационный.</i> Сбор информации о фактах жестокого обращения и преступных посягательств в отношении воспитанников образовательных учреждений.	- КДНиЗП; - служба участковых уполномоченных полиции; - органы опеки и попечительства; - органы и учреждения образования; - органы и учре-	Сбор и представление информации из разных источниках о фактах жестокого обращения и преступных посягательств в отношении воспитанников образовательных учреждений.

	ждения здравоохранения.	
2. <i>Диагностический.</i> Диагностика индивидуально-личностных особенностей, состояния, жизненной ситуации пострадавших воспитанников.	Специалисты психологических служб, учреждений образования, здравоохранения, социальной помощи семье и детям, органов опеки и попечительства, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социально-психологической реабилитации, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.	Наблюдение, анкетирование, тестирование, социальный патронаж.
3. <i>Констатирующий.</i> Выявление проблемы, постановка социально-психологического диагноза, психологическая поддержка ребёнка.	Специалисты психологических служб, учреждений образования, здравоохранения, социальной помощи семье и детям, органов опеки и попечительства, специализированных учреждений	Беседа с пострадавшим ребёнком, родителями, консультирование родителей, оказание консультационной помощи ребёнку, изучение возможности привлечения родственников и ближайшего окружения пострадавшего

	<p>для несовершеннолетних, нуждающихся в социально-психологической реабилитации, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.</p>	<p>ребёнка к работе с выявленной проблемой.</p>
<p><i>4.Конструктивный.</i> Разработка индивидуальной программы социально-психологической реабилитации пострадавшего воспитанника.</p>	<p>Специалисты психологических служб, учреждений образования, здравоохранения, социальной помощи семье и детям, органов опеки и попечительства, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социально-психологической реабилитации, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.</p>	<p>Консилиум с участием специалистов психологических служб, учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты населения, органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав; заседание межведомственных комиссий.</p>
<p><i>5.Реабилитационный.</i> Реализация индивидуальной программы социально-психологической</p>	<p>Специалисты психологических служб, учреждений образования, здравоохранения, со-</p>	<p>Индивидуальная психологическая и психотерапевтическая работа с ребёнком, с родителями, бли-</p>

<p>реабилитации пострадавшего воспитанника с периодическим подведением её итогов.</p>	<p>циальной помощи семье и детям, органов опеки и попечительства, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социально-психологической реабилитации, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.</p>	<p>жайшим окружением пострадавшего ребёнка; психологические тренинги; обучение сверстников, родителей навыкам конструктивного взаимодействия.</p>
<p><i>6.Реинтегрирующий.</i> Социализация ребёнка, создание позитивных изменений.</p>	<p>Специалисты психологических служб, учреждений образования, здравоохранения, социальной помощи семье и детям, органов опеки и попечительства, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социально-психологической реабилитации, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их</p>	<p>Социальный патронаж; документальная фиксация изменений; контроль за социальной ситуацией пострадавшего ребёнка.</p>

	прав.	
--	-------	--

ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ПРИНИМАЮЩИЕ УЧАСТИЕ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПОДВЕРГШИХСЯ ЖЕСТОКОМУ ОБРАЩЕНИЮ И ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ

- Воспитательно-образовательные учреждения (дошкольные, школьные, дополнительного образования).
- Медицинские учреждения.
- Органы опеки и попечительства.
- Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.
- Учреждения социальной защиты населения.
- Органы внутренних дел.

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

- Формирование культуры ненасильственных, толерантных отношений в обществе и семье, повышение ответственности родителей за противоправные действия, направленные против детей.
- Разработка и внедрение эффективных технологий и методов работы с семьёй и детьми, в целом с населением, направленных на профилактику жестокого обращения с детьми и фактов преступных посягательств.
- Обеспечение доступности и своевременности получения несовершеннолетними необходимых медицинских, социально-реабилитационных и социально-правовых услуг, создание необходимых служб, обеспечивающих оказание своевременной помощи несовершеннолетним, размещение их в местах, доступных для обращения детей.
- Создание условий для оказания экстренной помощи и реабилитацион-

ных услуг детям, пострадавшим от жестокого обращения и преступных посягательств.

- Предупреждение и профилактика преступлений среди несовершеннолетних.

- Профилактика суицидальных проявлений в подростковой среде.

- Снижение эмоционального напряжения среди подростков и юношества.

- Создание системы предотвращения отказов от новорождённых.

- Обучение специалистов, работающих с семьей и детьми, навыкам работы по предотвращению жестокого обращения, профессиональному сопровождению (супервизия) пострадавших детей; создание информационно-методического обеспечения решения данной проблемы.

- Повышение уровня информированности населения о правилах безопасности для несовершеннолетних, ответственности за действия, направленные против детей.

- Проведение информационно-просветительской работы, направленной на повышение компетентности родителей в вопросах воспитания несовершеннолетних, условиях обеспечения безопасного поведения детей, а также мерах ответственности за проявление жестокости в отношении несовершеннолетних.

- Совершенствование информационно-просветительской деятельности среди детей и подростков, направленной на профилактику жестокого обращения со сверстниками, о правилах безопасного поведения и доступности получения необходимой экстренной помощи в случае жестокого обращения и насилия.

- Совершенствование системы информирования несовершеннолетних о местах и видах необходимой помощи в случае проявленной в отношении них жестокости со стороны взрослых, а также условиях безопасного поведения.

- Создание необходимых условий и доступности для оперативного сообщения гражданами компетентным органам о случаях жестокого обращения с детьми, для обращения детей, пострадавших от насилия, с целью немедленного оказания им помощи и принятия мер защиты.

- Развитие системы социальных услуг и обеспечение их доступности для детей, пострадавших от жестокого обращения и их семей (социального окружения), внедрение и тиражирование инновационных технологий и эффективных методов помощи.

- Привлечению волонтеров (в первую очередь детей и подростков, молодежи) к работе с детьми (их семьями), пострадавшими от жестокого обращения и преступных посягательств.

- Нормативно-правовое закрепление деятельности по предотвращению жестокого обращения и преступных посягательств в отношении воспитанников образовательных учреждений, в частности:

а) стандартизация процесса выявления, учёта, реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения и преступных посягательств;

б) создание учётных баз данных, проведение мониторинговых исследований по выявлению случаев жестокого обращения и преступных посягательств в отношении детей, а также реализация муниципальных стратегий противодействия жестокому обращению и преступным посягательствам в отношении детей.

2.3. Основные направления реабилитационной работы с детьми, пострадавшими от жестокого обращения.

Действия специалистов образовательных учреждений.

1. Работники образовательных учреждений должны обращать внимание на следующие особенности в поведении ребёнка, которые могут свидетельствовать о жестоком обращении или насилии по отношению к нему:

- психическое и физическое развитие ребёнка не соответствует его возрасту;

- неухоженность, неопрятность; апатичность или, наоборот, агрессивность ребёнка;

- изменчивое поведение: переход от спокойного состояния к внезапному возбуждению (такое поведение часто является причиной нарушения контактов с другими детьми);

- проблемы с обучением в связи с плохой концентрацией внимания;

- отказ ребёнка раздеться, чтобы скрыть синяки и раны на теле;

- повторяющиеся жалобы на недомогание (головную боль, боли в животе и др.);

- враждебность или чувство страха по отношению к отцу или матери;

- сильная реакция испуга или отвращения в связи с физической близостью определённого взрослого;

- судорожное реагирование на поднятую руку, вздрагивание при неожиданном приближении взрослого, резких движениях (ребёнок сжимается, как бы боясь удара);

- чрезмерное стремление к одобрению, ласке любого взрослого, гипертрофированная забота обо всём и обо всех;

- демонстрация «взрослого» поведения, интерес к вопросам секса;

- обвинение ребёнком родителей или опекуна в нанесении повреждений;

- повышенная драчливость ребёнка, агрессивность в играх и по отношению к другим детям (при играх в куклы дети младшего возраста озвучивают и воспроизводят действия родителей в игре);

- прятанье в школе дневника, обманы, ложь, острые эмоциональные реакции при получении замечаний или плохих оценок, боязнь идти домой;

- случаи энуреза, энкопреза у ребёнка школьного возраста;

- ребёнок много времени проводит в семье знакомых, одноклассников, соседей, не стремится домой после школы.

Особенности в поведении взрослых, которые, предположительно, могут проявлять жесткость по отношению к ребёнку:

- в беседе о ребёнке родители проявляют настороженность или безразличие;

- на жалобы по поводу поведения сына (дочери) в детском саду, в школе реагируют холодно либо очень бурно и эмоционально;

- часто меняют детского участкового врача, переводят ребёнка из одного дошкольного учреждения, школы в другое.

- запрет родителей на осмотр ребёнка в образовательном учреждении;

- необъяснимая отсрочка в обращении родителя и ребёнка за медицинской помощью;

- противоречия в беседе о ребёнке, семье, увлечениях ребёнка, совместном времяпрепровождении;

- объяснения о состоянии ребёнка не несовместимы с имеющимися проблемами, физическими травмами;

- родители обвиняют ребёнка в полученных повреждениях;

- родители не знают друзей ребёнка.

2. Работник образовательного учреждения должен предпринять следующие меры, если подозревает родителей (или законных представителей), кого-либо из сверстников или старших воспитанников, а также работников образовательного учреждения в жестоком обращении с ребёнком:

- необходимо завоевать доверие несовершеннолетнего, наблюдать за его поведением, а замеченные отклонения желательно заносить в специальный дневник;

- в случае появления оснований полагать, что с несовершеннолетним жестоко обращаются, не должным образом воспитывают, применяют насильственные формы воздействия, психически угнетают, проявляют безразличие к ребёнку и т. д., необходимо осуществить выход в семью ребёнка (изучить условия проживания несовершеннолетнего, установить контакты с семьей, побеседовать с родителями (или законными представителями), близкими родственниками, высказать свою озабоченность его поведением в образовательном учреждении);

- при втором и третьем уровнях жестокого обращения организовать осмотр ребёнка медицинским работником (при отсутствии - другим специалистом учреждения), зафиксировать (запротоколировать) следы побоев и других форм физического насилия. Принять меры, с учётом возраста ребёнка, к оказанию медицинской помощи, обеспечению безопасности ребёнка, вплоть до отобрания его из семьи, в соответствии с законодательством (передача ребёнка другому родителю (родственнику), временное помещение ребёнка в больницу, вызов социальной службы экстренного реагирования).

В результате предпринятых действий можно прийти к следующим выводам:

- предположение подтверждается (не подтверждается);
- решение проблемы не терпит отлагательства и требует подключения специалистов.

Особого внимания требуют семьи, в которых существует «установка на агрессию». Наказание ребёнка, в том числе физическое, в данном случае является выражением привычного способа поведения.

3. При выявлении случая жестокого обращения с ребёнком со стороны родителя (или законного представителя), сверстников или старших воспитанников, работника образовательного учреждения, необходимо:

- немедленно направить информацию (в письменной форме) руководителю образовательного учреждения о выявленном случае жестокого обращения с ребёнком;

- руководитель образовательного учреждения незамедлительно сообщает по телефону (затем, в течение дня направляет письменную информацию) о выявленном случае жестокого обращения с ребёнком (в случае факта жестокого обращения или преступных посягательств со стороны родителей или лиц их заменяющих) в органы опеки и попечительства для проведения обследования условий жизни и воспитания ребёнка;

- педагогу, на которого возложены обязанности по организации работы, направленной на профилактику жестокого обращения, заполнить форму сведений о несовершеннолетних, пострадавших в результате насилия.

4. В целях защиты прав и интересов несовершеннолетних, пострадавших от жестокого обращения или преступных посягательств, необходимо:

- совместно с заинтересованными службами (медицинские работники, психологи, специалисты по социальной работе, педагоги) разработать план социально-психологической реабилитации несовершеннолетнего, пострадавшего от жестокого обращения или преступных посягательств (в течение двух рабочих дней с момента подтверждения факта жестокого обращения), включая работу с семьёй несовершеннолетнего, пострадавшего от жестокого обращения;

- непосредственно организовать проведение мероприятий в соответствии с планом социально-психологической реабилитации;

- направить информацию в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту проживания ребёнка и рассмотреть вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности, в соответствии с действующим законодательством.

Действия специалистов органов опеки и попечительства (в случаях жестокого обращения или преступных посягательств со стороны родителей или лиц их заменяющих).

1. С целью раннего выявления случаев жестокого обращения с несовершеннолетними, специалистами органов опеки и попечительства проводится работа с законными представителями несовершеннолетних, направленная на разъяснение:

- признаков жестокого обращения с ребёнком;

- порядка действия в случае обнаружения признаков жестокого обращения с несовершеннолетними, в том числе медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, незамедлительное (в тот же день) информирование ор-

гана опеки и попечительства по месту фактического нахождения несовершеннолетнего о случае жестокого обращения с несовершеннолетним.

2. После получения информации о случаях жестокого обращения с несовершеннолетним:

А) незамедлительное (в тот же день) проведение органом опеки и попечительства оценки выявленного случая жестокого обращения:

- имел ли место факт жестокого обращения;
- необходима ли несовершеннолетнему помощь узких специалистов (медицинские работники, психологи);
- возможно ли дальнейшее пребывание несовершеннолетнего в семье.

Б) при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью – принимают меры к немедленному отобранию ребёнка у законных представителей согласно статье 77 Семейного кодекса Российской Федерации, при этом:

- незамедлительно уведомляют прокурора;
- обеспечивают временное устройство ребёнка;
- в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребёнка обращаются в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Действия сотрудников учреждений здравоохранения.

При общении с ребёнком или проведении клинического осмотра ребёнка в присутствии его родителей следует оценить:

- есть ли у ребёнка проявления физических повреждений или повреждения половых органов;
- есть ли у ребёнка признаки недостаточного питания;
- есть ли у ребёнка пороки или признаки задержки развития;
- проведена ли вакцинация ребёнка в соответствии с его возрастом;
- своевременно ли обращаются родители за медицинской помощью, выполняются ли рекомендации врача, назначенное лечение, обследование.

В дальнейшем следует проверить наличие признаков жестокого и пренебрежительного отношения к ребёнку.

1. При проведении клинического осмотра ребёнка, его кожных покровов, следует обращать внимание на наличие подозрительных физических повреждений или травм, повреждений половых органов, которые могли бы быть результатом сексуального насилия.

К ним относятся:

- большое количество синяков, ссадин, царапин, кровоизлияний на теле;
- черепно-мозговые травмы;
- переломы на различных стадиях заживления;
- повреждения в области лица, головы, шеи, груди;
- выделение слизи, повреждения (шрамы) половых органов или заднего прохода;
- шрамы особенно на внутренних поверхностях плеч и бедер, следы от ремня;
- ожоги и переломы у детей, особенно, младше 1 года.

2. При разговоре с родителями складывается мнение, что родители не спешат обращаться за медицинской помощью в случае физического повреждения или дискомфорта у ребёнка.

3. При подробном расспросе о характере повреждений ребёнка родители не могут чётко объяснить причину их возникновения или объяснение не соответствует типу травмы, выделениям из половых органов.

4. При консультировании следует обращать внимание на признаки недостаточного ухода за ребёнком, такие как:

- игнорирование родителями заболеваний ребёнка;
- ребёнку не проведены все необходимые прививки;
- отмечается плохое состояние кожи, зубов, волос и ногтей;
- ребёнок длительное время находится без присмотра взрослых.

5. Во время проведения осмотра следует обращать внимание на особенности поведения ребёнка:

- сексуально окрашенное поведение;
- агрессивная гиперактивность, гиперподвижность;
- «замороженное» поведение; угнетение;
- ребёнок избегает зрительного контакта с родителем.

6. Во время проведения консультации необходимо оценивать особенности поведения родителей/опекунов. Оцените, есть ли варианты «аномального» поведения, т.е. родители/опекуны:

- равнодушные;
- наказывающие;
- обороняющиеся;
- слишком озабочены состоянием и поведением ребёнка;
- с низким уровнем самооценки;
- находящиеся в депрессии.

7. При консультировании и подробном разговоре с родителями необходимо установить наличие факторов риска насилия и жестокого обращения в семье:

- признаки семейного насилия;
- алкогольная/наркотическая зависимость родителей, близких родственников, иных лиц, проживающих в семье;
- психические заболевания у ребёнка и родителей (законных представителей);
- социальная изоляция;
- признаки безнадзорности ребёнка.

По результатам осмотра ребёнка и беседы с родителями (законными представителями, близкими родственниками) можно определить степень вероятности жестокого и пренебрежительного отношения к детям в семье.

8. В случае выявления явных признаков жестокого обращения с ребёнком:

- проводят медицинскую оценку состояния ребёнка-жертвы жестокого обращения, зафиксировав данные в медицинской карте;

- при среднем и критическом уровне жестокого обращения с ребёнком представляют служебную записку руководителю учреждения здравоохранения о выявленном случае жестокого обращения с ребёнком. Руководитель учреждения здравоохранения немедленно (в письменной форме) направляет информацию о выявленном случае жестокого обращения с ребёнком в правоохранительные органы, в органы опеки и попечительства и территориальную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав;

- принимают меры по госпитализации ребёнка, подвергшегося насилию, обращаются в социальную службу экстренного реагирования;

- направляют сведения по установленной форме территориальному администратору единого банка данных о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении (органы социальной защиты населения);

- отделение (служба) медико-социальной помощи детям учреждения здравоохранения организует санитарно - просветительскую работу с несовершеннолетним и семьёй по месту жительства;

- при выявлении единичных, незначительных случаев проявлений жестокого обращения с ребёнком работник учреждения здравоохранения проводит беседу с родителями (законными представителями) ребёнка о последствиях психологических травм, необходимости дополнительного медицинского обследования ребёнка, о способах выхода из конфликтной ситуации, об адресах помощи семье в решении детско-родительских отношений. В карточке ребёнка делаются соответствующие записи в установленном руководством учреждения здравоохранения порядке;

- о выявленном случае сообщают руководителю учреждения образования (в случае с опекаемым ребёнком в органы опеки и попечительства) письменно

для постановки семьи и ребёнка на контроль и наблюдение за ситуацией в семье и поведением ребёнка;

- при дальнейших контактах с ребёнком рекомендуется расспрашивать ребёнка и родителя (законного представителя) ребёнка о развитии детско-родительских взаимоотношений. Обязательно осматривать ребёнка на предмет наличия признаков телесных повреждений.

9. Работнику учреждения здравоохранения необходимо:

- зафиксировать в карточке ребёнка следы побоев и других форм физического насилия. Принять меры с учетом возраста ребёнка к оказанию медицинской помощи ребёнку (при необходимости), обеспечению безопасности ребёнка, вплоть до отобрания его из семьи в соответствии с законодательством (передача ребёнка другому родителю (родственнику), временное помещение ребёнка в больницу, вызов социальной службы экстренного реагирования). В корректной форме сообщить родителям (законным представителям, близким родственникам) о принятом решении в отношении ребёнка и обсудить варианты решения проблемы возвращения ребёнка в семью.

Действия специалистов учреждений социального обслуживания населения.

1. При минимальном уровне:

- проверяют по единому банку данных о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, есть ли сведения о семье и несовершеннолетнем, в отношении которого допускаются антипедагогические формы воспитания, имеются признаки насильственных форм воспитания;

- о выявленном случае сообщают руководителю учреждения образования письменно для наблюдения за ситуацией в семье и поведением ребёнка;

- если ребёнок не посещает детское учреждение, устанавливают, имеются ли сведения о семье в территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, совместно с заинтересованными службами определя-

ют перечень совместных мер по предупреждению насилия и жестокости в отношении детей.

При выявлении единичных, незначительных случаев проявлений насильственного обращения с ребёнком работник учреждения проводит беседу с родителями (законными представителями) ребёнка о последствиях психологических травм, о способах выхода из конфликтной ситуации, об адресах помощи семье в решении детско-родительских отношений.

2. При среднем и критическом уровнях:

- о выявлении несовершеннолетних, находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию, информируют органы опеки и попечительства;

- о выявлении родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступления или антиобщественных действий или совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния, информируют органы внутренних дел;

- участвуют в комиссионном обследовании семьи, в ходе которого специалистами проводится оценка состояния ребёнка, ставшего жертвой жестокого обращения и преступных посягательств (проводят анализ причин и условий, способствующих жестокому обращению);

- в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содействуют органам опеки и попечительства, органам внутренних дел, иным субъектам системы профилактики в устройстве несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов социальной защиты населения;

- вносят сведения о семье и несовершеннолетнем в единый банк данных о семьях и детях, находящихся в социально опасном положении;

- в отношении семьи и несовершеннолетнего разрабатывают индивидуальную программу реабилитации; осуществляют социальный патронаж семьи;

- в отношении семьи и несовершеннолетнего вносятся дополнительно рекомендации и предложения в индивидуальную программу реабилитации, если таковая была ранее разработана;

- организуют совместно с заинтересованными органами и учреждениями социально-психологическое сопровождение семьи и несовершеннолетнего.

Действия специалистов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

1. При поступлении информации из учреждений системы воспитания и успешной социализации, граждан, а также при самостоятельном выявлении факта жестокого обращения с детьми, насильственных действий в отношении детей, специалисты комиссий:

- направляют соответствующее сообщение (в письменной форме) в органы внутренних дел и прокуратуру для принятия мер, установленных законодательством;

- одновременно направляют поручение (в письменной форме) в органы опеки и попечительства, в учреждение образования, социальной защиты населения о принятии мер по обследованию условий воспитания, обучения и содержания несовершеннолетних;

- готовят к рассмотрению на заседании комиссии материалы по итогам обследования жилищно-бытовых условий семьи, вносят предложения на заседании комиссии о внесении сведений о семье в единый банк данных о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в случае подтверждения её социально опасного положения, необходимых социально-психологических реабилитационных мероприятиях с семьей;

- оказывают содействие в определении форм устройства несовершеннолетних, пострадавших от жестокого обращения и преступных посягательств и нуждающихся в помощи государства.

2. Готовят к рассмотрению на заседании поступившие материалы, связанные с ненадлежащим выполнением обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию своих несовершеннолетних детей (материалы о лишении родительских прав, протоколы об административных правонарушениях по ст. 5.35 КоАП РФ, представления учреждений, предприятий, организаций).

3. Осуществляют ежеквартальный мониторинг эффективности мер, принимаемых на территории муниципального образования по предупреждению жестокого обращения с несовершеннолетними, оказанию помощи несовершеннолетним, подвергшимся насилию, а также эффективности межведомственного взаимодействия по оказанию помощи несовершеннолетнему, пострадавшему от жестокого обращения, семьям, находящимся в социально опасном положении.

Показателями согласованности действий субъектов помощи являются:

- количество ведомств, вовлечённых в индивидуально-профилактическую работу с несовершеннолетним и его семьёй;

- выполнение мероприятий, планируемых с семьёй и несовершеннолетним в рамках реабилитационной программы и решения комиссии;

- эффективность индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним и его семьёй, критерием которой являются позитивные изменения в семье, свидетельствующие о выходе семьи из социально опасного положения.

Действия сотрудников органов внутренних дел.

1. При поступлении информации из учреждений системы воспитания и успешной социализации, а также сообщений от граждан, представителей общественности, по факту жестокого обращения и преступных посягательств в отношении ребёнка, сотрудники органов внутренних дел (далее - ОВД) регистрируют данное сообщение в дежурной части территориального ОВД.

2. В трёхдневный срок проводят предварительную проверку по заявлению (сообщению), с принятием соответствующего решения (отказать в возбуждении уголовного дела, возбудить уголовное дело). В случае крайней необхо-

димости сроки рассмотрения материала продлеваются до 10 дней (начальником ОВД) либо до 30 дней (органами прокуратуры).

3. Принимают меры по привлечению лиц, допустивших жестокое обращение и преступные посягательства в отношении несовершеннолетнего, к административной, уголовной ответственности, в соответствии с действующим законодательством.

4. В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту жестокого обращения, проводят работу по сбору необходимой информации из учреждений системы воспитания и успешной социализации, граждан, с целью подтверждения факта жестокого обращения, для приобщения к материалам уголовного дела.

5. При наличии обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью детей, совместно с органами опеки и попечительства, принимают решения об отобрании ребёнка из семьи.

6. При установлении обстоятельств асоциального образа жизни осуществляют постановку родителей на профилактический учет в ОДН и принятия других мер профилактического характера, в соответствии с действующим законодательством.

7. Проводят индивидуальную профилактическую работу с родителями, отрицательно влияющими на детей, и принимают меры к соблюдению прав и законных интересов детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении в связи с жестоким обращением в отношении несовершеннолетних.

8. Инспектор ОДН отслеживает ход предварительного расследования в случае возбуждения уголовного дела в связи с фактом жестокого обращения в отношении несовершеннолетнего.

9. О принятом решении по материалу (уголовному делу) по факту жестокого обращения с детьми в трёхдневный срок информируют заинтересованные органы (структуры и граждан направивших сообщение).

10. Вносят сведения о семьях и несовершеннолетних, поставленных на учет в ОВД, в единый банк данных о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Осуществление надзора за соблюдением законодательства осуществляется прокуратурой в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Для лиц, допустивших жестокое обращение или преступные посягательства в отношении воспитанников образовательных учреждений, предусматриваются различные виды ответственности.

Административная ответственность.

Лица, допустившие пренебрежение основными потребностями ребёнка, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежат административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 5.35 КоАП РФ).

Вовлечение родителями несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ влечёт административное наказание в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 6.10 КоАП РФ).

Рассмотрение дел по указанным статьям относится к компетенции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Уголовная ответственность.

Российское уголовное законодательство предусматривает ответственность лиц за все виды физического и сексуального насилия над детьми, а также по ряду статей – за психическое насилие и за пренебрежение основными потребностями детей, отсутствие заботы о них.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которого возложе-

ны обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, предусмотрена уголовная ответственность.

Кроме того родители могут быть привлечены к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ст. 113 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта), ст. 115 УК РФ (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью), ст. 116 УК РФ (побои), ст. 117 УК РФ (истязание), ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности), ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), ст. 131 УК РФ (изнасилование); ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера); ст. 133 УК РФ (понууждение к действиям сексуального характера), ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста); ст. 135 УК РФ (развратные действия) ст. 125 УК РФ (оставление в опасности); ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному); ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий), ст. 157 УК РФ (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей).

Гражданско-правовая ответственность.

Жестокое обращение с ребёнком может послужить основанием для привлечения родителей (лиц, их заменяющих) к ответственности в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации.

Установление факта осуществления родительских прав в ущерб правам и интересам детей может при различных обстоятельствах повлечь негативные последствия для родителей в виде: лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ),

ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ), отобрание ребёнка при непосредственной угрозе жизни ребёнка или его здоровью (ст. 77 СК РФ).

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность родителей и организаций, в которые был помещен несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей, за вред, причинённый несовершеннолетним (ст. 1073-1075 ГК РФ).

К дисциплинарной ответственности могут быть привлечены должностные лица, в чьи обязанности входит обеспечение воспитания, содержания, обучения детей, допустившие сокрытие или оставление без внимания фактов жестокого обращения с детьми, в соответствии с административным, уголовным и гражданским законодательством Российской Федерации.

Нарастающая волна жестокости и преступных посягательств в отношении воспитанников образовательных учреждений, приобретающая всё более изощрённые и уродливые формы, неизбежно диктует необходимость принимать самые срочные, чёткие и жёсткие меры, с одной стороны, по предотвращению распространения насилия и жестокости в отношении воспитанников образовательных учреждений, с другой – по организации социально-психологической реабилитационной работы в отношении таких воспитанников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виды насилия над детьми и пути его преодоления. Методические рекомендации. <http://novogrudok.grodno.unibel.by/main.aspx>.

2. Защита детей от насилия и жестокого обращения: Рабочая книга / Под ред. Е.Н. Волковой, Т.Н. Балашовой. – Н.Новгород: Изд-во ООО «Папирус», 2004 г.

3. Защита детей от насилия и жестокого обращения. Методические рекомендации. – Саранск, 2012. – 54 с.

4. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. психология и психотерапия насилия: Ребёнок в кризисной ситуации. - СПб, 2003.

5. Интернет-ресурс: <http://www.scdk.ru/>.

ГЛАВА III. ТЕХНОЛОГИИ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

3.1. Психологические технологии реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения, в зависимости от вида насилия и тяжести последствий.

Социально-психологическая реабилитация детей, пострадавших от жестокого обращения и преступных посягательств, представляет собой систему действий, направленных на коррекцию последствий насилия и восстановление психического и психологического здоровья, оптимизацию внутригрупповых связей и отношений.

Процесс социально-психологической реабилитации жертв насилия включает следующие этапы:

1. Диагностика насилия и психологическое обследование ребёнка.
2. Коррекция последствий насилия.
3. Коррекция отклонений в психическом развитии ребёнка и/или развивающая работа по формированию социально-значимых качеств, необходимых навыков, установок и т.д.
4. Оптимизация социальной ситуации (работа с семьёй, школьным окружением и т.п.) с целью предотвращения рецидива насилия и/или воздействия на факторы, способствующие возникновению и поддержанию отклонений в развитии личности ребёнка.

Кратко рассмотрим содержание работы на каждом этапе.

Психологическая диагностика как начальный этап реабилитационной работы с жертвами насилия решает следующие основные задачи:

1. Диагностика насилия: выявление признаков, свидетельствующих о событии насилия, оценка ситуации.
2. Оценка психического состояния ребёнка, выявление эмоциональной реакции на насилие (наличие депрессии, тревоги, страхов и т.д.).
3. Диагностика индивидуальных психологических особенностей ребёнка (состояние интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы, акцентуаций характера) и сформированности основных видов деятельности.
4. Диагностика отношений ребёнка (прежде всего в той сфере, в которой имело место насилие: с родителями, учителями, сверстниками) и выявление особенностей социальной ситуации.

Первые две задачи решаются одновременно в процессе общения с ребёнком.

ком и, как правило, предполагают использование малоформализованных методов (беседа, наблюдение, проективная игра, проективные рисуночные методики). Ребёнок, пострадавший от насилия, часто не может или боится говорить о травмирующем событии, не доверяет взрослым. Дошкольники и даже младшие школьники не всегда могут вербализовать свои переживания, подростки могут испытывать чувство стыда. Поэтому прежде всего необходимо установить доверительный контакт с ребёнком, не торопить его. Получить информацию о травмирующем событии и переживаниях ребёнка можно через игру или через рисование, с младшими школьниками и подростками можно использовать сочинение историй (сказок).

Индивидуальные особенности ребёнка диагностируются в том объёме, который необходим для организации коррекционной и развивающей работы с ним и его социальным окружением с целью преодоления (минимизации) последствий жестокого обращения и предупреждения рецидива насилия. Такая диагностика проводится в режиме углублённого психологического обследования и предполагает использование широкого диапазона методик оценки интеллектуальной, эмоционально-волевой и личностной сфер.

Конкретный выбор методик определяется возрастом ребёнка и имеющейся у специалиста объективной информацией о развитии и актуальном состоянии ребёнка. Возможно использование как формализованных (тесты интеллекта, личностные опросники), так и малоформализованных методик (экспериментальные методики исследования познавательных процессов, проективные методики). Обследование проводится только при условии установления доверительных отношений с ребёнком, после снятия острого стрессового состояния (если таковое имело место), возможно – не одновременно, а постепенно, в процессе психотерапевтической работы.

При проведении углубленной психологической диагностики весьма вероятно получение информации, позволяющей точнее и глубже оценить реакцию ребёнка на насилие, а также развести постоянные психологические характеристики и реактивные образования.

Коррекция последствий насилия и отклонений в психическом и личностном развитии ребёнка осуществляется в ходе более или менее длительной психологической и психотерапевтической работы с ребёнком.

Прежде всего необходимо снизить остроту травматических переживаний. Такая работа может осуществляться в форме кризисной интервенции, краткосрочного психологического консультирования, при тяжёлых последствиях – психотерапии. При необходимости и возможности в работу вовлекается семья ребёнка.

После снятия острой симптоматики или параллельно ей осуществляется психологическая работа с ребёнком, не привязанная непосредственно к событию жестокого обращения, связанная с коррекцией его отношения к себе, другим людям, собственному будущему, получением позитивного опыта безопасного взаимодействия со взрослыми, часто противоположного тому, который он получает в семье, навыков в разрешении трудных ситуаций, в первую очередь, ситуаций домашнего насилия и т. п. Такая работа может быть достаточно длительной и осуществляться в форме психологического сопровождения, коррекционно-развивающих занятий, тренингов и т.п.

Оптимизация социальной ситуации необходима для нормализации социальной ситуации и предотвращения повторения насилия.

Работа с ближайшим социальным окружением ребёнка (в первую очередь, родителями) направлена на развитие навыков ненасильственного воспитания, эмоциональной поддержки и эмпатии.

Помощь родителям, совершившим (совершающим) насильственные действия по отношению к детям, строится на основе изучения причин их поведения. Она включает обучение взаимодействию с детьми, формирование родительской компетентности. Нередко родители сами нуждаются в психотерапевтической или психиатрической помощи, поскольку в основе их поведения лежит собственный психотравмирующий опыт, пережитый в детстве.

Если насильственные действия исходили от людей вне семьи, то родителям необходимо предоставить возможность отреагировать чувства в сложив-

шейся ситуации и помочь мобилизовать внутренние ресурсы для дальнейшей помощи себе и ребёнку.

Кроме работы с родителями, может осуществляться коррекция межличностных отношений в детском коллективе, работа с педагогами и т.д.

Такая работа может проводиться в форме бесед, интерактивных занятий, тренингов повышения родительской компетентности, профессиональной компетентности педагогов, психологических игр и тренингов со школьниками.

Психологическая помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения, может осуществляться следующими основными методами: телефон доверия, кризисная интервенция, консультирование, индивидуальная и групповая психотерапия, семейная психотерапия, психологический тренинг.

Телефон доверия.

Основными задачами использования данного метода являются:

- оказание непосредственной экстренной психологической помощи детям и подросткам, а также их родителям, в кризисных ситуациях, в первую очередь, при угрозе суицида;

- приглашение на прием детей и подростков, нуждающихся в оказании кризисной медико-психологической помощи, педагогической и социальной помощи;

- информирование обратившихся о наличии и возможностях других учреждений, оказывающих очную консультативную медицинскую, социальную и другую помощь детям и подросткам;

- направление обратившихся в соответствующие организации для получения помощи, в том числе наркологической, психиатрической, социальной, а также помещение детей и подростков в приюты.

Выслушивая человека, консультант предоставляет ему возможность быть услышанным, которую он часто не может получить где-нибудь ещё. То, что чаще всего звонящий не знает консультанта, позволяет ему легче говорить на темы, которые не всегда легко обсуждать с родственниками и друзьями.

Активное кризисное консультирование по телефону включает четыре

этапа.

1. Создание отношений доверия.

Лучше всего этого можно достичь дружелюбием и передачей своего чувства озабоченности и желанием помочь.

2. Прояснение и определение ситуации.

Консультант слушает и помогает клиенту осознать своё положение. Использует навыки общения – отражение и сопереживание. Здесь важно понять чувства клиента и отношение к проблеме. Следует помочь клиенту проанализировать ситуацию, чтобы он смог приступить к решению своей проблемы.

3. Исследование возможностей.

Когда консультант и клиент почувствуют, что положение полностью объяснено, а чувства клиента до конца исследованы, можно перейти к обсуждению различных возможностей, затронутых в разговоре. Следует всесторонне рассмотреть каждый вариант, чтобы облегчить клиенту принятие решения, которое лучше всего отвечало бы его нуждам, желаниям и ожиданиям.

4. Завершение.

На этом этапе важно пройти по всем предыдущим этапам и проверить развитие. Завершённость здесь очень важна, чтобы составить верную картину и очертить рамки для обеспечения реальных решений. Но важнее всего оставаться с клиентом, настроившись на волну его чувств.

Кризисная интервенция.

Наряду с длительной терапией возможно и краткосрочное терапевтическое вмешательство (кризисная интервенция). Задача программы краткосрочной терапии состоит в том, чтобы помочь ребёнку и его близким осмыслить травматическое событие [14]. Эта модель используется в тех случаях, когда необходима работа с ребёнком, и число встреч с консультантом заранее определено.

В процессе консультирования ставятся следующие задачи:

- 1) создать у ребёнка адекватное и ясное представление о происшедшем;
- 2) помочь ребёнку в управлении своими чувствами и реакциями по пре-

одолению аффекта;

3) сформировать поведенческие модели, позволяющие преодолеть кризис.

В общем виде схема кризисной интервенции включает в себя следующие действия специалиста:

1. Разъяснение своей роли и задачи. Рассказ о той помощи, которую специалист может оказать пострадавшему ребёнку.

2. Признание тяжести происшедшего.

3. Побуждение ребёнка говорить о случившемся (при этом следует быть терпеливым и дать ребёнку время для ответа на вопросы).

4. Помощь ребёнку в выражении чувств, возникших в связи с насилием.

5. Разъяснение того, что многие жертвы насилия испытывают подобные чувства и подвержены сходным реакциям.

6. Выяснение представлений ребёнка о травматическом влиянии насилия. Следует объяснить, что многие из жертв имеют неверное представление о мере своей ответственности за случившееся: на самом деле переживший насилие не может быть виноват в том, что оказался жертвой.

7. Резюмирование высказанного, после чего следует перейти к фазе разрешения проблем.

8. Помощь ребёнку в осознании отдельных переживаний. Следует выяснить и отметить то, что больше всего его беспокоит и чем нужно заняться в первую очередь.

9. Составление вместе с ребёнком плана действий по разрешению важнейших проблем, вызванных насилием. Для каждой темы обсуждения следует предложить альтернативные решения. Важно укрепить появившееся у ребёнка ощущение, что он контролирует ситуацию и свою жизнь.

10. Оценка способности ребёнка справиться с последствиями насилия.

Необходимо выяснить, кто из близких может оказать ему поддержку.

Консультирование.

Краткосрочное психологическое консультирование эффективно в случае

единичного случая насилия и относительно незначительных последствий [7]. Основная цель работы психолога заключается в уменьшении и ликвидации травматических переживаний.

В процессе консультирования детей, пострадавших от жестокого обращения, чрезвычайно важным аспектом является установление контакта психолога с клиентом-ребёнком, причём акцент должен быть сделан на постоянной демонстрации заботы о ребёнке.

Задачи консультирования:

- способствовать уменьшению у ребёнка чувств стыда, вины, бессилия;
- помочь в укреплении чувства собственной значимости;
- способствовать дифференцированию взаимодействия с окружающими людьми;
- способствовать развитию восприятия ребёнком собственного организма, самоопределения.

Этапы консультирования.

1. Определение проблемы посредством активного слушания.

Для установления контакта с ребёнком важно, как психолог его слушает. Нужно помнить о свободной, расслабленной позе тела – это помогает ребёнку начать говорить. Когда становится очевидно, что ребёнок готов обсуждать проблему, важно услышать три момента: в чём состоит проблема, которая не разрешена; что чувствует ребёнок в отношении этой проблемы; чего ребёнок ждёт от специалиста.

Используя приёмы активного слушания (парафраз, резюмирование), психолог даёт возможность ребёнку понять, что взрослый его слышит. Процесс активного слушания проходит через всё консультирование, однако он наиболее важен в момент выяснения происхождения проблемы ребёнка. Когда в ответ на активное слушание психолог получает положительную обратную связь, можно переходить к следующему этапу.

2. Уточнение ожиданий ребёнка.

Психологу необходимо объяснить ребёнку, каким его ожиданиям он мо-

жет соответствовать. Например, психолог не может сам покарать насильника. Тем не менее, нужно информировать ребёнка и его родителей или опекунов о том, что в состоянии сделать психолог, и дать им возможность самим решить, готовы ли они продолжать работу с данным специалистом. Если семья отказывается от помощи, психолог может предложить им обсудить другие варианты получения желаемой помощи.

3. Уточнение шагов, которые уже были сделаны для решения проблемы. Рекомендуется вместе с ребёнком на бумаге записать перечень тех поступков, которые совершал ребёнок, чтобы решить свою проблему. Подобный приём становится важным в том случае, когда специалист хочет помочь ребёнку взять на себя обязательства отказаться от тех поступков, которые оказались бесполезными или, более того, разрушающими.

4. Поиск новых путей решения проблемы.

Следующим шагом может стать сессия, на которой методом мозгового штурма психолог предлагает ребёнку придумать как можно больше новых путей решения проблемы; в данном случае важно не качество, а количество придуманных способов. Если ребёнку трудно начать, это может сделать психолог, написав, например, пару идей и предложив ребёнку выбрать, что ему больше нравится. Делая выбор, ребёнок берёт на себя ответственность и, таким образом, более мотивирован на выполнение своих же желаний. По окончании мозгового штурма психолог предлагает ребёнку оценить каждую альтернативу в свете ожидаемого успеха.

5. Заключение договорённости с ребёнком о претворении одной из идей решения проблемы в действие.

Важно, чтобы поставленные цели были реалистичны и особенно важно, чтобы ребёнок знал: результаты он обязательно будет обсуждать вместе с психологом. Если что-то не получается, то специалист помогает ребёнку найти другие пути выхода из ситуации до тех пор, пока ситуация не разрешится.

6. Завершение сессии.

Обычный способ завершения сессии состоит в том, что специалист про-

сит ребёнка подытожить, что же происходило во время их встречи: например, к каким важным идеям они пришли, какие планы на будущее составили.

Индивидуальная психотерапия.

Для работы с детьми, пережившими насилие, возможно использование следующих психотерапевтических подходов:

- работа с эмоциями: клиентцентрированная терапия; гештальттерапия;
- работа с мыслями: психоаналитическая терапия; рационально-эмотивная терапия; когнитивно-бихевиоральная терапия;
- работа с поведением: бихевиоральная (поведенческая) терапия; терапия реальностью [7].

Клиентцентрированная терапия.

Методы клиентцентрированной терапии в обязательном порядке используются при работе с детьми, пережившими насилие, поскольку основное внимание уделяется техникам, позволяющим детям выразить свои эмоции и, следовательно, освободиться от них; для жертв насилия работа с эмоциональным состоянием необходима. Помимо этого, упор делается на построении отношений психолог-клиент, что опять-таки необходимо для эффективной работы с жертвами насилия.

В основе клиентцентрированной терапии лежат поведенческие установки психолога по отношению к клиентам: конгруэнтность (искренность); безусловное принятие; эмпатия.

Конгруэнтность означает, что психолог не принимает на себя никакой искусственной роли, он естественен и искренен. Безусловное принятие означает, что психолог воспринимает своих клиентов как людей, которые потенциально могут быть хорошими, разумными, свободными; следовательно, отношение должно быть безоценочным. Эмпатия означает, что психолог своим поведением убеждает клиентов, что они достойны того, чтобы их выслушали и поняли.

Такое отношение терапевта позволяет ребёнку принять свои отторгнутые чувства, мысли, установки, сформировать реальный положительный образ Я.

Гештальттерапия.

Основной задачей психолога, работающего в формате гештальттерапии, является помощь ребёнку в осознании того, что с ним происходит «здесь и сейчас». Для жертв насилия это осознание особенно актуально, поэтому некоторые гештальт-техники рекомендуются для работы с детьми в возрасте 5-12 лет.

Принятие ответственности. Данная техника заключается в том, чтобы обучать клиента использовать слово «я» вместо «мы» или «вы», таким образом предлагая ему принимать ответственность на себя. Дети таким образом обучаются принятию ответственности за свои мысли, чувства и поведение.

Замена «не могу» на «не хочу». Данная техника также помогает ребёнку помочь понять, какую долю ответственности в случившемся он берёт на себя. Например, обучают говорить: «Я не смогу ему отказать, когда он ко мне пристаёт», вместо: «Я не знаю, как ему отказать, когда он ко мне пристаёт».

Замена вопросов на утверждения. Данная техника предполагает обучение детей более прямым и открытым выражениям своих чувств и мыслей. Например, вместо: «Вы думаете, мне следует прекратить с этими ребятами общаться?», лучше сказать: «Я думаю, мне следует прекратить с этими ребятами общаться».

«Я должен» и «Я хочу». Предлагаемая техника предполагает работу с личностной биполярностью, которая особенно ярко проявляется у детей в ситуации посттравматического стресса. Одна сторона нашей личности авторитарна, «правильна» и «знает, как лучше». Другая — защищается, извиняется, изображает плачущего малыша. Чтобы помочь детям разрешить противоречие между «Я должен» и «Я хочу», могут быть использованы два стула. Детям предлагается, попеременно сидя на каждом из стульев лицом ко второму стулу, представляющих собой стороны «Я должен» и «Я хочу», выдвигать лучшие, с их точки зрения, аргументы по каждой из позиций. Ребёнок перемещается со стула на стул до тех пор, пока не остается сидеть на каком-то из стульев, когда почувствует в этот момент максимальную интеграцию «хочу» и «должен».

Данная техника очень полезна в работе с личностными диссоциациями детей, возникшими в результате насилия. Ребёнок в конце концов определяет

те жизненные сферы, где его «должен» и «хочу» приходят к согласию, что способствует интеграции полярностей.

«Пустой стул». Эта техника используется для разрешения внутренних или межличностных конфликтов. Ребёнок, сидя на одном из стульев, может изображать себя; затем, сидя на другом стуле, он проецирует, что бы другой человек сказал или сделал в ответ. Или, сидя на одном стуле, ребёнок выдвигает аргументы «за» какое-то решение; сидя на другом стуле, оспаривает эти решения. Например, если ребёнку трудно принять решение, сказать ли о произошедшем сексуальном насилии со стороны отца своей матери, можно использовать данную технику, позволяющую взглянуть на последствия возможных действий и принять решение.

Вариант техники «пустого стула»: предлагается представить себе, что на пустом стуле сидит гипотетический человек, обладающий качествами, действиями и проблемами, сходными с тем, что есть у самого ребёнка. Детям иногда легче обсуждать гипотетического ребёнка и возможности его изменений.

«Моя самая большая слабость». Ребёнку предлагается назвать свою самую большую слабость и написать несколько фраз о том, как эта слабость может обернуться сильной стороной. Эту технику можно также назвать техникой *«переклеивания ярлыков»*. Как только клиент понимает, что свою слабость он может обернуть в свою же пользу, возникает осознание, что это явление можно контролировать. Также важно, чтобы ребёнок понял, что психолог не заставляет его отказаться от своих слабостей или «починить» их.

«Я обижаюсь, я требую, я благодарен». Ребёнку предлагается выбрать трёх людей, самых близких ему и по отношению к каждому, подумать о том, на что он (ребёнок) обижается, чего бы от них хотел и за что благодарен. Эта техника также позволяет осознать смешанные чувства в отношении окружающих и то, как противоположные мысли и чувства могут быть интегрированы. Таким образом, осознавая, что с ним происходит, ребёнок перестает испытывать личностную раздвоенность; биполярность уменьшается. Это значит, что наличие одной стороны перестает исключать наличие другой.

«Формирование уверенности». В комнате размещаются различные препятствия – коробки, наклонённые доски, верёвки и т. п. Ребёнку предлагается пройти через эти препятствия. Помимо развития двигательной координации, у ребёнка формируется положительная Я-концепция, ощущение своего мастерства, установка «Я это смогу». Дети начинают верить, что смогут решить свои проблемы и более уверенно чувствовать себя в окружающем мире.

Психоаналитическая психотерапия.

Основная задача консультирования в психоаналитических рамках заключается в осознании того, что находится в подсознании. Травматическое событие, такое как насилие, в определённый момент привело к подавлению осознания происходящего и перевело это на уровень подсознания.

Для раскрытия содержания подсознания применяются разные методы, как используемые Фрейдом, так и его последователями.

Катарсис. Ряд специалистов – детских психоаналитиков – использует катарсис как достижение острого эмоционального состояния в процессе гипноза. Было обнаружено, что дети, находящиеся в истерическом состоянии после пережитой травмы, в состоянии гипноза способны вербализовать травматическую ситуацию, после чего истерические симптомы исчезали.

Свободные ассоциации. Психолог предлагает клиенту говорить обо всем, что приходит на ум. Таким образом, по мнению психоаналитиков, подсознательные мысли и конфликты высвобождаются и достигают сознания.

Интерпретация. Свободные ассоциации, в свою очередь, ведут к следующей важной технике – интерпретации. К трём основным областям интерпретации относятся сновидения, оговорки и юмор.

Анализ переноса. В процессе психоанализа клиенты обычно переносят на специалиста свои чувства, мысли, ожидания в отношении кого-то из прошлого, кто для них значим и с кем отношения внутренне не завершены. В процессе консультирования у детей возникает возможность отработки неразрешённых внутренних конфликтов вместе с психологом эффективным и конструктивным способом. Психолог «вызывает огонь на себя», провоцируя возникновение у

ребёнка сильных эмоций с целью их высвобождения, отработки (процедура, аналогичная технике достижения катарсиса) и достижения последующего облегчения.

Рационально-эмотивная и когнитивно-бихевиористская терапии.

Основная цель рационально-эмотивной терапии — увеличить ощущение счастья и уменьшить боль. Негативные эмоции, согласно А. Эллису, проистекают из иррациональных мыслей и установок (искажённого восприятия реальности), которые необходимо изменить, заменить на рациональные. Как только клиент этому научается, психолог помогает ему сформировать новые ожидания в отношении себя и окружающих. Когда дети освобождаются от дисфункциональных чувств и мыслей, они в состоянии предпринимать действия, как минимум, уменьшающие проблему. Психолог стремится обнаружить иррациональные мысли, создающие внутренний конфликт. Обычно учитываются четыре фактора:

- представление клиента о том, что «все ужасно»;
- представление клиента о том, чего он не в состоянии выдержать;
- абсолютизация мыслей — «следует», «должен был», «всегда», «никогда»;
- «оглупление» себя или окружающих.

Когда иррациональные мысли определены, психолог обсуждает их и оспаривает. Конечная цель — признание ребёнком своих иррациональных мыслей, продумывание их еще раз и переформирование.

Рационально-эмотивная поведенческая терапия часто называется «А-В-С-Д-Е» подходом. «А, В, С» отражают развитие проблемы; «D, E» – шаги к её решению. Например, А – с ребёнком произошли какие-то неприятные события, в частности, насилие; В – ребёнок оценивает эти события как нечто ужасное, чего никогда нельзя было допустить; С – ребёнок переживает и нервничает.

Д – ребёнку предлагается ответить самому себе на следующие вопросы: Почему же это так ужасно? Почему этого ни за что нельзя было допустить?

Е – ребёнок отвечает: «Это страшное разочарование. Да, это неприятно,

но не смертельно. Я смогу с этим справиться. Я бы хотел, чтобы было по-другому, но это не означает, что всё всегда происходит так, как я хочу».

При работе с детьми необходимо учитывать, что дети относятся к решению конкретной проблемы ситуативно, то есть, изменение поведения может наблюдаться только применительно к конкретной проблемной ситуации.

Когнитивно-бихевиористская терапия.

Когнитивно-бихевиористская терапия предполагает прохождение совместно с ребёнком следующих девяти шагов:

1. Ребёнку предлагается описать письменно то, что случилось.
2. Ребёнку предлагается стать как бы видеокамерой и рассказать о том, что бы он видел и слышал, будучи видеокамерой.
3. Ребёнку предлагается записать свои мысли о том, что произошло.
4. Ребёнку предлагается соотнести свои чувства в каждый конкретный момент ситуации со своими последующими действиями.
5. Ребёнку предлагается решить, являлись ли его мысли полезными для него.
6. Для этого психолог просит его ответить на 5 вопросов.
 - Насколько мои мысли реальны, это ли я видел и слышал, будучи «видеокамерой»?
 - Помогают ли мне мои мысли жить дальше и быть в хорошей физической форме?
 - Помогают ли мне мои мысли добиться того, чего я хочу?
 - Помогают ли мне мои мысли избегать неприятностей?
 - Помогают ли мне мои мысли чувствовать себя так, как я хочу себя чувствовать?
7. Ребёнку задается вопрос: «Как бы ты хотел себя чувствовать?»
8. Ребёнку предлагается записать свои более «полезные» мысли, нежели перечисленные.
9. Ребёнку задается вопрос: «Что бы ты теперь хотел сделать?» Таким образом, создаётся план действий, которые ребёнок может использовать в следу-

ющий раз в подобной ситуации.

Исследования показывают, что когнитивно-бихевиористская терапия действительно эффективна при работе с детьми, пережившими насилие и демонстрирующими такие эмоционально-поведенческие отклонения, как агрессия, тревожность, депрессивные состояния.

Поведенческая терапия.

Основная задача поведенческой терапии – помочь детям изменять своё поведение самостоятельно (обучение процессу самоуправления) для лучшего удовлетворения собственных потребностей. По мнению Б. Скиннера, основное условие формирования поведенческих паттернов – подкрепление, поэтому в процессе терапии вводятся новые, конструктивные модели поведения. Ребёнок, воспроизводя их, получает подкрепление со стороны психолога или группы.

Для этого могут использоваться разные техники.

Формовка. Общая задача — ввести новые действия, подкрепляя поведение, которое приближено к желаемому. При обсуждении проблем ребёнка психолог наблюдает за его поведением, ждёт, пока не произойдут желаемые действия, и сразу подкрепляет их.

Систематическая десенсибилизация. Данная процедура используется для уменьшения тревожности и страхов. Ребёнок может испытывать тревожность, связанную с конкретными стимульными ситуациями, например, страхи перед отцом, избивающим его. Прежде всего психолог определяет иерархию ситуаций, связанных со страхом или тревожностью, от наименее страшных до самых трудных. Далее происходит процесс обучения ребёнка глубокой мышечной релаксации, в процессе которой ребёнка просят визуализировать ситуации в иерархическом порядке.

Это упражнение подкрепляется другими бихевиористскими техниками, такими как моделирование и ролевые игры.

Моделирование поведения. Моделирование поведения предполагает, что ребёнку демонстрируется то поведение, которое ему желательно усвоить. Обычно поведение демонстрируется либо самим психологом, либо сверстника-

ми, либо с помощью видеозаписи. Моделирование – это процесс обучения ребёнка произвольным действиям посредством наблюдения и повторения этих действий за моделью.

Самоуправление. Данный метод используется в работе с детьми, способными принять на себя ответственность за своё поведение (преимущественно – это дети среднего и старшего школьного возраста). Предпринимаются следующие шаги:

1. Выбрать наблюдаемое и доступное измерению поведение, которое ребёнок хочет изменить.

2. Записывать в течение как минимум одной недели: а) поведение, которое желательно изменить; б) условия, при которых оно происходит; в) предшествующие события; г) последствия поведения.

3. Поставить цель, которую ребёнок желает достигнуть.

4. Изменить условия и предшествующие события, приводящие к нежелательному поведению.

5. Изменить последствия, подкрепляющие нежелательное поведение.

6. Вести чёткую запись происходящего – удач и неудач.

7. Создать план для сохранения достигнутых целей.

Терапия реальностью. Терапия реальностью отражает уровень контроля ребёнка за собственным поведением; ответственность, которую он берёт на себя; восприятие ребёнка самого себя (проблема самооценки). Если психолог решает включить терапию реальностью в работу с детьми, пережившими насилие, то она должна идти только после работы над эмоциональным состоянием ребёнка.

Процесс терапии:

1. Построение тёплых, доверительных отношений, которые бы способствовали раскрытию ребёнка.

2. Описание проблемного поведения.

3. Оценивание ребёнком того, что происходит в его жизни и как он сам себе помогает решать проблемы. Способствуют ли его действия достижению

того, чего он хочет от жизни. Если нет, то психолог задает вопрос: «Что же ты хочешь изменить в своих действиях?» У. Глассер, основатель терапии реальностью, считал, что есть только один способ помочь перейти ребёнку из плохого состояния в хорошее — произвести позитивные изменения в поведении.

Поиск возможных альтернатив, позволяющих достичь того, что ребёнок хочет от жизни. Используется метод мозгового штурма.

Ребёнок выбирает путь для достижения поставленной цели. Ключевой момент на этой стадии — помочь ребёнку взять на себя обязательства предпринять новые действия, чтобы достичь цели. При этом важно, чтобы первые шаги на новом пути были очень маленькими, так как ребёнку нужно обязательно почувствовать себя успешным — именно это лежит в основе движения ребёнком цели.

Психолог и клиент обсуждают результаты взятых обязательств и новых предпринятых действий. Например, придя на очередную встречу, ребёнок может сообщить: «Я тогда сказал, что в течение недели, если меня и будут обижать, в ответ не буду драться. У меня это не получилось» и начать перечислять причины почему. Психологи, работающие в режиме терапии реальностью, не задерживаются на обсуждении «почему» — это всего лишь оправдания как способ рационализации. Вместо этого психолог и ребёнок составляют новые обязательства, более выполнимые. Когда ребёнок начинает понимать, что его не накажут за невыполненные обязательства, он перестаёт придумывать оправдания, то есть снимает защиту.

Игровые психотерапевтические методы.

Направленная визуализация образа.

Используется с целью помочь детям создать позитивные установки в отношении жизни. Визуализация включает как обучение детей релаксации, так и воспроизведение ситуаций, когда ребёнок оказывается в сложных или опасных обстоятельствах и успешно с ними справляется. Психолог делает акцент на сильных качествах характера, которые проявляет ребёнок, и на его позитивных установках, которые помогают в трудных ситуациях. Для формирования пози-

тивной Я-концепции ребёнка необходимо научить принимать собственную внешность и обучать таким умениям, как держаться прямо, устанавливать контакт глаз, выражать свою силу голосом.

Техники направленной визуализации образа.

1. Дыхательное упражнение.

Простая дыхательная техника позволяет изменить эмоциональное состояние ребёнка от напряжения и тревоги к безмятежности и расслабленности. Психолог предлагает ребёнку расслабиться и глубоко, спокойно дышать, фиксируя его внимание на приятных ощущениях.

Техника может быть использована в группе или индивидуально. Как только дети ей научатся, её можно будет использовать в любое время. Особенно данная техника эффективна для детей, находящихся в остром негативном эмоциональном состоянии.

2. Приём подготовки к направленной визуализации образа.

В состоянии релаксации ребёнку предлагается «выдохнуть» все отрицательные эмоции, которые он испытал в течение дня, позволить им уйти, и «вдохнуть» ощущение покоя, удовлетворения.

3. Путешествие в лес.

Упражнение направлено на достижение ребёнком ощущения безмятежности и на осознание того, что с помощью воображения он может достичь желаемого состояния. Данное упражнение снимает напряжение, успокаивает детей. На фоне релаксации ребёнку предлагается представить то, что описывает психолог.

4. Визуализация эмоций.

Это упражнение помогает детям осознать свои негативные и позитивные эмоции; даёт возможность признать свои чувства и принять ответственность за них. Специалисту необходимо в этом упражнении быть осторожным и не использовать оценки типа «плохо» или «хорошо», поскольку они могут повлиять на эмоциональное состояние детей.

Детям предлагается отчётливо представить ситуацию, когда им было

плохо, и в воображении изменить эту ситуацию.

Игротерапия.

Игротерапия является основным методом для работы с детьми от 2 до 12 лет вследствие ограниченного возрастом их когнитивного развития и способности вербализовать свои мысли и чувства. С помощью игры дети способны выразить свои чувства и переживания; проиграть, то есть вновь пережить и, следовательно, отработать травматическую ситуацию насилия; наконец, проявить себя в безопасной, комфортной обстановке.

Игротерапия может проводиться в директивной и недирективной форме. В директивной игротерапии психолог использует игру как средство интерпретации, наблюдая за игровым процессом и сюжетом. В определённые моменты в ходе разговора психолог помогает ребёнку осознать свои мысли и чувства, а также то, как игровая ситуация связана с реальной жизнью, в частности с пережитым насилием. Далее психолог направляет деятельность ребёнка таким образом, чтобы «отыграть» травматическую ситуацию, сопутствующие ей мысли и чувства и новые, более конструктивные способы выхода из нее.

Недирективная игротерапия основана на идее Карла Роджерса о том, что у каждого человека есть подсознательное стремление к независимости, личностному росту и зрелости, поэтому ребёнка необходимо принимать таким, какой он есть, а не таким, каким бы его хотели видеть взрослые. Психолог помогает почувствовать ребёнку, что тот совершенно свободен в выражении своих чувств и мыслей, какими бы они негативными, разрушительными ни были. Важно следить за тем, что происходит с ребёнком, и своевременно это отражать на вербальном и невербальном уровнях (имеются в виду такие методы Роджерса, как, например, «отзеркаливание» или «активное слушание»). Психолог постоянно демонстрирует глубокое уважение к стремлению ребёнка решить свои проблемы и ни в коем случае не пытается направить в какую-либо сторону его действия или речь.

Игровой материал.

Игрушки должны обеспечивать возможность моделирования и проигры-

вания значимых для ребёнка сфер (семья, школа, общение со сверстниками), возможность выражения чувств и эмоциональных отношений, в частности, связанных с ситуацией насилия.

Набор игрушек должен включать: кукольную семью (куклы тряпичные, бумажные, пластмассовые, деревянные); кукольный дом и обстановку, одежду для кукол; игрушечные солдатики; игрушечные животные; транспортные игрушки. Для выражения агрессии, помимо солдатиков и агрессивных животных, должно быть игрушечное оружие, а также шумовые музыкальные игрушки.

Помимо обычных кукол, полезно использовать перчаточных и пальчиковых кукол, поскольку они облегчают принятие роли идентификацию с персонажем.

Задачи игротерапии:

1. Помочь ребёнку раскрыть его страхи, внутренние конфликты посредством проигрывания травматических ситуаций.
2. Способствовать усилению эмоций с целью их проявления.
3. Помочь ребёнку почувствовать себя защищённым посредством кукол: «Это не я сказал, это так кукла говорит»; «Я чувствую то же, что чувствует кукла».
4. Помочь ребёнку почувствовать себя принятым, даже в неприемлемых качествах.
5. Создать атмосферу поддержки и эмпатии, хотя вначале ребёнок может принимать поддержку скорее от куклы, нежели от взрослого.

Процедура проведения игротерапии.

Психолог предлагает познакомиться с куклами и выбрать кукол, с помощью которых ребёнок хотел бы рассказать какую-нибудь историю (или конкретно о тех людях, кого ребёнок знает; или о ситуации насилия).

Психолог вступает в игру и просит ребёнка познакомить его с куклами, помогая ему их описывать с помощью вопросов открытого типа. По мере проигрывания сюжета психолог вмешивается только по мере необходимости или по просьбе ребёнка. По окончании игры психолог разговаривает с куклами, за-

давая снова вопросы открытого типа о мыслях, чувствах и действиях кукол, а затем постепенно и незаметно переносит свои вопросы и интерпретации непосредственно на ребёнка.

Песочная терапия.

Песочная терапия – один из методов психотерапии, возникший в рамках аналитической психологии [6]. Данный вариант игротерапии был создан в 1929 г. М. Ловенфельд. Она назвала его «техника создания мира». Песочная терапия не требует от ребёнка каких-то особых умений, как в случаях рисования или рассказывания историй. В песочной терапии используется деревянный ящик стандартного размера (50 x 70 x 8 см), песок, вода и коллекция миниатюрных фигурок, отображающих мир ребёнка — куклы, животные, домики, мебель, посуда, солдатики, машинки, игрушки — персонажи популярных книг и фильмов.

Задачи, стоящие перед психологом:

1. Помочь ребёнку проявить свои мысли, чувства, фантазии.
2. Помочь ребёнку отработать внутренние конфликты и травмы, полученные вследствие насилия, путём: приобретения ребёнком ощущения контроля над фантазиями; постепенного изменения сцен из песка; изменения/разрешения фантазий и конфликтов.
3. Помочь ребёнку сконцентрироваться на пространстве, ограниченном песочным ящиком.

Процедура проведения песочной терапии (20-30 минут).

1. Предложить ребёнку закрыть глаза и представить какую-то сцену, ситуацию, какой-то мир.
2. Изобразить этот мир на песке.

Предложить использовать любые имеющиеся игрушки.

По окончании процесса или (время от времени) просить ребёнка рассказать о том, что он хочет изобразить или описать, что происходит. Не интерпретировать или анализировать вслух то, что происходит с ребёнком во время игры.

Инструкции психологу:

- Наблюдать, слушать.

- Не прерывать игру конфронтацией («Нет, не так ты делаешь»), интерпретациями («Ой, какой славный человечек») или ассоциациями («Похоже на..., правда?»).

- Если ребёнок разговаривает во время игры, использовать приём уточнения или активного слушания, перефразируя сказанное.

- Наблюдать за поведением, а также темами, повторяющимися из раза в раз.

- Наблюдать за изменениями в процессе терапии в сюжетах и выборе игрушек.

- Внимательно следить за собственными реакциями, ощущениями, тем, что подсказывает интуиция.

- По мере готовности ребёнка можно осторожно задавать ему вопросы типа: «А где здесь ты находишься?», «А что в твоей жизни тебе эта сценка напоминает?».

Ролевые игры.

Обычно ролевые игры используются для проигрывания каких-то ситуаций или для обучения новому поведению. Celano (1990) использовал ролевые игры с детьми, пережившими сексуальное насилие; в терапию были включены такие превентивные техники, как ассертивное поведение, высвобождение детских чувств, работа с тревожностью [7].

Различные психотерапевтические теории включают ролевые игры как технику в практику психотерапии. В частности, бихевиористы считают, что ролевые игры позволяют детям увидеть своё поведение со стороны, получая о своих действиях обратную связь. Также ролевые игры способствуют обучению процессу принятия решения; анализу последствий конкретного поведения, и это происходит в безопасной для детей обстановке.

Варианты проведения ролевых игр.

1. Ролевые игры, определяющие существующую проблему.

Детям, особенно тем, кто пережил насилие, трудно описать словами, что

произошло в конкретной ситуации, тем более, если это связано с родителями, учителями или сверстниками. Жертвы насилия часто не способны увидеть, каким образом их конкретные действия вызывают нежелательную реакцию окружающих. Именно проигрывание своей роли помогает детям осознать свои действия.

2. Смена ролей.

Не стоит спрашивать ребёнка: «А что бы ты чувствовал, если бы был на его (её) месте?». По мнению Пиаже, дети примерно до 8-летнего возраста не способны мысленно поставить себя на место другого человека. Использование ролевой игры, когда ребёнку предлагается сыграть роль другого человека, позволяет ему лучше понять, что окружающие видят, слышат и понимают.

3. Ролевая игра как репетиция поведения.

Детям легче пробовать новые действия в реальных условиях после того, как они проигрывают ситуацию в безопасной, комфортной обстановке и постепенно обучаются новому, более конструктивному поведению.

Арт-терапия.

Арт-терапия – все виды практики оказания психологической помощи, основанные на искусстве и творческих продуктивных формах деятельности [4]. В узком смысле этот термин применяется к рисуночной терапии, в широком – включает музыкальную, танцевальную, драматерапию, библиотерапию.

Рисуночная терапия.

Рисование всегда являлось активным средством психотерапии для работы с детьми, пережившими насилие. Оно применяется с целью установления контакта с ребёнком, общения, переживания инсайта и разрешения эмоциональных конфликтов; также оно даёт возможность психологу через символы понять, что происходит с ребёнком. Использование рисунков в психотерапии насилия способствует более эффективному приспособлению ребёнка к реальной жизни и личностному росту. Арт-терапия особенно эффективна при работе со страхами и тревогой.

Применять рисуночную терапию можно только при условии сформиро-

ванности символической функции мышления и графических навыков, поэтому её целесообразно использовать с детьми младшего школьного возраста и подростками.

Задачи психолога в процессе терапии:

1. Эмпатическое принятие ребёнка.
2. Создание психологической атмосферы личностной безопасности.
3. Оказание эмоциональной поддержки.
4. Постановка креативной задачи и обеспечение её принятия и сохранения ребёнком.
5. Тематическое структурирование задачи.
6. Помощь в поиске формы выражения заданной темы.
7. Отражение и вербализация чувств и переживаний ребёнка, актуализированных в процессе рисования.

Терапия может проводиться в директивной и недирективной форме. В первом случае психолог ставит перед ребёнком определённую задачу в виде темы рисования, оказывает помощь в поиске средств её выполнения вплоть до совместного рисования, интерпретирует символическое значение рисунка. В недирективной терапии ребёнку предоставляется свобода выбора темы и формы её выражения. Директивная форма арт-терапии предпочтительна для работы с эмоциональными проблемами ребёнка, недирективная – с личностными (низкая самооценка, искажение образа Я и т.п.).

Для рисования подходят карандаши, фломастеры, мелки, краски.

Основные типы заданий могут быть следующими:

1. Упражнения с изобразительным материалом: экспериментирование с красками, карандашами, бумагой, пластилином и т.д. с целью исследования их физических свойств и экспрессивных возможностей (например, рисование пальцами). Такие упражнения позволяют снизить эмоциональную напряжённость, формируют чувство личностной безопасности, повышают уверенность в себе.

2. Предметно-тематические задания: рисование на свободную и заданную тему. Например, предложить ребёнку нарисовать лучшее, что с ним произошло сегодня или в течение недели; либо нарисовать худшее, что с ним произошло; нарисовать автопортрет (автопортрет в виде животного); нарисовать свои желания, свой страх и т.п.

3. Образно-символические задания: изображение в рисунке отвлеченных понятий. Например, рисование чувств, дороги жизни.

Групповая психотерапия.

По мнению Mandell и Damon (1989), групповая терапия с жертвами насилия, в частности сексуального, особенно эффективна при наличии директивной и структурированной программы [7]. Участие в группе даёт детям возможность почувствовать, что они не одиноки в своих проблемах, поверить в свои силы и ощутить радость от групповой поддержки. В ходе групповой работы дети могут осознать все последствия сексуального или другого вида насилия и, что очень важно, интегрировать свои чрезвычайно сложные и противоречивые чувства.

Обычно групповая структурированная терапия происходит по принципу от простого к сложному. Переход к более проблемному, болезненному материалу происходит только тогда, когда участники терапии к этому готовы, следовательно, групповая терапия может происходить в течение достаточно длительного времени, например, до полугода. Группа встречается обычно раз в неделю в фиксированное время, продолжительность сессии от 45 минут до 1,5 часа, в зависимости от возраста детей. По количеству участников детские группы должны быть небольшими, до 7-8 человек.

Принципы отбора детей в группу.

Для принятия решения о принятии ребёнка в группу необходимо получить информацию, позволяющую оценить следующие характеристики:

1. Уровень эмоционально-волевой регуляции ребёнка: насколько он способен себя контролировать, концентрировать своё внимание, придерживаться правил взаимодействия в группе.

2. Уровень интеллектуального развития ребёнка: насколько он в состоя-

нии понимать инструкции и выполнять групповые задания.

3. Уровень психического состояния ребёнка: участие в групповой терапии ребёнка, находящегося в состоянии эмоционального срыва или в глубокой депрессии, не даст положительных результатов.

4. Уровень сопротивления ребёнка групповой работе: если ребёнок активно отрицает произошедшее насилие или испытывает глубокие чувства вины и стыда, к работе в группе он не готов, поэтому сначала рекомендуется провести индивидуальную терапию.

В любом случае необходимо провести две или три индивидуальные встречи с каждым ребёнком, чтобы подготовить его к групповой работе — снизить тревожность, ознакомить с целью занятий, проговорить вопрос конфиденциальности и недопустимости насмешек в группе по поводу случившегося с ребёнком.

Необходимо провести работу со взрослыми: информировать о целях и задачах групповой работы, проговорить вопрос конфиденциальности полученной информации и составить контракт, в котором родитель даёт согласие на участие ребёнка в групповой работе.

Организация работы группы.

1. Детям, пережившим насилие, особенно младшим, более подходят однопольные терапевтические группы.

2. Для работы с детьми, пережившими насилие, особенно сексуальное, значение может иметь пол ведущего, поэтому с девочками рекомендуется работать женщине, а с мальчиками — мужчине.

3. Группы должны быть закрытыми.

4. Последние 20-30 минут каждого занятия детям предлагается свободно пообщаться друг с другом, чтобы отдохнуть от эмоционально сложной групповой работы.

5. Окончание групповой терапии должно восприниматься детьми как значительное достижение, которое необходимо отметить в виде организации праздника, на котором отмечаются успехи детей.

Стадии групповой терапии.

1. Формирование группы, определение целей и задач, знакомство друг с другом, выработка групповых норм, осознание своего места в группе.

2. Построение доверительных отношений и чувства общности в группе через обсуждение чувств и мыслей, выполнение совместных заданий.

3. Рабочая стадия – активная деятельность, направленная на предоставление всем детям возможности выразить себя и начать поиск путей решения своих внутренних конфликтов.

4. Завершение группы – подведение итогов, разрывание эмоциональной связи с группой, возвращение в реальную жизнь.

Особенности проведения первой встречи с детьми.

Очень важно обсудить с детьми групповые правила, в частности вопрос конфиденциальности. Дети часто не понимают необходимости никому не говорить о том, что было на группе. Ведущий может изобразить детей, не находящихся в группе, которые задают вопросы по поводу того, что же в группе происходит, и предложить участникам группы проиграть, что бы они ответили.

Детям необходимо напомнить о том, чтобы они слушали внимательно, пытались понять чувства и мысли друг друга и помогали в исследовании возможных решений проблемы. Ведущий является ролевой моделью для участников, показывая, как надо слушать и отражать чувства и содержание сказанного кем-либо, определяя таким образом, какое поведение ожидается от детей.

С самого начала очень важно работать над групповой сплочённостью и выстраиванием доверительных отношений. У детей мало опыта выслушивать друг друга или помогать друг другу решать проблемы. До тех пор пока они этому не научатся, групповой процесс будет больше походить на неструктурированную игру, сопровождающуюся болтовнёй. В литературе описано много игр и упражнений на сотрудничество с целью построения групповой сплочённости: невербальные упражнения, упражнения на слушание друг друга, совместное планирование деятельности и физические упражнения на сотрудничество.

Семейная психотерапия .

Семейная психотерапия предполагает работу с семьёй как целым, исходя из принципа взаимосвязи личности и межличностных отношений. Этот вид психологической работы необходим тогда, когда насилие совершается в семье и отражает нарушение семейных отношений, ролей, правил. Если в основе семейного насилия лежит психопатология кого-то из членов семьи, терапевтическая работа с ним также должна дополняться семейной психотерапией, так как и в этом случае страдает семья как система.

В семейной психотерапии широко используются следующие подходы (наиболее уместные для работы с родителями жертв насилия):

1. Боуэнианская семейная психотерапия. В центре внимания: семейная сплочённость и разобщённость; уровень самодифференциации членов семьи; семейная эмоциональная система; межпоколенные деструктивные паттерны.

2. Структурная семейная терапия (Сальвадор Минухин). В центре внимания: семейные роли; семейные правила; семейные границы (что, кому, когда можно и нельзя; кто принимает решения; кто несёт ответственность).

3. Стратегическая семейная терапия (Эрикссон, Хейли, Маданьес). В центре внимания: работа с демонстрируемыми симптомами; реструктурирование семейной системы.

4. Семейная терапия переживания эмоционального опыта (В. Сатир, К. Витакер). В центре внимания: эмоциональное состояние семьи; семейная коммуникация.

5. Адлерианская семейная терапия (А. Адлер, Р. Дрейкурс). В центре внимания: психологические позиции детей в семье; цели нарушения поведения; формирование семейной сплоченности.

6. Бихевиористская и когнитивно-бихевиористская семейные терапии (А. Эллис, Т. Гордон и др.) В центре внимания: семейные контракты; целесообразность поведения членов семьи; иррациональные мысли [7].

Психологический тренинг.

В целом психологический тренинг представляет собой совокупность ак-

тивных методов практической психологии, которые используются с целью формирования навыков самопознания и саморазвития для достижения желаемых эффектов (терапевтических, развивающих, обучающих).

К основным характеристикам психологического тренинга относятся следующие:

1. Соблюдение ряда принципов групповой работы (конфиденциальности, искренности, активности и др.).

2. Нацеленность на психологическую помощь участникам группы в саморазвитии, при этом такая помощь исходит не только (а порой и не столько) от ведущего, сколько от самих участников.

3. Наличие более или менее постоянной группы (обычно от 7 до 15 человек), периодически собирающейся на встречи или работающей непрерывно в течение двух-пяти дней (так называемые группы-марафоны).

4. Определённая пространственная организация (чаще всего – работа в удобном изолированном помещении, участники большую часть времени сидят в кругу).

5. Акцент на взаимоотношениях между участниками группы, которые развиваются и анализируются в ситуации "здесь и теперь".

6. Применение активных методов групповой работы.

7. Объективация субъективных чувств и эмоций участников группы относительно друг друга и происходящего в группе, вербализованная рефлексия.

8. Атмосфера раскованности и свободы общения между участниками, климат психологической безопасности.

В группе, с помощью специальной системы психологических упражнений и игр, участник получает возможность увидеть себя и свои проблемы глазами других людей, безопасно для себя примерить множество новых ролей, приобрести необходимые навыки и умения общения, которые не удалось получить в семье, усвоить новые формы поведения, осознать и, в конечном итоге, решить свои проблемы.

Групповой процесс охватывает три основных аспекта личности - когни-

тивный, эмоциональный и поведенческий.

Когнитивный аспект тренинга связан с получением новой информации о процессе общения в целом, анализе ситуации, о себе, о психологии. Эмоциональный аспект тренинга касается переживания полученной информации, новых знаний о себе и других. Поведенческий аспект проявляется в расширении поведенческого репертуара, поиске и отработке адекватных форм поведения через осознание неэффективности некоторых привычных способов поведения.

В реабилитации детей, переживших насилие, тренинг может использоваться главным образом для коррекции отклонений в психическом и личностном развитии детей и нарушений межличностных отношений.

Особенности реабилитационной работы в зависимости от вида насилия и тяжести последствий. Разделение технологий реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения, по видам насилия является в известной степени условным по двум причинам. Во-первых, разные виды насилия часто сочетаются друг с другом (физическое и психологическое насилие, физическое насилие и пренебрежение нуждами ребёнка в семье, сексуальное, физическое и эмоциональное насилие). Во-вторых, последствия жестокого обращения могут носить неспецифический характер, что обуславливает универсальность методов психологической реабилитации. Так, последствием любого вида насильственных действий может быть посттравматический синдром, невротические симптомы (в первую очередь депрессия, страхи), нарушение межличностной коммуникации со взрослыми и сверстниками, школьные проблемы (снижение учебной мотивации, неуспеваемость), различные виды поведенческих девиаций, нарушения психического и личностного развития. Вместе с тем, социальная и психологическая помощь при различных видах насилия имеет свою специфику на всех этапах работы: диагностики, коррекции непосредственных последствий насилия, коррекции отклонений в психическом и личностном развитии ребёнка, работы с социальным окружением.

Тяжесть последствий жестокого обращения зависит от следующих факторов:

1. Характер насильственных действий и длительность воздействия.

2. Возраст ребёнка и уровень его физического и психического развития, наличие/отсутствие поведенческих, эмоциональных, когнитивных отклонений до события насилия.

3. Индивидуальные особенности ребёнка, влияющие на его реакцию на насилие (стрессоустойчивость, адаптационные резервы).

4. Наличие или отсутствие ресурсов в окружении ребёнка (поддержки со стороны взрослых и сверстников).

Умеренно тяжёлые последствия могут обнаруживаться при единичных насильственных действиях, не затрагивающих базовых отношений ребёнка. В этих случаях основная задача социально-психологической реабилитации состоит в помощи в выражении и отреагировании негативных переживаний, осмыслении происшедшего и актуализации личностных ресурсов в коррекционно-развивающей работе.

Психологическая диагностика в этом случае направлена на оценку эмоционального состояния ребёнка, а также его индивидуальных особенностей, которые необходимо учесть при планировании коррекционно-развивающей работы. Объём диагностического обследования при этом может быть небольшим, методики используются выборочно в соответствии с задачами и имеющейся объективной информацией.

Психологическая помощь может иметь характер краткосрочного консультирования, которое дополняется занятиями развивающего характера для повышения коммуникативной компетентности, личностной эффективности. В частности, часто бывает необходимо повышение уверенности в себе, развитие коммуникативных навыков, обучение стратегиям совладающего поведения, а также помощь в оптимизации детско-родительских отношений.

Целесообразно, особенно при наличии у ребёнка тех или иных школьных проблем, проводить часть такой психологической работы в образовательных учреждениях, решая одновременно задачи коррекционно-развивающего и профилактического характера.

Работа с социальным окружением также может осуществляться в форме тренингов, родительских групп, интерактивных бесед и т.п.

В качестве тяжёлых последствий насилия может выступать посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и суицидальное поведение, а также выраженные отклонения в психическом и личностном развитии, все формы девиантного поведения, психопатизация.

В мировой психологической практике для диагностики ПТСР разработано и используется множество специально сконструированных клинико-психологических и психометрических методик [11]. Основным клинико-психологическим методом выступает структурированное клиническое диагностическое интервью.

Для диагностики суицидальных тенденций можно использовать карту риска суицида для детей и подростков [5]. Карта заполняется родителями, социальным педагогом или классным руководителем.

Коррекция последствий насилия в виде суицидальных тенденций может осуществляться в форме консультирования или индивидуальной психотерапии [11].

Работа с суицидальными клиентами может проводиться также в рамках групповой кризисной терапии. В качестве примера программы групповой кризисной терапии предлагается реориентационный тренинг, в задачи которого входит: исследование психологического смысла суицида для клиента, в том числе выяснение основных фрустрированных потребностей, исследование жизненного стиля личности и реориентация, которая понимается как расширение спектра возможностей и поиск новых ориентиров в жизни.

С подростками целесообразно использовать также тренинг по формированию позитивных жизненных целей, направленный на формирование способностей к самопознанию, саморазвитию и самореализации, развитие мотивации к достижению позитивных жизненных целей.

Физическое насилие. Диагностика.

Диагностика физического насилия опирается на физические (синяки, сле-

ды порезов, укусов и т.п.) и поведенческие (страх перед родителями; ношение закрытой одежды, невразумительные или противоречивые объяснения причин происхождения повреждений и т.д.) показатели. При наличии трудностей в контакте, недоверия по отношению к взрослым в беседе с ребёнком могут использоваться проективные рисунки и игры.

Психологическая диагностика эмоционального состояния и индивидуальных особенностей ребёнка может выявить признаки защитной агрессии в рисунках, тревоги, страха, депрессии (рисуночные методики, в частности, «Не существующее животное»), проявление агрессии со стороны родителей или сверстников («Рисунок семьи», методика «Мой класс»), нарушение отношений с родителями (методика Р. Жила, «Подростки о родителях»). Для выявления отдалённых последствий может использоваться опросник Басса-Дарки и опросник склонности к отклоняющемуся поведению, а также методики, позволяющие понять причины школьных трудностей (характеристика мотивации учения, школьной тревожности).

Коррекция последствий насилия.

В процессе консультирования или психотерапии для минимизации психологических последствий пережитого насилия необходимо решить следующие задачи [1].

1. Преодоление недоверия. Нежелание ребёнка вступать в контакт с психологом может быть обусловлено разными причинами: неверие в способность взрослых защитить его, боязнь обвинений в свой адрес или в адрес родителей, чувство стыда за произошедшее.

2. Помощь в отреагировании травматических переживаний. Важно, чтобы ребёнок мог выразить, проявить негативные эмоции, вызванные насилием (боль, страх, гнев, вину). Это может быть достигнуто в процессе беседы либо потребовать использования специальных психотерапевтических приёмов.

3. Коррекция когнитивных искажений, связанных с атрибуцией ответственности за происшедшее. Ребёнок может неадекватно обвинять в насилии себя, другого родителя или каких-либо родственников.

Если насилие имело место в семье и носило характер наказаний за проступки, психологу, при однозначном неприятии насильственных действий, необходимо соблюдать осторожность в оценке родителей, поскольку резкая критика их поведения может привести к нарушению контакта с ребёнком.

Коррекция отклонений в психическом и личностном развитии ребёнка и работа с социальным окружением.

В целом, как и при других видах насилия, физическое насилие прежде всего влияет на формирование самооценки ребёнка и его отношение к окружающему миру. Именно поэтому последствия насилия выходят за рамки переживания травмы и затрагивают другие сферы: общение со сверстниками, успешность в школе, формирование будущих близких отношений. В частности, нередко наблюдается агрессивное поведение, неумение общаться со сверстниками и взрослыми, делинквентное поведение. Работа по коррекции таких последствий может осуществляться в форме тренинга и проводиться в группе сверстников и в детско-родительских группах.

В групповой работе у ребёнка в относительно безопасных условиях появляется возможность опробовать неагрессивные формы поведения, закрепить их, получить от сверстников не только негативные, но и позитивные отклики — таким образом, повысить уверенность в себе и иногда даже найти друзей. Участие в групповой работе позволяет приобрести дополнительный опыт, который невозможно получить при индивидуальной терапии.

В литературе [2, 10, 17, 20] представлены программы тренингов для детей и подростков, которые могут быть успешно использованы в данном случае: тренинг модификации поведения, тренинг по развитию коммуникативных навыков, тренинг по профилактике асоциального поведения с основами правовых знаний.

Работа с родителями.

Если физическое насилие используется родителями как метод воспитания (наказание), то в основе лежит, как правило, воспроизведение собственного детского травматического опыта. В таких случаях может использоваться инди-

видуальная и/или семейная психотерапия.

Существует также необходимость в повышении родительской компетентности, обучении родителей методам ненасильственного воспитания. С этой целью могут быть использованы программы коррекции детско-родительских отношений. В качестве примера можно привести программу «Изменение проблемного поведения ребёнка» [15], которая позволяет родителям находить конструктивные способы взаимодействия с детьми. Программа «Воспитание на основе здравого смысла» [ibid.] направлена на помощь родителям в развитии навыков по воспитанию ответственных и самостоятельных детей. Её цель – показать родителям, как более эффективно учить своих детей правильно себя вести, не прибегая при этом к неподходящим наказаниям и жестокому обращению с детьми.

Сексуальное насилие. Диагностика.

Сложность диагностики сексуального насилия может быть связана с нежеланием ребёнка говорить о травмирующих событиях, сильными негативными переживаниями, особенно в случае incesta.

Выявление события насилия и диагностика эмоционального состояния ребёнка проводятся в беседе с привлечением проективных диагностических техник. При этом психолог должен ориентироваться на возраст и на особенности интеллектуального развития ребёнка. Трудность при обследовании заключается в том, что ребёнку тяжело выразить словами все то, что с ним произошло, поэтому широко используются такие приёмы, как игра с куклами, рисование, рассказывание историй.

Игра с куклами.

Для более объективной диагностики используются анатомически правильные куклы. Набор кукол включает мальчиков и девочек, мужчин и женщин, бабушек и дедушек, у которых имеются гениталии, ротовые и анальные отверстия, вторичные половые признаки. Дети, испытавшие сексуальное насилие, проявляют страх, волнение, реагируют агрессивно или ведут себя так, как будто этого они ещё никогда не видели. Маленькие дети с эмоциональными

нарушениями используют куклы, чтобы открыто проиграть сексуальные действия.

Рисование.

Психолог может предложить ребёнку различные варианты рисунков: свободный рисунок, рисунок о своей семье, о себе самом. Дети, испытавшие сексуальное насилие, рисуют картинки, на которых отчётливо виден повседневный интерес к сексуальным темам и повышенное восприятие сексуальности или очевидный «уход» от темы пола.

В проективной методике «Рисунок человека» существует ряд косвенных признаков, позволяющих предположить, что над ребёнком совершено сексуальное насилие:

- обнажённый человек;
- путаница в изображении пола или рисунок ребёнка другого пола;
- преувеличение отдельных частей тела, например рта, в ситуации, где имел место оральный секс;
- пропущенные части тела;
- трудности в изображении фигуры человека (ребёнок может нарисовать животное вместо человека).

Рассказывание историй.

Для рассказывания историй могут быть использованы стандартные тесты (картинкам) или специально разработанные тесты.

Психолог просит ребёнка рассказать истории по этим картинкам. Необходимо обратить внимание на сексуальный комментарий к изображенным лицам, подчинение сексуальным мыслям, на выражение сексуальных мыслей и чувств у ребёнка.

Чтобы дополнить игровую диагностику, необходима постановка прямых вопросов. С младшими школьниками и подростками прямой опрос – главный метод диагностики. Здесь вербальные высказывания имеют решающее значение. Очень важно выбрать такой путь, при котором специалист получает как можно больше информации, а ребёнок как можно меньше травмируется.

Коррекция последствий насилия.

Психологическая работа по преодолению последствий насилия может происходить в форме консультирования и психотерапии, в зависимости от тяжести последствий.

Консультирование ребёнка, подвергшегося сексуальному насилию, может быть краткосрочным или долгосрочным, переходящим в психотерапию, и нередко предполагает вовлечение в консультативный процесс семьи пострадавшего.

Непосредственно после происшедшего в картине переживаний на первом плане часто отмечаются растерянность, отчаяние, страх, паника.

Острое состояние требует частых встреч, впоследствии промежутки времени между сеансами увеличиваются. Однако при работе с подростками, пережившими насилие, следует учитывать, что при некотором облегчении и смягчении переживания пострадавшие склонны отказываться от дальнейшей помощи (так как им неприятны воспоминания о происшедшем, они стремятся избегать всего, что напоминает о нём). Поэтому, как правило, стоит сразу предпринять усилия для предотвращения этого, в том числе оговорить первый этап работы (например, пять встреч с психологом). Впоследствии можно обсуждать вопрос о необходимости продолжения терапии.

В целом в работе с острыми реакциями большое значение имеет позиция специалиста. Для пострадавших очень важны поддержка, отсутствие недоверия и оценок. Уверенность, что это состояние пройдет, что ситуацию можно пережить, и сами временные ограничения (указание конкретного количества встреч со специалистом) формируют у жертвы насилия уверенность в конечности страданий, веру в излечение, в то, что происшедшее не крах жизни, – всё это способствует преодолению острых реакций.

Можно выделить три компонента работы с последствиями сексуального насилия в психотерапевтической практике:

1. Работа по относительной девальвации этого события.
2. Формирование адекватной атрибуции ответственности за насилие. При

этом работа должна проводиться не только в рациональном ключе, но и в эмоциональном, включающем отреагирование страха, отвращения, ненависти и других переживаний.

3. Психологическая работа, не привязанная непосредственно к переживаемому событию, связанная с отношением пациента к себе, другим людям, сексуальным отношениям, браку, любви, собственному будущему и т.п.

Детям нужно научиться определять, какое поведение взрослых (имеются в виду поведенческие формы насилия) является неподобающим и как реагировать в соответствующих ситуациях, какая информация должна быть конфиденциальной, а что следует сообщить окружающим. Необходимо научить их немедленно обращаться за помощью в случае возможного или уже случившегося насилия, несмотря на то, что взрослые-насилельники убеждают их все держать в секрете.

Следует с большой осторожностью использовать групповую психотерапию, поскольку детям может быть трудно высказывать свои чувства на группе. Вместе с тем, группа обладает большим потенциалом психологической поддержки, позволяет ребёнку понять, что подобные ситуации не уникальны и не являются следствием его испорченности или неправильного поведения. Поэтому групповая работа с жертвами сексуального насилия также возможна и эффективна.

В литературе приводится описание тренинга с детьми, пережившими сексуальное насилие [11]. За основу данного тренинга взята программа, приведённая в работе специалистов, посвятивших себя проблемам реабилитации детей, ставших жертвами сексуального злоупотребления (Мэнделл, Дамон, 1998). Эта программа групповой терапевтической работы с детьми 7–13 лет включает 3 этапа.

Этап 1. Основная задача этапа — адаптировать детей к групповому взаимодействию и создать обстановку, способствующую работе с болезненными чувствами и внутренними конфликтами, порождёнными травмой.

Этап 2. На этом этапе идёт работа непосредственно с психологической

травмой, полученной ребёнком в результате насилия и последующей огласки случившегося. Анализируются возникающие у детей и взрослых чувства стыда, вины, незащитности, беспомощности, ответственности за происшедшее, ощущения предательства и потребности скрыть случившееся.

Этап 3. Завершающий этап терапии призван помочь участникам увидеть «свет в конце тоннеля», переключить внимание с пережитой им драмы на продолжение нормальной жизни. Затрагиваются такие темы, как самооценка, умение отстаивать свои права, половое созревание.

Интерес представляет также программа «Психологическая реабилитация по преодолению травм детства» [14]. Она описывает технологию психологического сопровождения детей, переживающих травматические последствия различных ситуаций насилия в структуре семьи. Программа направлена на формирование позитивной «Я-концепции», самопринятия ребёнка, пострадавшего от насилия, восстановление чувства собственного достоинства и положительного представления о самом себе, коррекция «сексуализированного» поведения, выработку способности к самостоятельному принятию решений.

Работа с социальным окружением.

Реакции родителей нередко бывают не менее выраженными, чем у детей и сами по себе могут провоцировать несвойственное ребёнку сексуальное поведение и значительно утяжелять последствия.

Наиболее тяжёлым вариантом сексуального насилия является инцест. Жертвой инцестных отношений является не только ребёнок, хотя он и страдает больше всех, но вся семья в целом. Это определяет тактику психологической помощи – привлечение к сотрудничеству и оказание помощи другим пострадавшим (в наиболее типичных случаях – матерям), нормализация ролевой структуры семьи.

Работа с родителями может проводиться в форме индивидуальной, групповой и семейной психотерапии, а также в форме родительских тренингов.

В групповую работу могут включаться родители, опекуны и другие лица, непосредственно несущие ответственность за ребёнка.

Основные цели работы:

1. Помочь осознать взрослому, что поддержка ребёнка и активное участие в его жизни являются основными условиями успешности терапии.

2. Уменьшить чувство изолированности у взрослых. Создать обстановку, в которой они могут без опасений делиться своими проблемами, задавать любые вопросы и ощущать, что окружающие понимают их переживания.

3. Помочь каждому взрослому, участвующему в групповой терапии, разобраться в противоречивых переживаниях, сопутствующих вызванной сексуальным насилием психической травме, и научиться отделять свои чувства от переживаний ребёнка.

4. Разъяснить взрослому динамику психического состояния детей — жертв насилия, дать более ясное представление о скрытых мотивах поведения ребёнка.

5. Помочь взрослому научиться эмпатии и стать более заботливым и сопереживающим.

6. Укрепить взрослого в осознании своей родительской роли и помочь ему обеспечить более адекватную защиту своего ребёнка от сексуальных посягательств.

7. Наладить общение взрослого и ребёнка, способствовать усилению их взаимной привязанности.

Психологическое (эмоциональное) насилие. Хотя психологическое и эмоциональное насилие многими авторами рассматриваются как самостоятельные виды насилия, в данном случае целесообразно их объединить, так как основные направления и методы реабилитации практически совпадают. В отличие от ранее рассмотренных видов насилия, психологическое насилие в ряде случаев может не приводить к острым эмоциональным расстройствам, но его последствия являются глубокими и стойкими, искажающими психическое и, особенно, личностное развитие ребёнка.

Помимо семьи, ребёнок чаще всего сталкивается с психологическим насилием со стороны учителей и сверстников в школе. Особенно тяжело ребё-

нок переживает неправильное обращение в начальной школе.

Диагностика.

Наиболее сложными для диагностики являются ситуации, когда ребёнок подвергается исключительно эмоциональному (психологическому) насилию. Выявление факта насилия опирается на объективную информацию о семейной или школьной ситуации, особенностях отношений в семье, в классе (с учителем), стиле семейного воспитания.

Диагностика индивидуальных особенностей ребёнка должна дать достаточно полную картину его актуального эмоционального состояния и психического развития (познавательной, эмоционально-волевой и личностной сферы), а также межличностных отношений. Для этого может быть использован весь арсенал психодиагностических методик в соответствии с возрастом ребёнка.

В случае насилия в семье необходимо диагностировать особенности семейных отношений, типа семейного воспитания с использованием соответствующих методик (опросник Варги-Столина, Эйдемиллера и др.). Если насилие имеет место в школе, требуется выявление отношения ребёнка к школе, учителю, одноклассникам. Диагностика семейных отношений производится и в этом случае, поскольку необходимо иметь информацию о ресурсах семьи.

Коррекция последствий насилия.

Реакцией на тяжёлую психотравмирующую ситуацию, связанную с психологическим насилием, могут быть выраженные эмоциональные расстройства (депрессия, острая тревога, страх), вплоть до суицида. В этом случае необходимо оказание экстренной помощи в виде кризисной интервенции, реориентационного тренинга, технологии которых были описаны выше.

При отсутствии выраженных острых реакций на насилие психологическая помощь сфокусирована на анализе происходящего и последствий подобного отношения к ребёнку, помощи родителям в осознании и разрешении их собственных проблем, изменении взаимодействия между членами семьи. Кроме этого, важной задачей консультирования является изменение представлений ребёнка о себе, повышение его уверенности, самооценки.

Такая работа может проводиться в форме психологического консультирования или психотерапии. Для подростков может быть использована программа занятий с элементами тренинга «Мой защищённый мир», направленная на активизацию ресурсов, необходимых для противостояния различным жизненным трудностям подростковой жизни, связанных с психологическим насилием, и обучение стратегиям совладающего поведения и навыкам саморегуляции в подростковом и юношеском возрасте [15].

Коррекция отклонений в психическом и личностном развитии ребёнка.

Поскольку психологическое насилие, как уже говорилось, может приводить к серьёзным отклонениям в психическом и личностном развитии ребёнка, работа с отдалёнными последствиями насилия может преследовать широкий спектр целей коррекции и развития познавательной, эмоционально-волевой, личностной сферы, а также межличностных отношений.

Это могут быть: тренинг уверенного поведения, тренинг эмоциональной компетентности, тренинг саморазвития личности, социально-психологические тренинги, направленные на повышение коммуникативной компетентности детей и подростков в общении как со сверстниками, так и со взрослыми. При наличии поведенческих девиаций используются соответствующие программы (коррекции агрессивности, асоциального поведения, копинг-профилактика употребления наркотиков и др.).

Работа с социальным окружением.

В зависимости от того, кто является субъектом психологического насилия, работа может быть ориентирована на семью, группы сверстников, педагогический коллектив. Родители в любом случае вовлекаются в работу, так как необходимо обучение оказанию психологической поддержки.

Форма работы: индивидуальная, групповая, семейная психотерапия, тренинги детско-родительских отношений, тренинги родительской компетентности [8, 9].

Со сверстниками и педагогами работа может проводиться в рамках образовательного учреждения.

Пренебрежение нуждами ребёнка. Следствием пренебрежения нуждами ребёнка становятся социально-педагогическая запущенность, отставание в физическом и психическом развитии, которые компенсируются при наличии достаточной заботы, неразвитость социальных и коммуникативных навыков, низкая самооценка, девиантное поведение, трудности обучения, низкая школьная успеваемость. Особенности поведения и внешнего вида, интеллектуальные затруднения приводят к тому, что в школе такие дети испытывают негативное отношение со стороны сверстников и даже педагогов и становятся жертвами других видов насилия: физического и психологического.

Помимо указанных эмоциональных, поведенческих, интеллектуальных проблем, этим детям свойственны недоверие к взрослым, чувство собственной некомпетентности, низкая мотивация деятельности, что затрудняет оказание социально-психологической помощи.

Диагностика.

Выявление пренебрежения нуждами ребёнка производится на основе его внешнего вида, особенностей поведения и объективных данных о его семейной ситуации.

Диагностика индивидуальных особенностей должна дать информацию об уровне психического развития (в соотношении с возрастной нормой) и состоянии интеллектуальной, эмоционально-волевой и личностной сферы. При этом важно оценить обучаемость ребёнка, его потенциальные возможности, а также ресурсы компенсации отклонений в развитии. При необходимости может использоваться дефектологическая и нейропсихологическая диагностика.

Коррекция последствий насилия (отклонений в психическом и личностном развитии ребёнка).

Ввиду тяжести и тотальности последствий пренебрежения нуждами ребёнка, коррекция последствий насилия состоит в воздействии на отклонения в физическом, психическом и личностном развитии. Психологическая помощь детям состоит в коррекции и развитии их интеллектуальной сферы, формировании социальных (в частности, коммуникативных) навыков, развитии эмоцио-

нальной сферы, повышении самооценки. Это позволит уменьшить школьные трудности, проблемы в общении с учителями и сверстниками. Такая работа может проводиться непосредственно в образовательном учреждении. В зависимости от возраста, проблем и готовности ребёнка, можно также использовать программы по развитию эмоциональной компетентности, модификации поведения, профилактике асоциального поведения и другие программы, упомянутые выше.

Необходимым условием является также работа с семьёй, хотя это и представляет большую сложность. В данном случае психологическая помощь должна оказываться на фоне хорошо организованной медицинской и социальной помощи, так как семьи таких детей относятся к социально неблагополучным и имеют много проблем: крайне низкий уровень дохода, плохие жилищные условия, алкоголизм родителей и т.п. Психологическая помощь родителям может проводиться в форме индивидуальной и групповой психотерапии, однако она часто наталкивается на низкую мотивированность взрослых, их нежелание и неумение принимать на себя ответственность за свою жизнь и жизнь своих детей [1].

3.2. Социально-педагогические технологии реабилитации детей, пострадавших от жестокого обращения.

Социально-педагогическая реабилитация – это система воспитательного характера, направленная на формирование личностных качеств, значимых для жизнедеятельности ребёнка, активной жизненной позиции ребёнка, способствующих интеграции его в общество, направленная на овладение необходимыми умениями и навыками по самообслуживанию, положительными социальными ролями, правилами поведения в обществе, на получение необходимого образования [12].

В реальной практике современных школ многочисленные социально-педагогические задачи, которые должна решать социальная служба, объединяющая профессиональных специалистов разного профиля, как правило, возложены на одного работника — социального педагога, который организует,

направляет, координирует деятельность по оказанию помощи детям, подвергшимся насилию и преступным посягательствам. Поэтому, реабилитация этих детей в образовательных учреждениях координируется социальным педагогом при участии администрации, педагогического коллектива, психолога, медицинского работника.

Существенные изменения в деятельность школы вносит и необходимость *охраны и защиты прав несовершеннолетних*, которые теперь закреплены законодательно. Школа должна не только отвечать за соблюдение прав ребёнка в своих стенах, но и представлять его интересы при необходимости вмешательства в условия и обстоятельства его воспитания. Функции такого представительства требуют юридической грамотности и навыков общения с правоохранительными органами и другими институтами государства. Естественно, что первым кандидатом на роль ходатая по делам несовершеннолетних от имени школы является социальный педагог, которому администрация делегирует соответствующие полномочия [19].

Согласно закону, ребёнок имеет право на жизнь и воспитание в семье, однако он не должен быть заложником любых её обстоятельств. Школа, как правило, лучше других видит отрицательные последствия дурного обращения с ребёнком дома, поэтому именно от неё ждут своевременных сигналов о необходимости вмешательства в семейные отношения. И хотя известно, что дети привязаны даже к плохим родителям, в то же время опыт убеждает, что не следует постоянно откладывать передачу ребёнка в приёмную, опекунскую или попечительскую семью, дожидаясь, пока разрушения личности несовершеннолетнего сделают этот шаг абсолютно необходимым. Ведь есть много вариантов совместить приёмную семью с родной, не травмируя психику ребёнка. Вмешательство в семейные отношения может быть не обязательно грубым, особенно если оно своевременно и инициировано образовательным учреждением, а не полицией.

Право на «достойное» или «надлежащее» воспитание, свободное от «небрежного обращения», «пренебрежения», «отсутствия заботы», «жесткого,

бесчеловечного или унижающего обращения» гарантируется каждому ребёнку международными правовыми актами и отечественным законодательством. Причём, согласно Закону Российской Федерации «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999), органы и учреждения образования входят в указанную систему как одни из гарантов этого права. Совершенно ясно, что в конкретном образовательном учреждении выполнение соответствующих обязанностей возлагается на социального педагога. Именно он организует взаимодействие с другими субъектами системы: органом опеки и попечительства, комиссией по делам несовершеннолетних и защиты их прав, учреждениями социальной защиты населения и др. [19].

С целью выявления случаев жестокости в отношении детей и принятия адекватных мер педагоги и сотрудники образовательных учреждений:

- обеспечивают ежедневный (в рабочее время) по прибытии воспитанников их внешний визуальный осмотр;

- при выявлении признаков жестокого обращения родителей с ребёнком, получении информации о детях, проживающих в условиях, представляющих угрозу их жизни или здоровью, либо препятствующих их нормальному воспитанию, незамедлительно (в течение трёх часов с момента выявления) направляют информацию специалистам в сфере опеки и попечительства и районную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту фактического проживания ребёнка, в отдел внутренних дел района по месту нахождения образовательного учреждения;

- при выявлении несовершеннолетних, длительное время (не более 10 дней) не посещающих или систематически пропускающих без уважительных причин учебные занятия в образовательных учреждениях, принимают меры к выяснению причин, проводят обследование условий воспитания и проживания обучающегося и его семьи, составляют акт обследования, по результатам которого ставят обучающегося на внутришкольный учёт;

- в течение 3-х дней с момента постановки несовершеннолетнего на внутришкольный учёт направляют информацию об этом в районную комиссию по

делам несовершеннолетних и защите их прав по фактическому месту жительства несовершеннолетнего по установленной форме;

- формируют социальный паспорт учреждения, проводят анализ положения учащихся и ежеквартально представляют сведения о семьях, находящихся в социально опасном положении, в районную комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту фактического жительства несовершеннолетнего(-ней) по установленной форме.

Среди мер борьбы с насилием и жестокостью в отношении детей в образовательных учреждениях существует постановка ребёнка или семьи на внутришкольный учёт. В образовательных учреждениях существует соответствующее положение о порядке применения этой меры.

Положение разрабатывается в соответствии с Конституцией РФ, Законом 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Законом РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», ФЗ РФ от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», Семейным кодексом РФ, областным и муниципальным законодательством, Уставом образовательного учреждения[16].

Внутришкольный учёт – система индивидуальных профилактических мероприятий, осуществляемая образовательным учреждением в отношении обучающегося и семей, находящихся в социально опасном положении, которая направлена на: предупреждение безнадзорности, правонарушений, жестокости и других негативных проявлений в среде обучающихся; выявление и устранение причин и условий, способствующих их проявлению; социально-педагогическую реабилитацию и ресоциализацию обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении или подвергающихся жестокому обращению и преступным посягательствам.

В случаях, когда насилие очевидно (ситуация выходит за пределы семьи, ребёнок с травмами попадает в лечебное учреждение, ситуация насилия в школе имела место при свидетелях, насильственные действия фиксировались видеосъёмкой и выложены в интернете), ребёнку должна быть оказана немедлен-

ная кризисная помощь. За такой помощью обращаются как сами дети и подростки, так и их друзья, родители, родственники и другие взрослые, принимающие участие в воспитании ребёнка. Информация о службах, призванных оказать помощь в подобных ситуациях с указанием адресов и телефонов, размещена, как правило, на школьных стендах или имеется у социального педагога. Обращение может быть личным и косвенным (письменно, по телефону, с использованием электронных средств и т.д.). С таким обращением гражданин обращается в полицию, в ПДНиЗП, КДНиЗП, на телефон доверия в Министерство образования любого уровня, в прокуратуру, лечебные учреждения, центры помощи семье и детям, кризисные центры и т.д.

Социально-педагогическая реабилитация связана не только с преодолением семейных репрессий, школьных нажимов, случаев насилия в среде сверстников, социальной дискриминацией несовершеннолетних, но и с изменением представлений ребёнка о самом себе - его Я-концепции. Она осуществляется на личностном уровне с учётом индивидуально-психологических свойств ребёнка. Важнейшими задачами данной реабилитации являются:

- 1) изменение условий среды, в которой у ребёнка появились нежелательные формы поведения или реагирования;
- 2) «расшатывание равновесия» с неблагоприятной для него средой;
- 3) подбор индивидуально приемлемой среды воспитания и адаптация её применительно к природе ребёнка;
- 4) создание «поля возможностей» личности, индивидуального и социального пространства, помогающего развить скрытые возможности ребёнка;
- 5) восстановление общности интересов и потребностей ребёнка с первичным коллективом, семьёй и средой неформального общения, преодоление и компенсация культурных ограничений в поведении ребёнка;
- 6) создание с учётом возрастной специфики и индивидуальных отличий ребёнка таких условий, которые бы обеспечивали наилучшие формы прохождения жизни индивида, сочетались с его природой активности и др.

Социально-педагогическая реабилитация детей, подвергшихся жестокому обращению и преступным посягательствам, предполагает ряд мероприятий, направленных на дополнительные занятия с ребёнком по программе общеобразовательной школы и дополнительного образования.

С целью преодоления противоречия между необходимостью внешнего вторжения в сложную жизненную ситуацию и готовностью самого индивида разрешить проблему, петербургские учёные под руководством Л.М. Шипицной и Е.И. Казаковой разработали и апробировали особую модель взаимодействия в процессе социальной реабилитации - это модель педагогического сопровождения. Своеобразие этой модели состоит в том, что работа ведётся над созданием положительного эмоционального состояния ребёнка, когда он пытается разрешить собственную проблему. Специалисты и сам ребёнок, его семья сосредоточивают внимание не на сложной жизненной ситуации, не на утраченных социальных связях и даже не на поведении или качествах личности, а на переживаниях ребёнка, его ощущениях, его эмоционально-волевой сфере.

Направленность реабилитационной работы на удержание собственных переживаний и чувств ребёнка в позитивном поле является важнейшим условием успеха в последующем взаимодействии специалистов с таким ребёнком. При этом могут использоваться самые разные методы взаимодействия: от хорошо известных и проверенных (вовлечение в творческие виды деятельности в учреждениях дополнительного образования, предоставление возможности санаторного оздоровления, использование института наставничества и др.) до методов, соответствующих современным реалиям и возможностям (предоставление возможности дистанционного обучения, домашнего обучения, обучение по индивидуальному плану и др.).

Социально-педагогическая реабилитация детей и подростков, подвергшихся жестокому обращению и преступным посягательствам, также может проводиться в специализированных учебно-образовательных учреждениях. В данных учреждениях необходимо учитывать психологические, личностные и

психофизические возможности, с которыми поступает воспитанник.

Работа в специализированных школах имеет своё специфическое реабилитационное содержание и включает следующие условия реабилитационного процесса:

- начальный (1-3 недели) этап - это период пребывания воспитанника в школе рассматривается как первый этап социальной адаптации не к условиям режима, проживания, обучения, а как этап формирования первичных, вероятно, сначала интуитивных представлений о новой альтернативе жизни и новом альтернативном пути;

- второй важный этап - этап реальной жизни в школе. В этот период кроме обязательного обучающего воспитательного и профессионально ориентированного процесса должны в полную силу работать психологические коррекционные и психотерапевтические реабилитационные программы. Они должны помочь воспитаннику «привести в порядок свой дом», то есть в первую очередь способствовать личностному росту, развитию его «Я» в процессе переживания осмысленного нового, позитивного, эмоционально насыщенного жизненного опыта в новой школьной среде;

- третий этап реабилитационной работы - помощь в период выпуска и после возвращения выпускника в реальные условия прежней семейной, школьной, трудовой жизни, мир его прежнего общения.

На первом этапе содержание социально-педагогической реабилитации заключается в организации досуговой деятельности учеников, организации их знакомства и сплочения в пределах специализированных школ. На последнем этапе социально-педагогическая реабилитация осуществляется вне учреждения и направлена на организацию социально-психологической, правовой поддержки воспитанника при его выпуске из школы; создание спортивно-оздоровительных, трудовых лагерей с открытым содержанием воспитанников, клубов по интересам в качестве социально-психологической поддержки воспитанников и т.д.

К типу специализированных учреждений для детей и подростков, подвергшихся жестокому обращению и преступным посягательствам, можно отнести «Мобильную школу».

«Мобильная школа» строится как совокупность отдельных учебных площадок, на базе различных организаций социальной защиты. Педагогическая система каждой учебной площадки определяется контингентом учащихся и включает все ступени обучения или только некоторые из них.

Ведущая идея школы - приоритетность интересов и потребностей ребёнка перед потребностью семьи, общества, религии и других общественных институтов.

Основной задачей «Мобильной школы» является создание условий для решения индивидуально значимых проблем детей и подростков, подвергшихся жестокому обращению и преступным посягательствам, различного возраста, которые не могут быть решены как самостоятельно, так и с помощью семьи, и оказание им реальной помощи.

«Мобильная школа» выполняет функции восстановительного обучения, готовит учащихся к продолжению образования в других учебных заведениях, возвращению их в социум, а также сотрудничает с другими учебными заведениями, обеспечивая начальное общее и основное общее образование в соответствии с государственным стандартом.

Так же социально-педагогическая реабилитация ребёнка может проводиться в условиях детского оздоровительного лагеря, но такой лагерь ближе к реабилитационным центрам, чем к любым другим детским учреждениям. Он может рассматриваться как средство реабилитации, как особое пространство, где реабилитацию можно проводить параллельно с выполнением других педагогических задач.

Успешность реабилитационной работы зависит от такого специфического феномена временного коллектива, как новизна впечатлений и деятельности. В данный коллектив могут входить такие специалисты, как социальные педагоги,

социальные работники, психологи и т.д.

Социально-педагогическая реабилитация детей рассматриваемой категории предваряется, опирается и проводится параллельно с использованием целого комплекса методов психологической, психотерапевтической, социально-правовой, медицинской реабилитации. Справедливость этого положения определяется самой сутью социально-педагогической реабилитации, которая связана с индивидуально-личностными особенностями детей данной категории, предполагает изменения в области убеждений, принципов, взглядов на мир и отношения к окружающим, предполагает формирование адекватной самооценки и положительного образа «Я». Таким образом, социально-педагогическая реабилитация детей, пострадавших от жестокого обращения и преступных посягательств, с одной стороны – самостоятельный процесс со специфическими целями и методами осуществления, с другой – вбирающий и завершающий весь комплекс медицинских, правовых, социально-психологических реабилитационных мер процесс.

Серьёзной проблемой современной школы является школьное насилие – это вид насилия, при котором по отношению к ученикам происходит применение силы со стороны учителей или других учеников. Кроме того, хоть и крайне редко, но бывает применение силы учеников по отношению к учителю. Школьное насилие, как и насилие в других сферах межличностных отношений, подразделяется на физическое и психологическое.

Под физическим насилием подразумевают применение физической силы по отношению к ученику или учителю, в результате которого возможно нанесение физической травмы. К физическому насилию относятся избиение, нанесение ударов, шлепки, подзатыльники, порча и отнятие вещей и др.

Психологическое насилие можно определить как действие, совершенное в отношении ученика или учителя, которое направлено на ухудшение эмоционального самочувствия и благополучия жертвы. К основным видам психологического насилия в школе можно отнести насмешки, присвоение кличек, бесконечные замечания и необъективные оценки, высмеивание, унижение в присут-

ствии других, отторжение, изоляция, отказ от общения (с ребёнком отказываются играть, заниматься, не хотят с ним сидеть за одной партой, не приглашают на дни рождения и т. д.).

Обычно физическое и психологическое насилие сопутствуют друг другу и в совокупности могут быть квалифицированы как издевательства. Издевательства могут продолжаться долгое время, вызывая у жертвы длительные травмирующие переживания.

В последнее время общественность обеспокоена учащением случаев насилия в подростковой среде. Избиения и издевательства сверстников подростки часто фиксируют на видео и даже выкладывают в социальные сети. Подобные случаи становятся предметом разбирательства не только в ОВД, но и в прессе, на телевидении. Очевиден тот факт, что подростки считают, будто подобные действия не повлекут за собой каких-либо юридических последствий. В своих объяснениях они говорят о том, что жертва сама виновата, о том, что это произошло как-то само собой, от скуки, под действием алкоголя и т.д. Борьба с подобными явлениями сложно и опыт мирового сообщества показывает, что ужесточение наказаний по отношению к детям-насильникам не даёт положительного результата. Скорее всего, имеет место обратный результат, особенно если ребёнок будет осуждён и попадёт в специализированное учреждение закрытого типа. В подобных учреждениях существует своя специфическая система ценностей, иерархия, образ жизни, которые и усваивает попавший туда вновь ребёнок. В таком учреждении нет положительных образцов поведения и поэтому социализация осуждённого не может протекать полноценно.

Сегодня конфликты в школе разрешаются, как правило, на основе административных рычагов - через учителя, через руководство школы, в некоторых, особых и более сложных случаях - через руководство системой образования; в криминальных ситуациях - через правоохранительные органы. Попытка придать дополнительный импульс в использовании авторитета классного руководителя сегодня предпринята властными органами путём введения доплаты за классное руководство. Однако такое действие очевидно не способно повысить

качество работы педагога.

Вместе с тем, в последнее время в различных регионах создаются альтернативные таким чисто административным механизмы: это и деятельность школьных психологов, и школьные службы добровольных помощников милиции, и введение поста школьного уполномоченного по правам ребёнка или по правам участников образовательного процесса (так называемого, школьного омбудсмана), и создание разнообразных школьных служб (психологических, примирения и пр.) [22].

Представляется необходимым разделение перечисленных институтов на персональные и групповые.

Персональные институты. К ним относят школьного психолога и школьного уполномоченного по правам ребёнка (или по правам участников образовательного процесса). Общими можно назвать основные временные рамки направленности усилий и того и другого. Это, прежде всего, усилия, ориентированные как на решение актуальных проблем, так и содействие формированию у школьника способности к самоконтролю, самоанализу и саморазвитию - в перспективе.

Функции школьного психолога очевидны, однако, следует отметить, что в ситуации, когда количество детей в школе составляет несколько сот человек, высокого качества работы школьному психологу добиться трудно.

Школьный уполномоченный по правам ребёнка (или по правам участников образовательного процесса, а это, очевидно, более широкая роль) нацелен на деятельность не в психологической сфере, а в области прав. Его работа, хотя и содержит некоторые похожие элементы (например, наблюдение, мониторинг ситуации в школе или разбор случаев, касающихся чьих-то индивидуальных проблем), однако главное направление его деятельности - защита, охрана и пропаганда ценности прав ребёнка и иных участников образовательного процесса. Конечно, первичными являются в данном процессе права детей, поскольку само образовательное пространство организуется собственно для них, они являются его целевой группой. Кроме того, из всех участников процесса

ребёнок является наименее защищённым субъектом.

Из сказанного выше следует, что два названных «персональных» института - школьный психолог и школьный омбудсмен - не являются фигурами альтернативными, но способны лишь дополнять друг друга, действовать в связке и партнёрстве. Только в таком случае можно рассчитывать на успех их совместной деятельности в одном учреждении.

И здесь, используя принцип дополнения, мы можем ставить задачи по расширению субъектного состава активных участников работы в области права и психологии образовательных процессов. Не стоит пугаться данных терминов: речь не о том, чтобы кардинально видоизменить правовое и психологическое содержание образовательно-воспитательного пространства в учебном учреждении.

Групповые институты. Школьные службы добровольных помощников милиции. В принципе, деятельность такого рода служб может представлять интерес, прежде всего, с точки зрения охраны правопорядка в ОУ. Задача поддержания требуемой дисциплины для беспрепятственного осуществления образовательного процесса для руководства школы является значимой. Интерес к данной деятельности проявляют и правоохранительные органы, поскольку такая работа способна снижать их нагрузку. Вместе с тем, крайне нежелательна излишняя милитаризация сознания, характерная для военизированных объединений и коллективов. Поэтому данное направление желательно и возможно развивать через деятельность таких общественных образований в разрешении возникающих в образовательном учреждении конфликтов, как, например, школьные психологические службы и школьные службы примирения.

Школьные психологические службы.

Данная служба, действующая, как правило, на основе работы школьного психолога, может развиваться и становиться более заметным ресурсом, если удастся привлечь к этой работе в качестве добровольных помощников старшеклассников. Сделать это проще, если школа имеет соответствующий специализированный профиль (гуманитарная специализация образовательного

учреждения либо наличие в нём гуманитарных классов).

При этом существенное развитие могут получить не только психопрофилактическая, диагностическая, коррекционная и консультативная составляющие деятельности данной службы. Её развитие может сделать значимым и образовательно-просветительский компонент [21].

Школьные службы примирения.

Поскольку внутренних конфликтов в школе много, возможно возникновение (создание) соответствующих служб, направленных на содействие примирению конфликтующих сторон. Профильной деятельностью таких служб в значительной мере являются конфликты между учениками. В этих случаях школьные службы примирения (ШСП) могут справляться силами самих учеников. Следует заметить, что полномочия представителей такого рода службы должны быть утверждены на уровне администрации школы отдельным положением или её уставом [21], [22], [23].

Значение участия школьников в деятельности подобных служб сложно переоценить. Во-первых, - это собственно результаты разрешения конфликтов - восстановление миропорядка, существовавшего до конфликтного события. Во-вторых, - такая работа помогает и самим ребятам более конструктивно смотреть на жизнь и облегчать собственный поиск выходов в той или иной жизненной ситуации. Дети через коммуникационные процедуры имеют возможность более детально разбираться в происходящих на их глазах событиях, анализировать причины и мотивы, которые стали основанием побудительным импульсом для того или иного поступка. В-третьих, - это возможность приобретения опыта публичного обмена мнениями и впечатлениями, межличностной коммуникации, ведения дискуссии и выработки других, существенных в современной жизни навыков. Наличие такого опыта, как представляется, можно назвать одновременно и важнейшим уроком публичной демократии. Положительное влияние оказывает и прояснение ситуации, в которую попали конфликтующие стороны, без чего их дальнейшее примирение бывает серьёзно осложнено. Кроме того, само присутствие подобных институтов, осуществляющих непрерывную,

общественно значимую деятельность в образовательном учреждении, способно становится фактором оздоровления обстановки в школе и в обществе в целом. Наконец, приобретение опыта содействия примирению может стать и первым шагом для формирования собственного представления о своём профессиональном будущем [21].

Вовсе не редки ситуации, когда возникают и так называемые вертикальные конфликты - между учениками и учителями. Ребёнок здесь, как правило, оказывается в более уязвимом положении, И родители в подобных ситуациях далеко не всегда могут ему помочь. В этом случае, конечно, посредником в разрешении конфликта должны становиться взрослые, специалисты (школьный психолог или заведующий по воспитательной работе). Впрочем, такой ход событий совершенно не исключает возможности проведения последующего анализа состоявшегося действия, который проводится указанным специалистом - для его помощников - прежде всего, с методической целью. В случае привлечения ШСП подобные конфликты могут рассматриваться как взрослыми кураторы названных служб, так и службами в смешанном составе: взрослый и школьник. Такой состав позволяет сделать работу службы не только более авторитетной, но и заслуживающей доверие школьников, поскольку предусматривает наличие «детского представителя» при помощи в разрешении конфликта.

Школьные институты в области прав и самоуправления.

Данное направление является пока слабо развитым в сфере российского образования, но крайне необходимым. Наиболее разработанной и апробированной, гуманистически ориентированной социальной технологией является технология общественно активных школ, предполагающая включение детей в вопросы внутренней жизни школы, в процессы управления ОУ и в активную деятельность во внешнем, ближайшем социуме. Эта технология позволяет к моменту окончания школы приобрести ценнейший для дальнейшей жизни опыт по позитивному разрешению конфликтов, по началам управления организационными структурами и социальными процессами внутри коллектива, в области креативной социальной деятельности [21].

Восстановительный подход в образовательных учреждениях.

Во многих школах приняты такие правила и способы реагирования учителей на конфликты, что они не помогают освоению навыков цивилизованного общения, понимания, обустройства отношений, культурных форм приобретения авторитета, так необходимых подросткам для будущей жизни. Способы разрешения конфликтов, которые практикуются учителями, чаще всего, сводятся к административным мерам, манипуляции и клеймению, что, в определённой мере затрудняет освоение и школьниками цивилизованных подходов и методов урегулирования конфликтных ситуаций. Педагоги чаще всего используют морализаторство, клеймение, формальное разрешение конфликта и угрозу наказанием. Формальное разрешение конфликтов («оба виноваты - и поэтому нужно мириться») практикуются в младшем школьном возрасте и действительно иногда срабатывают.

Но с возрастом ситуации детей становятся всё более разнообразными, возрастает количество случаев, не поддающихся стандартным формам реагирования. И в этот период дети чаще всего не получают поддержки в том, чтобы найти цивилизованный выход из создавшейся ситуации.

С 1997 года в России и странах постсоветского пространства активно распространяются идеи и технологии восстановительного правосудия. Концепция восстановительного правосудия (и шире - восстановительного подхода) разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и совокупность способов, процедур и приёмов работы, используемых в ситуации преступления и/или конфликта, в том числе связанными с насильственными действиями. В России данный подход активно поддерживается и внедряется в практику образовательных учреждений Н.Л.Ханашвили, Р.Р.Максудовым, А.Ю.Коноваловым, Л.М.Карназовой и др. [21], [22], [23].

Восстановительное правосудие (в школах это называется программами примирения) помогает людям вернуть миропорядок и возместить ущерб, причинённый конфликтами и преступлениями. Восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций с помощью медиаторов помогает

реализовать важные для общества ценности; примирение конфликтующих сторон, исцеление жертв преступлений, заглаживание вреда силами обидчиков, участие в этих процессах ближайшего социального окружения.

Ядром примирительных программ (медиации, кругов, семейных конференций) являются встречи конфликтующих сторон или жертвы и правонарушителя, в ходе которых обсуждаются важные для общества и для людей способы цивилизованного выхода из конфликта или криминальной ситуации. В ходе встреч с помощью подготовленных ведущих (медиаторов) изменяются отношения между людьми: от отношений взаимного отчуждения, а, порой - ненависти, злобы и агрессии стороны шаг за шагом приходят к пониманию друг друга. Результатом такого взаимопонимания может быть принятие и реализация обязательств по заглаживанию вреда и осуществление по отношению друг к другу восстановительных действий: извинение, заглаживание вреда, понимание, прощение, принятие, то есть такие простые действия, на основе которых держится и не распадается общество [21].

Важнейшей ценностью и целью восстановительной медиации является работа по налаживанию взаимопонимания и «очеловечиванию» взаимоотношений. Конфликт или криминальная ситуация приводит часто к тому, что люди начинают видеть друг в друге исключительно негативные стороны, возрастает чувство недоверия и страха, ненависти или злобы. Человек, заражаясь этими чувствами, порой не в состоянии воспринимать адекватно ни свои действия, ни действия других. Восстановительная медиация, за счёт восстановления способности понимания ситуации, проблем, намерений, целей, норм и установок, позволяет не только снять негативные представления у сторон относительно друг друга, но и способствует восстановлению доверия между людьми - ключевого элемента социального капитала.

Восстановительные действия и совместная выработка решения.

Ведущий таких встреч (медиатор) помогает людям выразить полноту их ситуации и донести её друг до друга таким способом, чтобы участники, узнав путём, подчас, многоступенчатого и многостадийного общения, сущностно

важные детали и подробности ситуации другого, которые были до этого скрыты от них, нашли в себе силы для обсуждения совместного решения данной проблемы. Образно говоря, медиатор строит лестницу, шагая по которой, люди узнают всё больше и больше друг о друге, и это знание помогает им справиться с ситуацией. Каждая «ступенька» этой лестницы помогает сделать шаг в сторону строительства здоровых отношений друг с другом. Важнейшими ступеньками этой лестницы являются:

- понимание своих чувств, состояний и оснований действия;
- понимание чувств, состояний и оснований действия другого человека (других людей);
- осознание совокупности обстоятельств и последствий ситуации для себя и других людей;
- восстановительные действия, позволяющие изменить отношение друг к другу;
- ответственность за изменение ситуации, совместный поиск решения и его реализация.

В различных регионах России (Москве, Пермском крае, Тюмени, Волгоградской области, Красноярске, Казани, Дзержинске, Новосибирске, Петрозаводске, Самарской области, Чебоксарах, Липецке, Кирове, Якутске, Ростовской области, Ставрополе, Архангельске, Череповце, Махачкале, Барнауле, Архангельске) произошло оформление групп общественности, а также представителей муниципальных учреждений социальной сферы и сферы образования. Данные группы реализуют восстановительную практику по уголовным делам и конфликтам с участием несовершеннолетних во взаимодействии с судами, Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав и в образовательных учреждениях [21].

С 2001 года восстановительный подход реализуется в образовательных учреждениях в форме школьных служб примирения. Школьные службы примирения могут стать каналом трансляции цивилизованных норм взаимоотношений между детьми через самих детей; и при этом часть детей (медиаторы)

становится проводниками таких норм, используя их в ходе разрешения конфликтных ситуаций.

Таким образом, можно в первом приближении задать общественно значимую функцию школьной службы примирения. Школьная служба примирения через организацию примирительных встреч создает оппозицию таким вариантам разрешения конфликтов, как силовые способы, наказание и клеймение.

Какие же качества личности формируются с помощью школьной службы примирения, которые в настоящее время востребованы обществом и находятся в дефиците? Сегодня востребованы такие качества людей, которые позволяли бы строить и сохранять конструктивные взаимоотношения в постоянно меняющихся условиях. Это становится возможным при наличии способности к пониманию и навыкам осуществления действия посредством коммуникации. Авторитарные установки (в форме установления права сильного, наказания и клеймения) избавляют детей от самоорганизации и делают ненужным развитие нравственных качеств личности. В школьных службах примирения сами ученики, прошедшие специальную подготовку, являются ведущими (медиаторами). Служба примирения функционирует под наблюдением взрослых. Обычно в роли кураторов выступают заместитель директора по воспитательной работе, социальные педагоги или школьные психологи. В современных условиях России возможно возложение функции куратора на школьного уполномоченного по правам ребёнка или по правам участников образовательного процесса (школьного омбудсмена). Такое сочетание, несомненно, будет способствовать большей устойчивости службы, поскольку:

- выстраивает практическое и, в то же время, социализирующее партнёрство между взрослыми и детьми, входящими в службу;
- создаёт сочетание постоянно действующего сотрудника и сменяющихся детских групп, оканчивающих школу и выходящих во взрослый мир с жизненно и социально важными практическими знаниями и навыками;
- способствует формированию иной школьной среды, не столь остро конфликтной и более благоприятной для обучения и школьного воспитания.

На наш взгляд, школам важно иметь такую программу как альтернативу существующим, прежде всего, силовым способам реагирования на конфликт. Практика показывает, что это могут быть не только известные взрослым конфликты, но и скрытые (не выносимые на взрослый уровень) конфликты внутри детских сообществ, а также конфликты детей и учителей. Программы применения можно использовать как элемент управления конфликтами также и для работы по изменению ситуации с подростковыми группировками.

В дисциплинарной культуре взаимоотношений в школе акцент делается на сохранении порядка, и привычная реакция на конфликт или противоправное поведение (и взрослого и ребёнка) заключается в следующем:

Событие -> расследование -> оценка (кто прав и кто не прав) -> классификация (отнесение к знакомым психологическим теориям или типу ситуации) -> совет, рекомендация, наказание или угроза наказанием.

При этом не происходит глубокого понимания ситуации, отношения между людьми часто разрушаются.

Например, если после драки обидчик пытается донести своё понимание ситуации, если он готов исправить вред и помириться, но не знает, как это сделать, часто его просто не слушают, поскольку есть привычные способы реагирования, не включающие понимание. Если стороны конфликта или криминальной ситуации не чувствуют, что справедливость восторжествовала, то они могут продолжить явно или тайно бороться за достижение справедливости, как они её понимают.

Кроме непосредственно обидчиков и жертв (или конфликтующих сторон) в ситуацию втягиваются другие люди. Во многих случаях пострадавший (жертва) получает травму, соприкасаясь с административным реагированием: непониманием, неприятием, отказом в регистрации заявления, а порой и угрозами, давлением. Это же относится к изгоям как жертвам группового давления.

Ещё одной травмирующей стороной могут являться друзья, родственники, коллеги по работе, одноклассники. Они не понимают произошедшего, они не знают, как реагировать и о чём разговаривать с пострадавшим (некоторые

обвиняют, некоторые успокаивают, что ничего страшного не произошло, некоторые призывают к мести и пр.), иногда даже нет слов в языке, позволяющих выразить происходящее.

Когда родители сталкиваются с тем, что их ребёнок совершил проступок (и тем более правонарушение), им очень сложно понять и принять случившееся. Их представления о заботе и воспитании своего ребёнка испытывают тяжёлый удар: они воспитывали в нем добро, а он совершил нечто, что не укладывается у них в голове. Они обвиняют себя или не оправдавшего их надежд ребёнка, отрицают возможность произошедшего: «наш ребёнок никак не мог такого сделать». Часто при разборе ситуации всплывают еще какие-то проступки ребёнка, на которые раньше не обращали внимания (ругань матом, курение, конфликты с учителями и пр.), что ещё усугубляет родительскую растерянность. Негативная реакция и осуждение со стороны родственников, педагогов, родителей одноклассников оставляет родителей в кольце непонимания и отчуждения, один на один со своей бедой.

Родители начинают чувствовать стыд, что они каким-то образом стали причиной насильственного поведения своего ребёнка и не понимают, как справиться с этим состоянием. Если ребёнок не прав, родители встают перед жестким выбором: встать на сторону учителей и оставить ребёнка без поддержки перед лицом взрослых, или защищать его вопреки словам учителей и получить в школе клеймо «неадекватных» родителей.

Многим родителям пострадавшего тоже бывает непросто. С одной стороны, они хотят вмешательства и быстрого решения со стороны администрации, а с другой – хотят отношения одноклассников к их ребёнку не как к ябеде, доносчику и слабаку. Но административными приказами этого не добьёшься. Некоторые хотят привлечь внимание других родителей, других учеников класса к конфликту, но чтобы при этом никто из них не обсуждал со своими детьми и не формировал негативное отношение к пострадавшему ребёнку (а это соблюсти непросто).

Сам пострадавший ребёнок тоже мечется между активностью защищающих его родителей и тем, как к этому отнесётся класс, где ему приходится находиться каждый день. Бывает и так, что дети помирились, а родители продолжают ссориться и усиливать конфликт вопреки желанию своих детей. А случается, что дети используют своих родителей как «дубинку», манипулируя ими, давая неточную одностороннюю информацию, натравливая родителей на своих врагов. Не имея полной информации, родители совершают опрометчивые поступки и ввязываются в конфликт.

Часто в конфликт втягиваются педагоги и администрация, родительский комитет и родители других учеников. Пишутся письма в вышестоящие инстанции, начинаются проверки учебного учреждения. Уже известны случаи, когда родители нанимали адвокатов.

Все это показывает, что конфликт, начавшись с двух или нескольких человек, начинает втягивать в себя многих и многих. Они не признают, что сами стали участниками конфликта, но переживания и негативные последствия для людей иногда остаются на долгие годы. Восстановительная культура школы помогает минимизировать расширение конфликта, по возможности сохранить конструктивные отношения и готовность к примирению, не дать участникам сделать разрушающие действия (о которых, возможно, потом они будут сожалеть).

С точки зрения восстановительной культуры при решении ситуации надо начинать с безоценочного понимания ситуации человека (вместе с ним самим), а также сохранить человечность в отношениях (в виде контакта, поддержки, взаимодействия не из ролевых позиций и т.д.). Мы понимаем другого человека, когда нам стала ясна логика, в которой он действовал, мы можем её пересказать, и человек с нами согласится. И в своем пересказе мы можем выделить то, что в ситуации для человека является важным и приоритетным. То есть действия человека становятся для нас осмысленными. Согласие человека с пересказанной версией есть индикатор нашего понимания [21].

Для понимания необходимо принять решение на время отказаться от своей логики и в этом смысле отказаться от оценок, советов, классификации явления. Можно использовать техники отражения, резюмирования, переформулирования, уточнения, задавания вопросов и другие коммуникативные техники и приёмы. При этом понимание требует усилий и времени, особенно если мы не согласны с человеком, находимся с ним в конфликте и не хотим его понимать.

При этом нужно исходить из того, что мы имеем дело не с безумным или злобным существом, а с человеком, который в рамках своих представлений, своего воспитания, имеющейся у него информации, своего видения ситуации действовал наилучшим для себя образом (как он это себе представлял). Также стоит помнить, что каждому важно «сохранить лицо» и выглядеть лучше, - и это естественная реакция человека.

Только после того, как мы вместе с человеком поняли его ситуацию, можно начинать обсуждать с ним последствия, искать другие варианты решения.

В школе, как правило, в лучшем случае дают коротко высказаться сторонам конфликта и сразу переходят к решению.

Сложность в удержании внимания на понимании состоит еще и в том, что часто сам человек не понимает произошедшего, а если ситуация была травмирующая, то и не стремится её понять. Вопросы к нему позволяют развернуть более полную «картину» события, обратить его внимание на остальных участников, на свои и их переживания и состояния, на интересы и стремления человека, последствия и предпочитаемое развитие событий и т.д. Если человека понимают (и задают вопросы на прояснение непонятных моментов), то и его понимание ситуации изменяется, он начинает видеть то, на что раньше не обращал внимания. Эти новые «эпизоды» могут изменить его взгляд на ситуацию.

Не менее важно обратить внимание на то, сохранятся ли нормальные и человеческие отношения между людьми после выхода из конфликтной, криминальной или коммуникативно-напряженной ситуации?

Например, после разбора «дела» на педагогическом совете или в КДНиЗП улучшились ли отношения обсуждаемого с родителями, учителями, одноклассниками? Или хотя бы сохранились ли на том же уровне? Не подверглись ли отношения между педагогами, школьниками и родителями разрушению и обесцениванию?

Понятие «восстановления» включает в себя два процесса. Первый - восстановление объекта (или отношений, как в данном случае) до его прежнего состояния, второй - укрепление и расширение того, что уже было «сильной стороной» и «работало». Для этого может понадобиться добавить нечто новое или же развить уже существующее. Второе измерение восстановления – трансформационное, когда восстановительные отношения и восстановительная школьная культура не только занимаются «починкой» того, что у них уже было, но и создают возможности для роста, увеличения своего потенциала [23].

Восстановительные отношения будут направлены на исцеление причинённой боли и заглаживание вреда. Но они также позволяют увидеть другого человека в совершенно новом свете - благодаря тому, что люди во время восстановительной работы делятся друг с другом важным для них. Восстановительная школьная культура приводит к позитивным отношениям в школьном сообществе. Восстановительный подход может перерасти в культуру, если закрепится в привычках, обычаях и станет передаваться следующему «поколению» школьников. Это могут быть традиции определённой формы разговора, формы проведения классного часа, родительского собрания, решения конфликта. Это могут быть выработанные совместно правила взаимодействия, признаваемый всеми символ слова, используемый стиль общения, способ реагирования на конфликты. Это может быть и овладение коммуникативной грамотностью большинства участников школьного сообщества (и школьников, и педагогов, и администрации, а, по возможности, и родителей). Для становления восстановительной культуры взаимоотношений её носители (такие как кураторы и медиаторы ШСП) должны в своей жизни следовать её принципам.

Создание службы и обучение медиаторов предполагает, следовательно, не только передачу техник и организационных схем деятельности, но трансляцию принципов и ценностей. Люди, создающие службы примирения, сначала сами становятся носителями ценностей и образцов восстановительной культуры. Это занимает определённое время и накладывает на человека ограничения, поэтому не все начавшие освоение медиаторы и кураторы останутся участниками этого движения. В дальнейшем школьные медиаторы, становясь носителями новой культуры, через программы примирения и Круги сообщества передают её элементы в «сконцентрированном виде» участникам конфликта, а также другим членам школьного сообщества. То есть служба примирения оказывается каналом трансляции принципов и отношений восстановительной культуры, которая постепенно начнет сама удерживать нормы, передавать и закреплять эталоны деятельности и коммуникации.

Нам ещё предстоит понять, какие есть способы распространения и сохранения восстановительной культуры. Скорее всего, распространение восстановительной культуры может происходить от команды службы примирения и поддерживающих их школьников, родителей, педагогов. Предположительно распространению восстановительной культуры в школе может происходить через помощь во взаимопонимании (в том числе педагогам) в сложных коммуникативных ситуациях. Например, проведение педагогических советов, методических советов и родительских собраний в форме Круга, обучение коммуникативным навыкам и пониманию педагогов, родителей, школьников, профилактика профессионального сгорания и поддержка молодых педагогов более опытными и т.д.

Также восстановительная культура помогает созданию в школе безопасной среды. Наличие охранников и инспекторов ПДН защищает школу от внешних угроз, но мало помогает при издевательствах, школьном насилии и травле, давлении отдельных педагогов на школьников, агрессивное отношение некоторых школьников к педагогам и пр. Восстановительная культура школы способствует созданию более безопасной среды, более гармоничному и спокойному

нахождению ребёнка в стенах учебного заведения, большей безопасности и спокойствию родителей. И, в конечном счёте, большему доверию администрации и педагогов к ученикам и родителям, а также доверию детей и родителей к школе [21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. — М., 2006.
2. Анн Л. Ф. Психологический тренинг с подростками. — СПб.: Питер, 2005.
3. Битянова М.Р., Азарова Ж.В., Афанасьева Е.И., Васильева Н.Л. Работа психолога в начальной школе. — М., 1998.
4. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова и др. — М., 2002.
5. Галич Г.О., Морозова Н.Л. Использование инновационных технологий в диагностике девиантного поведения детей и подростков в системе интегрированного образования. Пенза, изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010.
6. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Грабенко Т. М. Практикум по песочной терапии. — СПб.: Речь, 2002.
7. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. -СПб.: Речь, 2003. -248 с.
8. Ивашова А. И. Сотрудничество: Программа социального тренинга для дошкольников и младших школьников. // «Школьный психолог», 2003, № 27.
9. Макарова Л., Подвинцева Л. Ребенок – взрослый: терапия отношений. // «Школьный психолог», 2004, № 27-28.
10. Макарычева Г.И. Тренинг для подростков: профилактика асоциального поведения. — СПб.: Речь, 2007.
11. Малкина –Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. — М., 2005.

12. Методика и технологии работы социального педагога / Б.Н.Алмазов, М.А.Беляева, Н.Н.Бессонова и др.; Под ред. М.А.Галагузовой, Л.В.Мардахаева.- М.: «Академия», 2002.
13. Моховиков А. Н. Телефонное консультирование. М.: Смысл, 2001а.
14. Психологическая помощь детям – жертвам насилия / Сост. О.А. Пчельникова. – Ижевск, 2012.
15. Рабочая книга «Защита детей от насилия и жестокого обращения»/ Под ред. Е.Н. Волковой, Т.Н. Балашовой, – Н.Новгород, 2004 г.
16. Регламент межведомственного взаимодействия по выявлению семейного неблагополучия, организации работы с семьями, находящимися в социально-опасном положении (трудной жизненной ситуации). Московская городская межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Департамент семейной и молодежной политики города Москвы. Государственное учреждение Городской центр профилактики бездарности, преступности, алкоголизма, наркомании и СПИДа среди несовершеннолетних «Дети улиц». - М., 2011.
17. Сирота Н. А., Ялтонский В. М., Хажиллина И. И., Видерман Н.С. Профилактика наркомании у подростков: от теории к практике. М.: Генезис, 2001.
18. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб., Питер, 2001.
19. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога.- М.: Издательский центр «Академия», 2002.
20. Шмидт В.Р. Психологическая помощь родителям: тренинговые программы – М., 2007.
21. Школьные службы примирения. Методы, исследования, процедуры. Сборник материалов. Составитель и отв. редактор Н.Л.Ханашвили. М.: Фонд «Новая Евразия», 2012.
22. <http://mediacia.cjm/razspor/htm>.
23. <http://nom-mediator.ru/mediation-in-school-kz>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антигуманные отношения, насилие над детьми, агрессия и жестокость сегодня достаточно широко представлены во многих сферах нашей жизни. Вместе с тем проблема насилия и жестокости по отношению к детям является мало разработанной в современной российской науке и практике.

Насилие над ребёнком наносит ему не только материальный ущерб или угрожает его физической жизни. Оно несёт с собой тяжкие моральные и психологические проблемы: постоянная боязнь оказаться объектом насилия в сфере непосредственного социального окружения перерастает в сильное психологическое давление, которое ведёт к стрессам, нервным срывам, снижению самооценки, становится дополнительным источником межличностных конфликтов и т.д.

Жестокое отношение к детям превратилось сегодня в обычное явление: до 10 % жертв насилия погибает, у остальных появляются отклонения в физическом и психическом развитии, возникают нарушения в эмоциональной сфере. Это не только наносит непоправимый вред здоровью ребёнка, травмирует его психику, тормозит развитие его личности, но и формирует социально дезадаптивных, инфантильных людей, не умеющих трудиться, не способных создать здоровую семью, быть хорошими родителями. В настоящее время это стало серьёзной социальной и общечеловеческой проблемой.

Подобная ситуация в нашем обществе вытекает из ряда проблем. К ним можно отнести:

- экономические, связанные с резким падением уровня жизни подавляющей части населения и, как следствие, неуверенностью в завтрашнем дне;
- социальные – в обществе утрачены основные общественно значимые ценности;
- психологические – воспитываемый многие годы инфантилизм, нежелание принимать жизненно важные решения, брать ответственность на себя, зависимость от других;

- педагогические – когда общество, государство не несут ответственности за воспитание человека, формирование его морали и нравственных принципов.

По мнению специалистов, выделяются три основные сферы отношений, в которых, с одной стороны, происходит социализация детей, а с другой стороны - ребёнок подвергается риску эмоционального, психологического и физического насилия: семья, сфера образования, государственные учреждения интернатного типа и сфера макросоциальных отношений.

Насильственные действия могут проявляться в самых различных формах: от клички, оскорбительного взгляда до убийства. Они могут иметь вид физического, вербального, психического и социального насилия. Не все виды насилия уголовно наказуемы, в частности домашнее насилие. Такой вид насилия включает многие насильственные действия, в том числе ограничения доступа к еде, одежде, учёбе, социальным услугам; унижение достоинства; нарушение внутренней границы личностных переживаний; игнорирование потребностей и интересов ребёнка и др.

Школьная среда в общеобразовательной школе, переживающей нарастающую дифференциацию программ, внедрение «элитарных» форм обучения, создает зоны повышенной конфликтности между сверстниками различных социальных групп. Это приводит к повышению агрессивности в системе межличностных отношений.

Рост «социального сиротства» сопровождается вытеснением детей из неблагополучных семей на улицу, сокращение базы досуга детей школьного возраста, доминирование культа «успехи через насилие». Большая группа детей находится в условиях криминального окружения и не только вовлекается в преступную деятельность, но и подвергается риску различных форм насилия.

Таким образом, наблюдается рост факторов, существенно увеличивающих риск насилия.

Дети, подвергающиеся насилию, испытывают такие чувства, как ужас, смятение, беспомощность, безнадежность, бессилие, тревога за свою безопасность, сверхбдительность, подавленность. Они теряют уверенность в себе; их

беспокоят ночные кошмары, навязчивые воспоминания, приступы депрессии, страхи, мысли о самоубийстве, самообвинения; они могут отказываться от участия в жизни общества, семьи, пристраститься к алкоголю и наркотикам. Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности в социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудиции, чтобы завоевать авторитет в школе. Решение своих проблем дети - жертвы насилия часто находят в криминальной, асоциальной среде, что может привести к формированию у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, склонности к воровству и совершению других противоправных действий. Также дети этой категории склонны к суицидальному поведению. Ребёнок - жертва жестокого обращения не усваивает нормы социально положительных отношений в общении с людьми; в дальнейшем ему трудно должным образом приспособиться к жизни, создать семью. Такой человек часто жестоко относится к собственным детям, легко решается на применение насилия по отношению к другим людям. Тяжёлым последствием переживания ситуации насилия может стать превращение жертвы в преступника. У детей после ситуации насилия часто наблюдаются психологические нарушения, их фиксация на физиологическом уровне с последующей трансформацией в такие поведенческие расстройства, как садомазохизм и серийные убийства. Жестокое обращение и насилие по отношению к ребёнку оказывает деформирующее влияние на всю его личность и последующую жизнь. В связи с этим социально-психологическая реабилитация таких детей представляет собой целый комплекс мер и предполагает использование разнообразных методов и приёмов восстановления жизненного статуса пострадавших. Социальная реабилитация - это процесс восстановления способности ребёнка к жизнедеятельности в социальной среде, а также самой социальной среды и условий жизнедеятельности личности, которые были ограничены или нарушены по каким-либо причинам. В процессе реабилитационных мероприятий используются правовые, психологические, медицинские, социально-педагогические, социально-психологические методы и технологии.